

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 2

2011

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров**, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Польшинский, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (г. Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (г. Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Б. Д. Бабаев**, д-р экон. наук
(ответственный редактор) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. ответственного редактора) (г. Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук (Республика
Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (г. Иваново)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (г. Ярославль)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (г. Иваново)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(г. Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук (Республика
Беларусь)
А. Л. Немиров, д-р экон. наук (г. Кострома)
Л. С. Ржаницына, д-р экон. наук (г. Москва)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (г. Ковров)
В. Н. Щуков, д-р экон. наук (г. Иваново)

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка ответственного редактора 5

Научные статьи

Амосова Н. А. Анализ состояния банковского сектора экономики Российской Федерации в 2010 г. 6

Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е. О перспективных исследовательских направлениях 12

Байнев В. Ф. Мировоззренческие основы национальной (государственной) безопасности союзного государства России и Беларуси 19

Бондырева И. Б., Смольянинова Ю. В. Актуальные проблемы экономики высшего профессионального образования 26

Мадеев С. М. Роль образования и вузовской науки в формировании человеческого капитала в условиях развивающейся экономики Республики Казахстан 34

Заочный круглый стол «Региональная экономика: актуальные проблемы» 43

Учебно-методические проблемы

Брагина З. В. Как и чему учим будущих руководителей 77

Куликов В. И. Подготовка менеджеров на основе ФГОС: проблемы и новые возможности 83

Памятные страницы

Новиков А. И., Муратов А. А. Многогранность таланта (Памяти А. И. Муратова) 88

Научно-исследовательская работа в вузах

Арефьева Н. Т. Перспективы развития научных исследований в Ивановском филиале Российского государственного торгово-экономического университета 91

Бабаев Б. Д., Берендеева А. Б. Есть сотая защита! 94

Гордеев В. А. Теоретическая экономика: новый электронный журнал и новая научная концепция 96

Чекмарёв В. В. Портрет кафедры в интерьере 2010 г. 97

Новые имена

Зинченко О. В. Малый город: проблемы, решаемые собственными силами, и проблемы, решаемые только при государственной поддержке 100

Шкиотов С. В. Проблема национальной конкурентоспособности и институты развития 105

Наши поздравления

Берендеева Алла Борисовна 110

Арефьева Нина Тимофеевна 111

Рецензии

Бабаев Б. Д. Рецензия на кн.: *Суслова Е. М.* Локальное (местное) воспроизводство: личный сектор экономики во взаимосвязи с розничным рынком. Шуя, 2010 114

Корняков В. И. Рецензия на кн.: *Терентьев М. А.* Диалектика содержания и формы социалистического уклада всемирного хозяйства. Ярославль, 2010 115

Митрофанова И. В. Экономическое пространство как Третий Рим экономической науки. Рецензия на кн.: *Чекмарёв В. В.* Экономика в трехмерном формате: феноменология экономического пространства. Кострома, 2010; Экономическое пространство: странствия по двум мирам. Кострома, 2010 117

Межвузовские сборники, выпущенные кафедрой экономической теории (политической экономии) ИвГУ с 2002 г. 119

Сведения об авторах 120

Информация для авторов «Вестника Ивановского государственного университета» 124

Адрес редакции:

153003 г. Иваново, пер. Посадский, 8,
к. 302 (кафедра экономической теории)
Тел.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@rambler.ru

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редактор *О. В. Боронина*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Г. Б. Клецкина*

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**
Серия «Экономика»
2011. Вып. 2

Подписано в печать 18.11.2011 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага писчая.
Печать плоская. Усл. печ. л. 10,85. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

IVANOV STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series "Economics"

Issue 2

2011

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Russian Federation Ministry
of Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communications
Registration certificate PI № 77-16954 of December 5, 2003

© Ivanovo State University, 2011

CONTENTS

Executive editor's column 5

Scientific articles

Amosova N. A. Analysis of bank sector of Russian economics in 2010 6

Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Rodnina A. Yu., Muslova M. E. On perspective research directions 12

Baynev V. F. Vision basics of national (state) security of Allied State of Russia and Belarus 19

Bondyreva I. B., Smolyaninova Yu. V. Actual problems of economics in the sphere of higher professional education 26

Madeev S. M. The role of education and university science in the formation of human capital in conditions of developing economics of Kazakhstan Republic 34

Correspondence round table "Regional economics: actual problems" 43

Academic and methodological problems

Bragina Z. V. What and how to study future administrators 77

Kulikov V. I. Training of managers on the basis of Federal state educational standards: problems and new possibilities 83

Memorial pages

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics (Chairman)
D. I. Polyviannyi, Doctor of History (Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology (Vice-Chairman)
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology (Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
K. Prefcke, Professor (Germany)
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History

EDITORIAL BOARD:

B. D. Babayev, Doctor of Economics (Executive Editor) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics (Vice-Executive Editor) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics (Kazakhstan)
N. A. Amosova, Doctor of Economics (Ivanovo)
V. A. Gordeyev, Doctor of Economics (Yaroslavl)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Science, Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics (Vladimir)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics (Republic of Belarus)
A. L. Nemirov, Doctor of Economics (Kostroma)
L. S. Rzhantsyna, Doctor of Economics (Moscow)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

Index of subscription
in the catalogue "Russian Press" 41512

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

Novikov A. I., Muratov A. A. The various dimensions of talent (To the memory of A. I. Muratov) **88**

Scientific and research work in the universities

Arefyeva N. T. The perspectives of development of scientific research in Ivanovo branch of Russian state university of trade and economics **91**

Babaev B. D., Berendeeva A. B. To the 100th defense of thesis! **94**

Gordeev V. A. Theoretical economics: new electronic magazine and new scientific concept **96**

Chekmaryov V. V. The portrait of department in 2010 **97**

New names

Zinchenko O. V. Small town: problems solved by inner opportunities and problems solved only with state support **100**

Shkiotov S. V. The problem of national competitiveness and institutes of development **105**

Our congratulations

Berendeeva Alla Borisovna **110**

Arefyeva Nina Timofeevna **111**

Kukukina Irina Gennadyevna **112**

Reviews

Babaev B. D. Book review: *Suslova E. M.* Local (locale-specific) reproduction: private sector of economics in relations with retail market. Shuya, 2010 **114**

Kornyakov V. I. Book review: *Terentyev M. A.* Dialectics of content and form of socialistic structure of world economy. Yaroslavl, 2010 **115**

Mitrofanova I. V. Economic area as the 3rd Rome of economic science. Book review: *Chekmaryov V. V.* Economics in three-dimension format: phenomenology of economic space. Kostroma, 2010; Economic area: travel in two worlds. Kostroma, 2010 **117**

Interuniversity collected articles of department of political economics of Ivanovo State University since 2002 y. **119**

Information about authors **120**

Information for the authors of "Ivanovo State University Bulletin" **124**

Address of the editorial office:
153003, Ivanovo, Posadskiy pereulok, 8,
office 302 (department of political economics)

Tel.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@rambler.ru
Editorial staff:

Publishing house director *L. V. Mikheeva*
Editor *O. V. Boronina*

Technical editor *I. S. Sibireva*
Computer layout *G. B. Klyotskina*

Колонка ответственного редактора

Журнал расширяет свою проблематику. Вводится новый раздел, посвященный учебно-методической работе, в рамках которого прежде всего необходимо обеспечить обмен мнениями по поводу имеющихся в высшем профессиональном образовании новаций (оценка бакалавриата и магистратуры, стандартов нового поколения и др.). Ширится круг авторов: в нашем издании уже выступили представители десяти городов страны, а также Беларуси и Казахстана. Такой пространственный аспект крайне существен не просто с точки зрения географии публикаций, но с точки зрения обмена информацией, если иметь в виду не только научные статьи, но и конкретный опыт организации вузовской работы. В связи с этим расширяется состав редколлегии, в нее введены представители Республик Беларуси и Казахстана.

Редколлегия ставит своей задачей шире вовлекать в авторский коллектив молодых ученых: преподавателей, аспирантов, докторантов. Этим задачам посвящен раздел «Новые имена», где регулярно публикуются 3—4 статьи. Но существенно и другое направление — рецензирование трудов молодых ученых. В настоящее время не приходится удивляться тому, что начинающие исследователи публикуют даже монографии главным образом на основе подготовленных или уже защищенных диссертационных работ. В данном номере публикуется рецензия на монографию молодой преподавательницы из Шуи.

Еще одна из задач журнала — обеспечить знакомство читающей публики с трудами, выходящими в вузах Верхневолжского региона. Как правило, работы выходят малыми тиражами и не отличаются доступностью, и нужна информация о них, чтобы привлечь к этим изданиям внимание научной общественности.

Становится постоянной рубрика «Наши поздравления», посвященная защитившим докторские диссертации. Наверное, в этой рубрике нужно не только давать биографические сведения, но и характеризовать вклад защитившегося в развитие экономической науки.

В планах редколлегии ряд публикаций, показывающих роль и место современной экономической науки в системе наук об обществе. Сложность написания таких статей заключается не просто в высоких требованиях к авторам, но и в том, что ввиду объемности литературы и существенного расширения проблематики, переплетения направлений достаточно сложно предельно четко охарактеризовать существующие экономические течения. В то же время такие статьи украшают журнал и повышают его престиж.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.262.1

Н. А. Амосова

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2010 г.

Поставлены проблемы развития банковского сектора России.

Ключевые слова: банковская система, ключевые показатели банковского сектора, политика банков, недостатки российского банковского сектора.

The article posed the problem in the banking sector in Russia.

Key words: banking system, the key indicators of the banking sector, banks' policies, the shortcomings of the Russian banking sector.

Начало 2010 г. в банковской сфере Российской Федерации было сопряжено с рядом негативных последствий кризисных явлений [4], среди которых можно выделить следующие:

- резкое снижение темпов кредитования в 2008 и 2009 гг.;
- ухудшение качества ресурсной базы банков и их кредитных портфелей, неблагоприятные изменения рискового профиля коммерческих банков (за 2008 г. совокупная величина рисков банковского сектора, учитываемых при расчете достаточности собственных средств (капитала), возросла на 31,7 %) [11, 6];
- увеличение удельного веса просроченной задолженности в общем объеме кредитного портфеля [9, 8];
- существенное опережение темпа роста просроченной задолженности по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам в 2008 г. темпов роста общего объема кредитования (2,3 и 1,4 раза соответственно) [9];
- ухудшение финансового состояния клиентов банков (в частности, это подтверждается динамикой технических и фактических дефолтов по корпоративным облигациям). В корпоративном портфеле в связи с ростом просроченной задолженности в 3 раза (при увеличении объема предоставленных кредитов на 34,3 %) ее удельный вес повысился с 0,9 % на 1 января 2008 г. до 2,1 % на 1 января 2009 г.;
- возрастание доли просроченной задолженности по кредитам физических лиц с 3,2 до 3,7 % [9].

Умеренно оптимистичные эксперты охарактеризовали 2010 г. как начало восстановления после кризиса. Действительно, банки к началу 2010 г. практически избавились от краткосрочной поддержки со стороны государства, имела место поступательная динамика роста банковских активов, произошел перелом нисходящей динамики роста кредитного портфеля, доля просроченной задолженности в совокупной ссудной задолженности перестала расти, наметилась тенденция к сокращению резервов кредитных организаций [1, с. 33—34].

К середине 2010 г. стало очевидным, что признаки оживления деловой активности в мировой экономике приобрели выраженный характер; прогнозы международных финансовых организаций пересматривались в сторону повышения. В первой половине 2010 г. в российской экономике тоже появились положительные тенденции. По оценке Минэкономразвития России, прирост ВВП за январь — июнь составил 4,2 % к соответствующему периоду прошлого года. Однако восстановление мировой и российской экономики в целом не выглядело и не являлось устойчивым [1, с. 2—4].

В 2010 г. российская экономика имела инфляцию на уровне 2009 г. Реальный эффективный курс рубля повысился в декабре 2010 г. к декабрю предыдущего года на 6,9 % (в декабре 2009-го — снизился на 3,9 %). Чистый вывоз частного капитала снизился на треть — с 56,1 млрд долл. США в 2009 г. до 35,3 млрд долл. США в 2010 г., в основном за счет привлечения капитала банками, в то время как годом ранее иностранные обязательства банков сокращались. Международные резервы Российской Федерации увеличились на 39,9 млрд долл. США и на 1 января 2011 г. составили 479,4 млрд долл. США. Внешний долг Российской Федерации в 2010 г. возобновил свой рост, в основном за счет увеличения задолженности банков, и на 1 января 2011 г. составил 488,7 млрд долл. США. Долговая нагрузка на экономику страны снизилась с 37,9 % ВВП на начало 2010 г. до 33,1 % ВВП на начало 2011 г., что в соответствии с международными критериями не является критическим. Объем ВВП в 2010 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом на 4,0 % (в 2009 г. отмечалось его снижение на 7,8 %) [7, с. 8].

Ключевые показатели, характеризующие роль банковского сектора в экономике, росли относительно ВВП медленнее, и даже наблюдалось некоторое снижение темпов их роста из-за опережающего роста номинальной величины ВВП [7, с. 12].

Количество действующих кредитных организаций в 2010 г. сократилось на 46 единиц — до 1012. Крупные многофилиальные банки, расширяя свое присутствие на региональных рынках банковских услуг, одновременно проводили политику снижения издержек за счет оптимизации своих региональных подразделений. Количество филиалов действующих кредитных организаций без учета ОАО «Сбербанк России» снизилось с 2538 до 2352 (на 7,3 %). В «Сбербанке России» количество филиалов сократилось на 71 (на 11,0 %). Одновременно с сокращением количества филиалов в 2010 г. увеличилось число дополнительных и операционных офисов [7, с. 13].

Против ожиданий, капитал региональных банков за год увеличился на 3,7 %, или на 21,3 млрд р. (капитал банковского сектора — на 2,4 %, или на 111,7 млрд р.). Удельный вес капитала региональных банков в совокупном капитале банковского сектора вырос с 12,6 % на 1 января 2010 г. до 12,8 % на 1 января 2011 г. Удельный вес прибыльных региональных банков в общем числе действующих региональных банков повысился на 0,5 %.

В анализируемом году сохранилась проблема банковской периферии, где остается острым вопрос обеспеченности банковскими услугами. Минимальное значение совокупного индекса обеспеченности регионов банковскими услугами в 2010 г. отмечено в Республиках Дагестан, Ингушетия, а также в Сахалинской области и в Чукотском АО [7, с. 14].

Заметный рост величины собственных средств небольших региональных банков в 2010 г. привел к снижению концентрации банковского капитала [7, с. 15].

Объем кредитов, депозитов и прочих привлеченных средств, полученных кредитными организациями от Банка России, составлял на начало 2010 г. 1,4 трлн р. и формировал 4,8 % пассивов банковского сектора, а к концу года объем этих средств уменьшился до 0,3 трлн р. Это свидетельствует о восстановлении той роли Банка России в формировании ресурсной базы кредитных организаций, которая была до кризиса [7, с. 20].

Объем вкладов физических лиц к концу 2010 г. составил 9818,0 млрд р., их годовой прирост — 31,2 % (по сравнению с 26,7 % в 2009 г. и 24,5 % в среднем за 2007—2008 гг.). Отметим, что эти темпы сохранялись, несмотря на заметное снижение процентных ставок по вкладам в течение года. Доля вкладов физических лиц в совокупных пассивах банковского сектора выросла за 2010 г. с 25,4 до 29,0 %, при этом рост обеспечивали исключительно рублевые вклады, а валютные, напротив, сокращались. Доля рублевых вкладов в их общем объеме за 2010 г. выросла с 73,6 до 80,7 % [7, с. 19].

Объем средств, привлеченных от организаций, за 2010 г. вырос на 16,4 % (за 2009 г. — на 8,9 %). Юридические лица отдавали предпочтение долгосрочным вложениям: объем депозитов со сроками привлечения свыше 1 года увеличился на 19,4 %, в конце года на них приходилось 49,9 % общего объема депозитов юридических лиц (на 1 января 2010 г. — 46,2 %).

Темпы прироста средств организаций на расчетных и прочих счетах в 2010 г. существенно повысились, их объем увеличился на 25,6 % — до 4845,1 млрд р. (за 2009 г. — на 9,6 %), а доля этой статьи в пассивах выросла с 13,1 до 14,3 %.

Практически не изменилась доля средств организаций-нерезидентов (кроме банков) в пассивах банковского сектора — 4,9 % на 1 января 2010 г. и 5,0 % на 1 января 2011 г. Облигации (1,6 %) и векселя (2,4 %) все еще не стали для банков заметными источниками фондирования.

Привлечение средств на МБК за год увеличилось на 20,5 % (за 2009 г. — уменьшилось на 14,3 %). Остатки средств, привлеченные на внутреннем межбанковском рынке, за 2010 г. увеличились на 37,5 %, а их доля в пассивах возросла с 4,2 до 5,0 % [7, с. 20].

Ослабление консервативной политики банков привело к росту активов банковского сектора: за год они выросли на 14,9 % — до 33 804,6 млрд р. (за 2009 год — лишь на 5,0 %) [там же]. В совокупных активах банковского сектора по состоянию на 1 января 2011 г. основная доля (45,8 %) приходится на банки, контролируемые государством, и крупные частные банки (30,5 %). Удельный вес в активах банковского сектора банков, контролируемых иностранным капиталом, составил 18,0 %. На региональные средние и малые банки приходится лишь 2,7 %, а на средние и малые банки Московского региона — 2,6 % активов банковского сектора. В течение большей части 2010 г. отмечался умеренный рост активов банковского сектора (в среднем 1,2 % в месяц), однако начиная с ноября темпы прироста увеличились (2,9 % в ноябре — декабре) [7, с. 21].

Общее оживление экономики привело к восстановлению платежеспособности предприятий и граждан и возобновлению спроса на банковские кредиты. В связи с этим в 2010 г. наблюдался рост как розничных, так и корпоративных кредитов. Суммарный объем кредитов за 2010 г. вырос на 12,6 % — до 18 147,7 млрд р. Тем не менее их доля в активах банковского сектора сократилась с 54,8 до 53,7 %, что было связано с более интенсивным, по сравнению с ростом кредитования, ростом других статей, прежде всего

вложений в ценные бумаги. Главная составляющая кредитного портфеля банков — по-прежнему кредиты, предоставленные нефинансовым организациям. В 2010 г. они увеличились на 12,1 % (в 2009 г. прирост составил лишь 0,3 %). На рост корпоративных кредитов повлияло рефинансирование кредитными организациями кредитов, ранее предоставленных крупнейшим российским компаниям Внешэкономбанком в рамках антикризисных мер, а также реструктуризация ранее выданных кредитов. Без учета всех указанных операций прирост корпоративного кредитного портфеля за 2010 г. оценивается в 8,2 % [7, с. 22].

Доля кредитов нефинансовым организациям в банковских активах по итогам 2010 г. сократилась с 42,6 до 41,6 %. Основной объем кредитов (74,0 %) предоставлен в рублях (на 1 января 2010 г. — 72,7 %). В структуре кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, в 2010 г. доля долгосрочных кредитов (со сроком погашения свыше 1 года) выросла с 66,7 до 67,4 %, в том числе на срок свыше 3 лет — с 36,1 до 38,5 %.

В отраслевом разрезе наибольший удельный вес имеют кредиты предприятиям оптово-розничной торговли (22,4 % на 1 января 2011 г.), а также обрабатывающим производствам (20,9 %). В 2010 г. наиболее активно росло кредитование предприятий транспорта и связи (прирост на 23,2 % против сокращения на 23,3 % за 2009 г.), а также предприятий, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды (прирост на 20,8 % против прироста на 24,2 % за 2009 г.). В 2010 г. после кризисного сокращения сложилась позитивная динамика кредитования физических лиц: суммарный объем таких кредитов вырос на 14,3 % по сравнению со снижением на 11,0 % за 2009 г. [7, с. 23].

В 2010 г. условия банковского кредитования динамично менялись, особенно в IV квартале: на российском кредитном рынке продолжала повышаться доступность кредитов для всех категорий заемщиков. Смягчение условий банковского кредитования в течение 2010 г. было следствием восстановления российской и мировой экономики. К концу 2010 г. потенциал этих факторов смягчения был в значительной степени исчерпан. В связи с этим условия банковского кредитования в IV квартале 2010 г. смягчались слабее, чем в III квартале [5, с. 12].

Условия банковского кредитования крупных корпоративных заемщиков в IV квартале 2010 г. смягчились меньше, чем условия кредитования остальных категорий заемщиков. При этом в отдельных банках условия кредитования крупных заемщиков несколько ужесточились [5, с. 17].

В IV квартале банки вводили новые направления кредитования крупных корпоративных заемщиков, в том числе за счет смягчения требований к обеспечению заимствований. В сегменте кредитования малого и среднего бизнеса в IV квартале банки придерживались осторожной политики отбора потенциальных заемщиков [5, с. 18].

В первом полугодии 2010 г. рост активов поддерживался в основном вложениями в ценные бумаги. Эта тенденция сложилась в условиях относительно стабильной ситуации на фондовом рынке, а также при желании банков размещать средства в более ликвидные по сравнению с кредитами активы. За год объем портфеля ценных бумаг вырос на 35,3 % (в 2009 г. — на 82,2 %), а доля в активах банковского сектора увеличилась с 14,6 до 17,2 % [7, с. 23]. После явно кризисных лет в 2010 г. возобновился рост прибыли

действующих кредитных организаций. На 1 января 2011 г. она достигла 573,4 млрд р., а с учетом финансового результата предшествующих лет — 1739,5 млрд р. По объему полученной прибыли в отчетном году банковский сектор превысил не только уровень 2009 г. (в 2,8 раза), но и показатели докризисного периода (на 12,9 % по отношению к уровню 2007 г.). Прибыльных кредитных организаций за 2010 г. стало больше на 3,3 %, а количество убыточных сократилось со 120 до 81. Убытки действующих кредитных организаций составили в 2010 г. 21,7 млрд р. (в 2009 г. — 79,8 млрд р.). Наибольшее влияние на формирование финансового результата банковского сектора экономики оказали банки, контролируемые государством, — 57,2 %; банки, контролируемые иностранным капиталом, — 20,6 %; крупные частные банки — 17,7 %. Рентабельность активов кредитных организаций в 2010 г. составила 1,9 %, а рентабельность капитала — 12,5 %, что существенно выше показателей 2009 г. (0,7 и 4,9 % соответственно). Однако докризисных значений, превышающих 3 % активов и 20 % капитала, показатели рентабельности не достигли [7, с. 25]. Кредитные риски в 2010 г. оставались относительно высокими, но наметилась позитивная тенденция к улучшению качества кредитного портфеля банковского сектора. Удельный вес просроченной задолженности

в общем объеме выданных кредитов за 2010 г. сократился с 5,1 до 4,7 %. Просроченная задолженность за 2010 г. увеличилась на 2,1 % и на 1 января 2011 г. составила 1035,9 млрд р. При этом в IV квартале 2010 г. она сократилась на 7,0 % после прироста на 9,7 % за первые три квартала отчетного года (для сравнения: по итогам 2009 г. был отмечен рост просроченной задолженности в 2,4 раза) [7, с. 30].

В условиях кризиса и выхода из него с особой нагрузкой работают системы корпоративного управления рисками. В 2010 г. наметилась тенденция к улучшению показателей оценки системы управления рисками (ПУ4), состояния внутреннего контроля (ПУ5) и управления стратегическим риском (ПУ6). Проведенные по результатам анализа надзорные мероприятия, в том числе информационные встречи с собственниками кредитных организаций, на которых до них доводилась позиция Банка России, способствовали принятию собственниками банков мер по снижению концентрации рисков [7, с. 33]. Достаточность капитала в целом по банковскому сектору снизилась с 20,9 % на 1 января 2010 г. до 18,1 % на 1 января 2011 г., что в значительной степени было обусловлено замедлением темпов роста собственных средств на фоне существенного роста активов, взвешенных по уровню риска [7, с. 48]. Показатель достаточности капитала сократился за год по всем группам кредитных организаций. У первых 5 крупнейших по величине активов банков показатель достаточности капитала в 2010 г. сократился с 22,4 до 18,4 %. Самый низкий уровень достаточности капитала отмечен у банков, занимающих 6—20-е места по величине активов (15,1 % на 1 января 2011 г. против 16,6 % на 1 января 2010 г.). Как правило, это крупные частные банки, контролируемые российским капиталом [7, с. 49].

Приведенные показатели развития банковского сектора экономики РФ в 2010 г. и иные оценки [1, 2, 8, 10] позволяют согласиться с оценкой регулятора и заключить, что, преодолев кризис, российский банковский сектор во втором полугодии 2010 г. вновь вышел на траекторию поступательного развития. «Хотя последствия кризиса будут сказываться еще до-

статочное длительное время, состояние банковского сектора является устойчивым» [3].

По итогам развития банковского сектора экономики РФ, в том числе в 2010 г., регулятором и Правительством РФ были названы следующие внутренние недостатки российского банковского сектора [12]:

— безответственность владельцев и менеджмента некоторых банков при принятии бизнес-решений, диктуемых погоней за краткосрочной прибылью в ущерб финансовой устойчивости;

— неудовлетворительное в ряде случаев состояние управления, включая как корпоративный аспект, так и управление рисками, в том числе — вследствие *ориентации кредитных организаций на обслуживание бизнеса узкой группы владельцев*;

— существование «непрозрачных» для регулятора и рынка форм деятельности, недостоверность учета и отчетности, приводящих к искажению информации о работе кредитных организаций;

— вовлеченность отдельных кредитных организаций в противоправную деятельность;

— факты недостаточной технологической надежности информационных систем кредитных организаций, обусловленной в том числе неупорядоченностью в сфере применения информационных технологий в банковской деятельности, включая технологии дистанционного банковского обслуживания.

Основными задачами нового этапа в развитии банковского сектора должно стать «повышение качества банковской деятельности, включающее расширение состава банковских продуктов и услуг, рост их качества и совершенствование способов предоставления, повышение долгосрочной эффективности и устойчивости бизнеса. <...> В результате кредитные организации во все возрастающей степени будут ориентироваться на долгосрочные результаты деятельности и более рациональное ведение бизнеса, развитие эффективных систем управления, включая управление рисками» [3].

Библиографический список

1. Банки в посткризисной экономике : Россия и международная практика : материалы Банковской конференции в Сочи, 2010 г. URL: <http://www.asros.ru/media/File/news/BFI.pdf-0.pdf> (дата обращения: 13.02.2011).
2. Вызов десятилетия: качество и доступность банковских услуг : докл. на XXII съезде Ассоциации российских банков 5 апреля 2011 г. / Г. А.Тосунян и др. URL: http://www.arb.ru/site/action/list_news.php?id=4323 (дата обращения: 07.04.2011).
3. Заявление Правительства РФ и Центрального банка РФ о Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2015 г. от 05.04.2011 г. URL: <http://www.minfin.ru/ru> (дата обращения: 07.04.2011).
4. *Игнатьев С. М.* Выступление на XXII съезде Ассоциации российских банков 5 апреля 2011 г. // Вестн. Банка России. 2011. № 20. С. 2—4.
5. Изменение условий банковского кредитования в IV квартале 2010 г. // Там же. № 17. С. 12—25.
6. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы. URL: <http://www.cbr.ru/today/pk/Basel.pdf> (дата обращения: 13.02.2011).
7. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2010 г. URL: http://www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=9061 (дата обращения: 22.04.2011).

8. Просроченная задолженность как фактор сдерживания модернизации экономики Российской Федерации : круглый стол, 11 марта 2011 г. URL: http://www.arb.ru/site/action/list_news.php?id=4323 (дата обращения: 07.04.2011).
9. Состояние банковского сектора России в 2008 г. // Вестн. Банка России. 2009. № 20. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 07.04.2011).
10. Состояние банковского сектора России в 2010 г. // Там же. 2011. № 17. С. 3—12.
11. Стандарт управления рисками / Ин-т риск-менеджмента, Ассоциация страховых и рискованных менеджеров и Национальный форум по управлению рисками в общественном секторе экономики. 2002. URL: http://www.theirm.org/publications/documents/ARMS_2002_IRM.pdf (дата обращения: 05.04.2011).
12. Стратегия развития банковского сектора РФ на период до 2015 г. : Приложение к Заявлению Правительства РФ и Центрального банка РФ о Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2015 г. от 05.04.2011 г. URL: <http://www.minfin.ru/ru> (дата обращения: 07.04.2011).

ББК 65.01

Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, А. Ю. Роднина, М. Е. Муслова

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ

Показаны основные направления исследований на кафедре экономической теории, идущие в рамках политической экономии на базе теории многоуровневого общественного воспроизводства (понимание распределительных отношений в симбиозе с производством и обменом; влияние на складывающиеся внутрипроизводственные пропорции корректирующей роли рынка; кругооборот кредитного ресурса; создание политэкономической теории сбережения на основе использования причинно-следственного и функционального подходов; проблематика локального воспроизводства как воспроизводства на низовом — субрегиональном — уровне).

Ключевые слова: политическая экономия, воспроизводство, корректирующая роль рынка, кругооборот кредитного ресурса, сбережения, локальное воспроизводство, местная экономика.

In article the basic directions of researches on chair of the economic theory, going within the limits of political economy on the basis of the theory of multilevel public reproduction (understanding of distributive relations in symbiosis with manufacture and an exchange; influence on developing intraindustrial proportions of a correcting role of the market are shown; a theme of a circulation of a credit resource; creation of the political economic theory of savings on the basis of use of cause and effect and functional approaches; a problematics of local reproduction as reproduction on local — subregional — level).

Key words: political economy, the reproduction, a correcting role of the market, a circulation of a credit resource, savings, local reproduction, local economy.

В современных условиях статьи теоретического характера в массе своей сильно страдают институциональными подходами, когда проблематика экономического развития, по сути, переводится в плоскость экономического поведения хозяйствующих субъектов. Все это нужно и полезно, но вместе с тем такую постановку вопроса необходимо сбалансировать усилением внимания к объективной стороне процесса. В данном случае обычным возражением является заявление о подрыве экономического детерминизма в современной экономике. Такие заявления сопровождаются указанием на появление нового типа детерминизма — социальной детерминации. Эти вопросы достаточно сложны и должны быть предметом дискуссии, прежде всего между лицами, профессионально занимающимися методологией экономической науки. Но, на наш взгляд, многие вещи достаточно ясны, не следует их упрощать или как-то запутывать. Так, люди должны есть, пить, одеваться, обуваться, иметь жилье, пользоваться услугами транспорта и связи, удовлетворять иные первичные потребности, ибо это — основа жизнедеятельности человека. Об этом говорил еще Ф. Энгельс в своей речи памяти К. Маркса, показывая, что такое материалистическое понимание истории. В деятельности человека существует масса ограничений, которые можно рассматривать как объективные, которые связаны с такими моментами, как возраст человека, физическое, духовное и интеллектуальное развитие, семейное положение, профессия, уровень квалификации и др. Иное дело, что люди как-то могут влиять на эти характеристики, но то, что они по отношению к индивиду носят объективный характер, очевидно. Возражения, что эти характеристики связаны с профессиональными, личными и прочими характеристиками индивида, сути дела не меняют. В то же время в рамках данных ограничений люди имеют определенную свободу выбора. Суть нашего замечания заключается в том, что эта свобода выбора имеет место в рамках многообразных ограничений, имеющих объективное происхождение. Если мы эту сторону дела не будем обстоятельно исследовать, опираясь прежде всего на причинно-следственный подход, то мы мало что поймем и в современной экономике, и в экономическом поведении людей.

Исходя из наших научных интересов и с учетом проводимых нами разработок мы хотим привлечь внимание читателя к ряду теоретических проблем.

В рамках теории многоуровневого общественного воспроизводства является недостаточно в теоретическом ключе разработанной проблема внутрипроизводственной пропорциональности. Речь идет о том, что на уровне предприятия (объединения предприятий), отрасли, на межотраслевом уровне (кластер как система взаимодополняющих видов экономической деятельности) в ходе производства и воспроизводства формируются определенные соотношения между аспектами хозяйственной деятельности, которые устанавливаются в соответствии с технико-технологическими и организационно-экономическими императивами (пропорции между средствами труда, между средствами труда и предметами труда, технологическая выравненность производства, трудовые соотношения и др.). В этом смысле можно прибегнуть к словам К. Маркса: условием производства является распределение факторов производства. Правда, К. Маркс это рассматривал в рамках общественного воспроизводства, уделяя внимание царящей в нем пропорциональности, но это же положение с различной степенью подробности может быть применено и к низовому уровню.

От структуры производства в технико-технологическом, организационно-экономическом и управленческом смыслах следует перейти к теме использования производственных факторов, когда приходится говорить о нормах применения живого и овеществленного труда в их достаточно конкретном виде. Использование факторов производства как действительный процесс выражается в таких производственных показателях, как амортизационные отчисления, фактическое расходование сырья, материалов, топлива, энергии на единицу продукции, ставки заработной платы и пр. В конечном счете формируются показатели себестоимости продукции и некоторые другие характеристики, получившие денежную оценку.

Если двигаться далее, оставаясь в рамках производственного процесса, то мы выходим на понятие воспроизводственных фондов. Теоретически и де-факто на предприятии сферы материального производства формируется фонд возмещения материальных затрат, включающий в себя фонд амортизации и фонд оборотных средств, фонд оплаты труда с начислениями на него социальных расходов, стоимость прибавочного продукта, принимающего форму ожидаемой прибыли.

В данном случае мы, по сути, говорим об учетно-стоимостной функции, реализуемой хозяйствующим субъектом, которая в целом выступает в виде калькуляции и подобных вещей, принимающих бумажную или электронную форму. Если разговор переводить в чисто теоретическую плоскость, то на этапе выявления внутрипроизводственной пропорциональности (предприятие, объединение предприятий, отрасль, межотраслевое объединение, например кластер, национальная экономика) мы говорим именно об указанной функции, которую вместе с тем можно понимать как некую идеальную (аналогия с функцией меры стоимости у К. Маркса). Итак, на стадии производства (первая стадия воспроизводственного цикла) в соответствии с собственными законами воспроизводства формируются пропорции и стоимостные фонды, реально отражающие картину производства и воспроизводства. Итогом является общественный продукт (на уровне предприятия — индивидуальный продукт), предназначенный для реализации.

Теперь мы вводим в научный оборот понятие корректирующей роли рынка, который «поправляет» или «исправляет» пропорции и фонды, сложившиеся на стадии производства. У рынка свои законы, которым производство должно подчиняться в силу того обстоятельства, что оно вынуждено реализовывать созданный продукт. Это императив. Итак, мы говорим о корректирующей роли рынка. Можно так поставить вопрос: уже в ходе производства учитываются требования рынка, в силу чего необходимость корректирующей роли рынка как таковой отпадает. В условиях договорных отношений предприятия-поставщика и предприятия-потребителя такая постановка вопроса правомерна, однако и в этом случае дополнительная корректирующая роль рынка вполне может сохранять свою силу, о чем свидетельствуют многочисленные факты как перепроизводства продукта, так и его дефицита, как сохранения договорных обязательств, так и их разрыва. Мы полагаем, что подобного рода постановка темы корректирующей роли рынка (распределение плюс обмен) относительно стадии производства вполне правомерна.

Поставленную нами проблему несложно перевести в чисто политико-экономическую плоскость с актуализацией выдвигаемых задач. Если исходить из объективных законов производства, прежде всего закона пропорцио-

нальности, и при этом руководствоваться принципом продовольственной безопасности как императивом, необходимо развитие опережающими темпами агропромышленного комплекса страны. Однако по большому счету этого не происходит, за отдельными успехами скрывается в целом не слишком приглядная картина, когда свыше 40 млн га сельскохозяйственных земель не используется, в то время как в мире земельный ресурс — один из наиболее ценных. Рынок так функционирует, что блокирует во многих аспектах развитие полноценного национального агропромышленного производства. Возьмем другой пример, связанный с легкой промышленностью. Такая колоссальная по масштабам и численности населения страна, как Россия, не может обойтись без развитой легкой промышленности. Но ее развитие в существенной степени сдерживается законами рынка, которые, будучи безличными и наднациональными, фактически поддерживают импорт и создают серьезные трудности для отечественного производства. То же самое можно сказать относительно машиностроения и ряда других видов экономической деятельности. Со стороны импорта корректирующая роль рынка усиливается тем, что наши производители сталкиваются с субсидируемым ввозом иностранных товаров, прежде всего продовольственных, что ставит отечественное производство в заведомо невыгодные условия. Например, реальные нормы затрат в животноводстве рынком признаются с учетом того факта, что сильные позиции занимает субсидированное импортное продовольствие.

Предыдущий ход рассуждений, естественно, носящий общий характер, не исключает возможности более конкретной постановки вопроса.

В России в современных условиях рынок таким образом корректирует общепроизводственные пропорции, что вызывает многообразные деформации, к которым мы стремимся привлечь внимание исследователей. Рассуждения об этих деформациях у всех на слуху, мы обратим особое внимание на разбухание сферы обращения. В советский период эта сфера была развита недостаточно, и в рыночное время стали иметь место объективные процессы развития этой сферы в соответствии с требованиями рыночной экономики. Однако эта сфера разбухла. Спрашивается, почему общество приняло ее как непропорциональную и принимает те цены, которые она диктует? Это происходит в силу серьезных монополистических и олигополистических явлений в экономике. Так, казалось бы, в крупных городах много бензоколонок, практически нет дефицита и очередей, оптовики не слишком поднимают цены, а розничные цены непрерывно растут, невзирая на административные угрозы. В данном случае мы имеем дело с элементарной формой следования в ценообразовании за лидером или — иной вариант — молчаливым согласием поступать единообразно: если кто-то поднял цену на 20—40 к., то так же поступают и другие. Рассуждения продавцов бензина элементарны: покупатель никуда не денется, альтернативы нет.

Интересен вопрос о чрезмерном количестве посредников, причем это касается самых различных сфер деятельности, включая атомную энергетику. Каждый посредник накручивает цену, в результате она от стадии к стадии растет. Но почему потребитель принимает эту взвинченную цену? Вновь рассуждения о монополии и олигополии. В теории есть понятие взаимозаменяемых товаров. Если поднялась цена на мясо, то можно покупать рыбу, но беда-то как раз заключается в том, что одновременно растут цены и на мясо, и на рыбу. Вместо мяса можно потреблять углеводы, но одновременно растут цены и на продукты, содержащие этот компонент. Потребитель оказывается в

западне. Производство может дать серьезный эффект в смысле производительности труда, снижения затрат, однако этот эффект не реализуется в сфере рынка, наоборот, цены взвинчиваются. Мы определенным образом упрощаем тему, но эта тема нуждается в теоретических разработках, надо понять инфляционную природу современной российской экономики, которая связана не с производством, а с рынком.

Другое направление, которое мы также считаем достаточно перспективным, — это тема кругооборота кредитного ресурса. Прежде всего необходимо уточнить понятие кредита, которое во многих учебниках трактуется как способ движения ссудного капитала (Марксова трактовка). К. Маркс, следуя строгой логике, рассматривает кругооборот промышленного капитала, фиксируя, что денежный капитал как особая стадия в движении промышленного (капитала, занятого в производстве) в силу определенных причин обособляется, принимая форму ссудного капитала (один из видов капитала, приносящего процент наряду с ростовщическим). Тема источников ссудного капитала с давних времен является предметом исследования (Гильфердинг, Трахтенберг, Аникин и др.). Но и тут есть что сказать современному исследователю. Важный момент заключается также в том, что ссудный капитал с точки зрения экономического назначения представляет собой базу для кредитования не только производственного сектора, но и потребительского. Кроме того, он играет свою роль в формировании резервов, покрытия долгов, в спекуляциях. В рамках темы кредита мы хотели бы поставить два вопроса. Один из них касается теории сбережения, по поводу которой в экономической литературе есть суждения достаточно общего характера, нередко сводящиеся к известному равенству $S = I$. Речь идет о создании политико-экономической теории сбережения на основе использования причинно-следственного и функционального подходов. Важно понимание сути сбережений. Принято считать, что это избыток доходов по отношению к текущему потреблению, но при этом необходимо пояснять, в каких формах он существует и для каких целей служит. Существенно и то, что сами по себе сбережения в условиях нормальной экономики следует вовлекать в общественный кругооборот, тогда не только будет сохранена их стоимость, но и обеспечено приращение. По Д. Р. Хиксу, сбережения существуют в виде денег, ценных бумаг, вещей, но важно понять, как складывается соотношение между этими тремя формами и какие при этом действуют обстоятельства. На наш взгляд, сбережения предназначены не только для инвестиций, но и для формирования резервов и погашения долгов, при этом также важно знать соотношение этих трех видов с учетом формирующих факторов.

Неизбежно возникает вопрос о связи сбережений с прибавочным продуктом. С одной стороны, можно говорить о разных уровнях абстракции, вследствие чего нельзя состыковать эти категории, они в разных плоскостях. Но с другой стороны, можно утверждать, что важнейшим источником сбережений является прибавочный продукт, к которому «примыкает» часть необходимого продукта, а также фонд амортизации. Эти вопросы тоже нуждаются в обстоятельной разработке и уточнении.

Говоря об актуальности темы сбережений, укажем, что она связана с кредитом и фондовым рынком, а также с рядом других рынков, ее нельзя обойти при исследовании благосостояния нации, она фиксирует связь настоящего и будущего, отражает в конечном счете уровень производительности общественного труда, однако скорректированный действием рынка и поли-

тикой доходов. Кроме того, в связи со сбережениями всегда возникает вопрос о соответствующей функции денег.

Другая тема, связанная с кредитом, — это кругооборот кредитного ресурса (более 10 лет назад она была разработана А. Ю. Бариновой в кандидатской диссертации, выполненной под руководством Б. Д. Бабаева). Эта тема чрезвычайно объемная, что определяется не только многостадийностью, но и тем, что в рамках каждой стадии приходится рассматривать инструментарий и актуализировать отдельные проблемы. Кстати, этим в существенной степени определяется ее актуальность.

Предлагаемая тема дает возможность взглянуть на известные проблемы с новой стороны. Так, в начале кругооборота находятся сбережения общества, за которыми «охотятся» не только коммерческие банки, но и другие структуры (фондовый рынок и др.). Имеет место конкуренция. Эта конкуренция альтернатив является очень интересным сюжетом для исследователя. В конечном счете сбережения в своем движении обнаруживают десяток-полтора рукавов, характеристика каждого из них представляет интерес, равно как и тема соотношений между отдельными направлениями использования сбережений. Крайне интересным оказывается вопрос, связанный с инструментарием привлечения кредитных ресурсов и их распределения, при этом интересно столкнуть эти инструменты друг с другом. Вообще эволюция банковского дела в сильнейшей степени связана с инструментальным обогащением, благодаря которому коммерческие банки не просто усиливают свою позицию на рынке и в обществе, но и достигают многообразных эффектов в смысле реализации отдельных задач.

Кругооборот кредитного ресурса, будучи конкретным видом реализации круговой методологии, дает панорамное видение процесса, позволяя, повторяем, на каждой стадии актуализировать те или иные проблемы. Тема кругооборота есть определенный способ упорядочения как теоретико-методологического материала (теоретический аспект анализа), так и конкретно-экономического и финансового, материала хозяйственной политики (прикладной аспект).

Кафедра экономической теории (политической экономии) ИвГУ в течение ряда лет делает попытки разработки проблематики локального воспроизводства как воспроизводства на низовом (субрегиональном) уровне. Пока исследования не достигли крупного масштаба, однако уже выполняются отдельные диссертационные работы и выпускается книжная продукция.

Сама постановка проблемы в данном случае принципиально отличается от той постановки, которая присуща общественному воспроизводству, классическим образцом интерпретации которого является Марксова схема воспроизводства, представленная во втором томе «Капитала». Во-первых, при локальном воспроизводстве сама хозяйственная система предстает как открытая, в ином качестве ее вообще анализировать нельзя, ибо на данном этапе развития ее практически невозможно представить как самодостаточную. Если мы хотим реализовать идею самодостаточности, то нужно все характеристики очень упрощать. Во-вторых, приходится отказаться от понятия подразделений общественного производства, которое столь существенно в обычных воспроизводственных схемах. В-третьих, важна не тема обмена между какими-либо совокупностями видов экономической деятельности, а тема выполнения ими определенных воспроизводственных функций с ориентацией либо вовнутрь, либо вовне. Можно указать и на ряд других особенностей, которые

еще предстоит вычленивать в ходе исследовательской работы. Мы укажем на следующие интересные аспекты анализа локального воспроизводства.

В его рамках можно выделить 1) совокупность обслуживающих отраслей, работающих на поддержание местной экономики, 2) совокупность отраслей, зарабатывающих средства для экономики, а также 3) сферы, которые обеспечивают ввоз нужных ресурсов. Эти три совокупности можно привязывать к конкретным производствам. (В их выделении есть свои условности, но такова особенность науки.)

Интересен вопрос о типах локального воспроизводства. В наших исследованиях мы выделяем, как минимум, два типа: иждивенческий (экономика и население «функционируют» в заметной степени за счет ввоза ресурсов, осуществляемого в форме поддержки видов деятельности) и самозарабатывающий, с которым связано уже не простое или суженное воспроизводство, как в предыдущем типе, а расширенное.

Нам представляется, что предлагаемая тема очень актуальна в связи с муниципальными образованиями, малыми городами депрессивного типа. Однако здесь много неясностей. Мы полагаем, что теория локального воспроизводства могла бы ответить на многие актуальные вопросы возрождения и развития малых и средних городов. Приведем только два примера. В ряде работ мы развиваем тему связывания денег, поступающих в малые города депрессивного типа. В эти города закачиваются, по сути, немалые деньги в виде выплат пенсионерам (до 35 % жителей — лица пенсионного возраста), в порядке перечислений из вышестоящих бюджетов в местный бюджет происходит выплата денег основной части государственных и муниципальных служащих, мигранты делают денежные переводы, женщины и дети получают пособия, есть и другие источники. Но эти средства население в очень существенной части расходует на покупку завозимых в малые города товаров, оказываемых услуг. При этом в решающей мере все это носит потребительский характер. Эти деньги не работают, не «трудятся» ради целей производства. Их надо суметь связать таким образом, чтобы они формировали и поддерживали местную экономику и местный рынок.

Другой вопрос — о личном секторе экономики (введенный нами термин), под которым понимаются производительный труд в домашнем хозяйстве, деятельность населения в качестве продавцов на рынке, различные формы любительской деятельности (охота, рыболовство и пр.). Особенность этой категории заключается в том, что она охватывает и сферу производства, и сферу обращения, но в той части, в какой здесь в качестве производящего фактора выступает население. Тема личного сектора экономики касается розничного рынка (базар), в данном случае очень полезно понимание содержания этого рынка и его объективных основ, а также тенденций развития. Интересно исследовать факторы, одни из которых стимулируют, поддерживают розничный рынок, а другие его подрывают. В старопромышленных регионах роль розничного рынка снижается, хотя он играет еще заметную роль в снабжении населения продуктами. В то же время на Северном Кавказе и в ряде других регионов базар в его современных формах продолжает процветать.

Естественно, что в рамках локального воспроизводства ставится вопрос о местной экономике. Эти понятия едва ли не синонимы, но все-таки есть расхождения, поскольку воспроизводство в любом случае рассматривается как непрерывный процесс повторения процесса производства с фиксацией определенных закономерных явлений. При этом важно разобраться, что такое

местная экономика и что такое местный рынок как с теоретической стороны, так и с прикладной.

Само локальное воспроизводство приходится рассматривать в рамках региональной экономики, что ставит на повестку дня новые проблемы. Одна из них состоит в том, что надо разграничить функции того и другого. Соответственно в рамках социально-экономической политики возникает вопрос о разграничении как полномочий, так и ресурсов, но наше внимание привлекает не аспект политики, а объективная сторона вопроса.

В данной статье мы обозначили лишь некоторые направления исследований кафедры экономической теории. Оперативный простор гораздо шире.

ББК 66.4(2Рос)

В. Ф. Байнев

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ (ГОСУДАРСТВЕННОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Анализируются мировоззренческие аспекты обеспечения национальной безопасности России и Беларуси. Показано, что условием сохранения их экономического и политического суверенитета является возврат к традиционным восточнославянским ценностям, основанным на коллективизме, добронравии и милосердии.

Ключевые слова: мировоззрение народа, глобальные угрозы, интеграционная парадигма развития, национальная безопасность, концепция нравственного жизнеустройства.

The article examines the world outlook aspects of the national security of Russia and Belarus safeguarding. It is shown that the return to our traditional East slavic values based on team spirit, decency and mercy is the necessary condition for the preservation of their economic and political sovereignty.

Key words: the world view of the people, the global threats, the integration paradigm of development, national security, the concept of the moral fabric of life.

1. Население Земли и его потребности быстро растут. Глобальная конкуренция как бескомпромиссная борьба стран и народов за объективно ограниченные ресурсы обостряется. Проигравшие в этой жестокой битве в соответствии с законами не знающего пощады рынка обречены прекратить существование и уйти с исторической сцены в небытие.

2. К сожалению, наша тысячелетняя восточнославянская (русская) цивилизация сегодня быстро слабеет. У нас всюду рушатся дома, тонут суда, падают с неба самолеты, самоликвидируются электростанции, взрываются аэропорты, подводные лодки, троллейбусы, электропоезда метро... Мы уже давно не посылаем звездолеты к другим планетам. У нас больше нет

© Байнев В. Ф., 2011

своей космической станции. Мы больше не строим новых «уралмашей» и «днепрогэсов»...

Да что там космос, ледоколы и синхрофазотроны! Самая мощная страна региона — Россия — «по объему производства комбайнов вернулась в 1933 г., тракторов — в 1931-й, вагонов — в 1910-й, тканей и обуви — в 1900-й <...> По сравнению с советским периодом поток инноваций упал в 15 раз <...> Уничтожается все, что хоть как-то обеспечивало независимость нашей страны <...> Вместо машин и электроники некогда великая Россия торгует женщинами и детьми <...> Деграция морали, культуры, науки, всего остального идет полным ходом» [3, с. 453, 464, 470, 485].

Не секрет, что слабых в конкурентной среде не щадят. У них отбирают последнее. Поэтому мы, сегодня бездумно проматывая доставшееся нам от великих отцов и дедов наследство, завтра рискуем остаться без элементарных средств к существованию. Хотим ли мы, чтобы наши дети и внуки из-за нашей безответственности стали холопами на чужом празднике жизни?

3. Известно, что разруха — прежде всего в головах людей. Поэтому мы всегда имеем в жизни то, чем «начинены» наши мозги, каково наше мировоззрение, миропонимание, мировосприятие. Мировоззрение как господствующая в обществе система идеалов, ценностей, ориентиров развития позволяет человеку, народу в целом намечать цели и пути реализации своих фундаментальных интересов, которые в самом первом приближении сводятся к росту благосостояния. При этом роль незаслуженно обожествляемой демократии второстепенна, ибо она всего лишь механизм воплощения в жизнь воли большинства, позволяющий реализовывать те цели, которые ставит перед собой народ, исходя из сформированного у него мировосприятия — истинного или искаженного. Не потому ли сегодня одни демократические государства непрестанно воюют в районе нефтегазовых месторождений, а другие предпочитают мирно трудиться?

Мировоззрение народа — это стратегический экономический ресурс, всецело определяющий цели и соответственно результаты социально-экономического развития [1].

4. Получается, для того чтобы победить, поработить конкурента, бывает достаточно сформировать у него примитивное, искаженное мировосприятие, свойственное рабу-холопу. Следует иметь в виду, что Запад преследует именно эту цель, когда неутомимо борется за демократию, права и свободы человека, либеральный рынок в периферийных странах. Та активность и настойчивость, с которой эти «ценности» насаждаются нам извне и силами нашей «пятой колонны» изнутри, указывает на их огромную разрушительную мощь. В условиях нарастающей глобальной конкуренции было бы верхом глупости думать, что перечисленные западные «ценности» навязываются нам с целью сделать нас сильными, конкурентоспособными, счастливыми. Совсем наоборот! Думая, что мы приобретаем к демократии и свободе, на самом деле мы жадно впитываем идеологию своего же собственного рабства. *Главный удар по будущему наших детей и внуков наносится именно здесь!*

5. К сожалению, далеко не все руководители восточнославянских стран осознают эту смертельную угрозу. Среди них, пожалуй, лишь Президент Беларуси отчетливо понимает, откуда она исходит, и активно противодействует ей. Неслучайно А. Г. Лукашенко в своем интервью американской газете «Вашингтон пост» 5 марта 2011 г. открыто заявил: *«Деньги, на которые содержалась “пятая колонна” в нашей стране — американские, западные. <...>*

Все, что было сделано, эти замыслы, деньги и прочее — это там все создавалось, там, за пределами. А потом нам везли эту демократию. <...> Если вы хотите меня или мой народ поставить на колени, у вас не получится» [4].

6. Как известно, господин властвует над своими рабами до тех пор, пока они разобщены и враждуют друг с другом. Поэтому для превращения человека в раба ему первым делом нужно внушить, что все вокруг враждуют (конкурируют) друг с другом. Для этого в наше сознание настойчиво вбиваются на первый взгляд безобидные и, казалось бы, даже естественные идеи абсолютной ценности демократии, прав и свобод человека, конкуренции за их реализацию, либерального рынка. Несложно заметить, что все эти «ценности» легитимируют, программируют, провоцируют всеобщую дезинтеграцию, экономическую и политическую конкуренцию как «войну всех со всеми». В итоге приобщаемая к ним страна в полном соответствии с принципом «Разделяй и властвуй!» утрачивает глобальную конкурентоспособность, попадает под внешнее управление. Точно так же лишается шансов на победу футбольная команда, игроки которой разобщены, враждуют друг с другом и, не признавая общей цели, стремятся к достижению (максимизации) индивидуального результата.

7. Ту же самую цель — разобщить, дезинтегрировать, «атомизировать» экономику и общество и тем самым отдать их во власть могучих западных транснациональных корпораций — преследует и лукавая пропаганда «чудо-творной» силы конкуренции и либерального рынка.

Следует иметь в виду, что конкурентоспособность западных стран ныне обеспечивается исключительно сверхкрупными ТНК. Западные мегакорпорации, монополизировав отраслевые, национальные и мировые рынки, по сути дела, превратили их в централизованно управляемые, планируемые экономические системы. Нас же приучают к ложной мысли о самодостаточности рыночного саморегулирования и конкуренции, о малом и среднем бизнесе как «катализаторах» инноваций и «локомотивах» экономического развития в целом, о пагубности централизованного планирования и государственного регулирования экономики. Хотя сами технологически развитые страны, согласно исследованиям западных же ученых (В. Танци и др.), за последние почти полтора века (с 1870 г.) нарастили долю в ВВП расходов государства в среднем с 10,3 до 45,8 %, т. е. в 4,4 раза (подробнее см. [2]).

Иными словами, в технологически развитых странах конкурентно-рыночная доктрина уходит в прошлое, уступая место интеграционной парадигме развития. При этом основной упор делается отнюдь не на «живительную» силу совершенной конкуренции, малого и среднего бизнеса, как тому лукаво учит нас «экономический комикс» (экономикс). Ставка сделана на монопольную власть крупных и сверхкрупных ТНК, а также на экономическую и военную силу мощных межгосударственных интеграционных группировок — ЕС, G7, ОЭСР, НАТО...

Сегодня глобальная конкурентоспособность может быть достигнута только на пути интеграции и кооперации экономических систем всех уровней. Точно так же сплоченная, сыгранная футбольная дружина, нацеленная игровым планом тренера на общий результат, имеет несравненно больше шансов на победу в турнире, нежели рыночно-«атомизированная» толпа конкурирующих, враждующих друг с другом игроков-индивидов.

8. Несложно заметить, что типовой набор навязываемых нам «общечеловеческих» ценностей — демократия, права и свободы человека, либераль-

ный рынок — насквозь пронизан, пропитан идеологией «свобода». Однако свобода отнюдь не обеспечивает равенства возможностей, как это может показаться на первый взгляд. Наоборот, она до предела усугубляет неравенство, давая возможность изначально более сильному игроку безнаказанно пользоваться своей силой против слабости. В итоге сильный становится еще сильнее за счет обладания ресурсами, либерально отбираемыми у слабого. Именно это и имел в виду 16-й президент США Авраам Линкольн (1809—1865), когда сказал: *«Овца и волк по-разному понимают слово “свобода”, в этом суть разногласий, господствующих в человеческом обществе»* [5].

9. Благодаря либерализму, изначально более сильный (богатый) получает решающее преимущество не только в экономической, но и политической сфере. Так, в условиях выборной демократии неравная экономическая сила богатого (имеющего возможность купить, положим, свободные СМИ или места в парламенте) легко трансформируется в его политическое преимущество. В результате демократическое государство из выразителя интересов и защитника большинства надежно превращается в инструмент дальнейшего наращивания капиталов богатых и к тому же не обремененных нормами морали и нравственности избранных граждан за счет дальнейшего обнищания бедных. По данному поводу всемирно известный швед А. Нобель заявил: *«Любая демократия приводит к диктатуре подонков»* [5].

Не это ли мы воочию наблюдаем в ряде постсоветских стран по мере их либерально-рыночного, демократического «оздоровления»?

10. Ни для кого не секрет, что сегодня именно на Западе сконцентрированы огромные ресурсы. Нетрудно понять, что демократия и либерализм обеспечивают могучим западным ТНК и ассоциированным с ними «национальным» олигархам решающие преимущества в экономической и политической сферах периферийных стран. Как результат — *основные экономические и политические высоты в демократизирующейся стране захватывают олигархические кланы, представляющие на ее территории интересы глобального долларового капитала*. Именно этим объясняется нынешнее масштабное финансовое, сырьевое, интеллектуальное донорство стран бывшего СССР в пользу Запада. Причем нередко оно реализуется при непосредственном соучастии национального государства, попавшего в описанную выше «либерально-демократическую» зависимость от Запада (долларового капитала).

Результат нашей демократизации налицо: изначально более богатые западные державы становятся еще богаче за счет дальнейшего разрушения экономик развивающихся и постсоветских стран. Здесь уместно привести известный афоризм Б. Шоу: *«Демократия — это воздушный шар, который висит у вас над головами и заставляет глазеть вверх, пока другие люди шарят у вас по карманам»* [5]. Так реализуется, однако уже на международном уровне, все тот же рыночный принцип, согласно которому изначально более богатый (в данном случае Запад) становится еще богаче за счет дальнейшего обнищания бедных (развивающихся стран). Вот почему так называемые развитые страны, осознавая свои изначальные преимущества, трогательно озабочены внедрением описанных выше «общечеловеческих» ценностей в нашу жизнь. Хотя на первый взгляд вполне может показаться, что одни и те же ценности всегда должны давать один и тот же результат. Увы! «Волку» свобода и либеральный рынок сулят сытный обед, а для «овцы» они равносильны участи стать для него продуктом питания.

11. Изначально более выгодные начальные условия дают колоссальные преимущества Западу и его ТНК при проведении в периферийных странах приватизации. Последняя дает возможность долларовому капиталу непосредственно или через подставных «национальных» инвесторов захватывать наши реальные активы за продукцию печатного станка — за бумажки с портретами и прочие «ценные» бумаги, т. е. даром. *«По оценкам экспертов, до 70 процентов экономики уже не принадлежит России»* [3, с. 485].

Что же это, как не иностранная оккупация Земли Русской?

12. Навязываемую нам в качестве панацеи от всех бед приватизацию ошибочно понимать всего лишь как процесс передачи (продажи) частникам общенародных активов. Вместе с активами *никем не избираемый частник* получает возможность определять направления инвестирования в экономике, размер зарплаты наемников, условия их увольнения, т. е. *приобретает право на свое усмотрение выбирать будущее нации*. Народ же в процессе приватизации такого права лишается, превращаясь из активного субъекта в пассивный объект управления, трансформируясь в обычный производственный ресурс, покупаемый на рынках труда во имя обогащения немногих избранных.

Следует пояснить, что интересы народа имеют фундаментальный, долгосрочный, стратегический характер. В конечном счете они нацелены на расширенное воспроизводство нации. Интересы же частника, ориентированного на максимизацию быстрой прибыли, далеки от фундаментальных интересов народа. Частник, особенно иностранный, в самую последнюю очередь озабочен проблемами расширенного воспроизводства нации. Активно насаждаемая нашему вниманию проблема приватизации как передачи активов пресловутым «эффективным собственникам» призвана подменить собой действительно актуальную задачу — *необходимость повышения качества управления активами*.

По сути дела, в процессе приватизации, особенно с участием «долгожданных» иностранных инвесторов, народ лишается фундаментального права быть источником власти в стране, что в корне противоречит статье 3 Конституции Беларуси, России. Кроме того, ставшее «безлошадным» государство обречено попасть под контроль олигархов и верой-правдой служить им. Народ же, в процессе приватизации лишенный корневого права быть творцом своей судьбы и источником власти, обречен вечно бороться за выторговывание второстепенных, производных прав на работу, отдых, жилье, возможность думать, говорить, дышать...

Хотим ли мы такую судьбу своим детям? И в связи с этим, не пришла ли пора вернуть народу то, что у него отобрали и поделили между собой несколько нахрапистых нуворишей в процессе «прихватизации» в лихие 90-е?

13. Важно понять, что навязываемые нам западные «общечеловеческие» ценности в духе социал-дарвинизма прививают человеку качества, характерные для животного мира, например неумное стремление к удовлетворению индивидуальных потребностей и доминированию (в стаде), бескомпромиссность в конкуренции как войне за выживание, взгляд на ближнего не как на равного себе, а как на добычу...

Именно этот регресс стал основной причиной развернувшейся на просторах бывшего СССР деградации населения, выразившейся в его алкоголизации, наркотизации, росте преступности и проявлениях прочих всевозможных извращений. Не потому ли откуда ни возмись на свет Божий выползли

бессчетные толпы коррупционеров, киллеров, рэкетиров, маньяков, «оборотней в погонах», колдунов, жриц (и жрецов) любви...

14. С учетом изложенного, важно уяснить, что сегодня **главная угроза национальной безопасности России, Украины, Беларуси исходит со стороны убийственно опасных западных «общечеловеческих» ценностей, активно внедряемых в общественное сознание** свободными (свободно покупаемыми) СМИ и переходящей на «коммерческие рельсы» научно-образовательной системой. Поэтому жизненно важно защитить наше традиционное, человеческое, духовно-нравственное восточнославянское мировоззрение с его принципиально иными идеалами, в числе которых пять принципов подлинной демократии — народовластия:

— государственная власть и предпринимательская деятельность для служения Отечеству, а не для корыстного стяжания;

— единство обязанностей (перед семьей, обществом, Родиной) и прав, а не абсолютизация прав и свобод индивидуума;

— приоритетность нравственных начал в экономике, праве, политике, а не стремление к превосходству и доминированию;

— коллективизм, соборность и взаимовыручка, а не конкурентно-рыночная война всех со всеми;

— культ семьи и здорового образа жизни, а не гедонизма, неумеренного потребления и всяческих извращений.

Борьба противопоставляемых здесь мировоззрений — человеческого восточнославянского и «человекообразного» западного — есть не что иное, как извечная борьба Света с Тьмой, Добра со Злом, Жизни со Смертью!

Важно понять, что никакой рост ВВП, ни самое большое повышение уровня жизни, ни тем более демократия, ни даже подчинение паразитарной банковско-ростовщической системы интересам народа не спасут восточнославянскую (русскую) цивилизацию от запущенной самоликвидации, если мы не защитим наше традиционное русское мировоззрение. То самое миропонимание, которое на протяжении веков позволяло нам, русским — великороссам, малороссам и белорусам — ощущать себя не рыночной толпой конкурирующих друг с другом субъектов, но крепкой, сплоченной, непобедимой дружиной.

15. Обращаем внимание, что согласно статьям 15 и 54 Конституции Беларуси и статье 44 Конституции России каждый, включая государственные и частные институты, обязан бережно сохранять традиции наших предков, выработавших для нас перечисленные выше ориентиры и идеалы. Развернувшаяся на территории бывшего СССР пропаганда чуждых нам западных «общечеловеческих» ценностей антиконституционна. *Сегодня жизненно важно заставить СМИ и научно-образовательную систему вернуться в правовое, конституционное поле.* Руководители же наших государств, СМИ, системы воспитания, образования и науки должны знать, что их антиконституционная деятельность осознается, фиксируется и рано или поздно будет «предъявлена к оплате»!

И на самом деле, ведь не на пропаганде же всеобщего стяжания, мордобоя, похоти, погони за деньгами и удовольствиями воспитывался тот защитник Брестской крепости, который в последние минуты своей жизни начертал на ее стенах бессмертное: «Умираю, но не сдаюсь».

16. Защита традиционного восточнославянского мировоззрения подразумевает не только его пропаганду. Очень важно довести до сведения со-

граждан, что наряду с нашим человеческим миропониманием, которое основано на добронравии и уважении к ближнему, встречается и принципиально иной взгляд на мир. Каждый из нас обязан знать, что существуют индивидуумы, религии, народы, целые страны, их блоки, для которых обычным делом считается смотреть на ближнего как на добычу, ресурс, расходный материал для удовлетворения своих неумных потребностей. Надо постоянно иметь в виду, что *«наци, так же как индивиды, могут жить лишь двояко: либо воюя, либо производя»* (Сен-Симон [5]). Предупрежден — значит вооружен!

17. Думается, что в условиях, когда враг-оккупант традиционно делает ставку на испытанный принцип «Разделяй и властвуй!» (разобщение славянских народов, всемерное стимулирование разброда в мыслях и убеждениях наших соотечественников), под знамена нравственности можно и должно собрать разнородные, однако мыслящие национальными категориями силы — язычников, христиан, мусульман, атеистов, националистов, коммунистов...

Сегодня нашим народам не только ради своего спасения, но и во имя будущего всего человечества жизненно важно сообща решительно выступить на стороне сил Света, Добра и Жизни. Сокрушительный удар по нашей независимости, когда без единого выстрела был разрушен обладавший великолепными спецслужбами и крупнейшим в мире ядерным арсеналом СССР, нанесен в информационной, идеологической, духовно-нравственной сфере. Точно так же и генеральное сражение за спасение оккупированного врагом Отечества состоится в мировоззренческой плоскости.

Наше «поле Куликово» неотвратимо приближается. Каждый из нас и духом, и телом обязан готовиться к решающей битве. Ибо если мы не изгоним с Земли Русской оккупантов — обложившую нас непосильной данью западную орду, то наши обездоленные внуки и правнуки проклянут нас.

18. Итак, в полном соответствии с законами глобальной конкуренции (и заговор здесь совсем ни при чем!) народы России, Беларуси, Украины безжалостно вытесняют с исторической сцены. Единственным спасением от этого является решительный отказ от навязываемых нашим народам извне чуждых «правил игры» и возврат к нашим многовековым, проверенным временем, духовно-нравственным мировоззренческим идеалам. В рамках решения этой проблемы западной идеологеме «свобода» и основанной на ней системе «общечеловеческих» ценностей (демократия, права и свободы индивидуума, либеральный рынок), умело вброшенной в общественное сознание, необходимо активно противопоставить категорию «нравственность». С позиции нравственности, соответствия традиционному мировоззрению наших народов (см. п. 14) можно и должно оценивать деятельность каждого: государственного мужа и компрадора, врача и спекулянта, учителя и биржевого игрока, инженера и банковского ростовщика.

19. Настало время открыто представить миру восточнославянскую (русскую) идеологию будущего. В ее основе должна лежать *концепция нравственного жизнеустройства*.

Нравственная экономика подразумевает, что критерием эффективности любого вида активности выступает *не максимизация прибыли для избранных*, достигаемая за счет использования большинства в качестве приобретаемого на рынках труда ресурса (наряду с прочими факторами производства — сырьем, станками, удобрениями или, положим, рабочим скотом). Главной целью функционирования социально-экономических систем должно быть объявлено *расширенное воспроизводство нации*, что может быть достигнуто

только на пути максимизации инвестиций в человеческий потенциал нации и принадлежащие ей активы [2].

20. Переход на траекторию нравственного социально-экономического развития необходим не только во имя будущего наших детей и внуков. В условиях надвигающегося глобального конфликта безграничных потребностей человека и ограниченных возможностей природы мы обязаны это сделать ради сохранения жизни на Земле.

Установление нравственного мирового порядка должно стать национальной идеей России, Украины и Беларуси. В этом заключается миссия, возложенная свыше на наши братские страны, объединенные единым названием Святая Русь, которая была, есть и будет основанием престола Божьего на Земле.

Библиографический список

1. Байнев В. Ф. Генеральное сражение за спасение гибнущего Отечества состоится в мировоззренческой плоскости // Экономическая и философская газета. М., 2011. № 2. URL: <http://eifg.narod.ru/baynev-2-11.htm> (дата обращения: 08.05.2011).
2. Байнев В. Ф., Винник В. Т. Нравственный фундамент союзного строительства // Беларуская думка. Минск, 2010. № 3. URL: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_560059.pdf (дата обращения: 08.05.2011).
3. Полторанин М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 512 с.
4. Стенограмма интервью Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко газете «Вашингтон пост» 5 марта 2011 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://www.president.gov.by/press113572.html> (дата обращения: 08.05.2011).
5. Цитаты о демократии. URL: <http://www.democracy.ru/quotes.php> (дата обращения: 08.05.2011).

ББК 65.053

И. Б. Бондырева, Ю. В. Смольянинова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрены вызовы современности и задачи высшей школы, исследуются тенденции развития высшего образования, диверсификация источников его финансирования, экономические вопросы сотрудничества вузов и бизнеса.

Ключевые слова: высшее образование, вызовы современности, тенденции развития, бюджетное и коммерческое финансирование, корпоративный заказ на подготовку кадров.

Higher school tasks and challenges of the present are studied; development tendencies of higher education; diversity of its financing sources and economic questions of cooperation between institutes and business are investigated.

Key words: higher education, challenges of the present, tendencies of development, budgetary and commercial financing, corporate order for training.

В настоящее время России жизненно необходима система высшего образования, позволяющая адекватно встретить императивы мирового экономического развития, укрепить свою конкурентоспособность как одного из ведущих государств планеты, суверенного центра силы. Поиск путей преодоления разрыва между требованиями общества и государства к системе высшего профессионального образования и реальной деятельностью институтов и университетов был начат еще в перестроечные годы. Так что уже почти четверть века говорят о необходимости модернизации высшего образования. Однако не совсем ясны приоритетные направления модернизации, комплекс мер по их реализации, механизм адаптации к изменяющимся ориентирам современной экономики.

Многочисленные вызовы цивилизации XXI в. затрагивают устойчивость самой высшей школы, которая с запаздыванием начинает реагировать на них, и возникают серьезные противоречия ее функционирования в современных условиях. Наиболее значимыми, на наш взгляд, вызовами являются:

1) политика государства, нацеленная на инновационное развитие. В 2009 г. в Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент России Д. А. Медведев подчеркнул, что необходимо начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы, это вопрос выживания нашей страны в современном мире;

2) технологические изменения в производстве, приобретающие характер смены технологического уклада. Решение этой задачи выведет экономику России на уровень конкурентного соучастия в мировом экономическом процессе;

3) глобализация, в которую все активнее включается Россия. Глобализационные процессы помогают национальной экономике в целом, ее регионам и отдельным гражданам полнее реализовать свои возможности, повысить конкурентоспособность, уровень и качество жизни, но лишь при условии, если они сумеют успешно включиться в систему международных экономических отношений;

4) трансформация знания, требование его эффективной генерации и передачи. Если в период индустриального развития большую роль играло знание-слепок, то в быстро меняющихся условиях современного мира повышается значимость нового знания [14, с. 275]. Резко возрастает роль креативного личного фактора, поскольку новые технологии и вообще новая экономика могут быть созданы творчески активными и инновационно-мотивированными людьми;

5) пространственный фактор: промышленное освоение новых территорий и повышение мобильности кадров;

б) нестандартные задачи, требующие новых решений, в частности:

— подъем базовых и наукоемких отраслей промышленности,

— возрождение депрессивных территорий,

— опережающее развитие инфраструктуры,

— нейтрализация последствий природных и техногенных катастроф.

Таким образом, можно видеть, что вызовы, с которыми сталкивается сегодня высшая школа, имеют сложную многоуровневую структуру.

В этой связи необходимо остановиться на экономических аспектах трансформации российской высшей школы и некоторых тенденциях ее развития. С одной стороны, изменились экономические отношения в стране, что вызвало значительные изменения в объеме и структуре спроса на услуги высшего образования. С другой стороны, изменились экономические отношения в самой высшей школе, которая раньше была исключительно государственной и финансировалась только за счет бюджета.

Первой и самой очевидной тенденцией является быстрый рост численности студентов, которая в 2008/09 учебном году достигла рекордной величины — 7,513 млн чел. [10, с. 255]. На 10 тыс. жителей страны приходится 529 студентов вузов, по этому показателю Россия превзошла многие развитые страны [8, с. 233]. Однако впервые за многие годы в 2009/10 учебном году вследствие демографических причин произошло сокращение численности студентов на 94 тыс. чел., причем в большей степени это коснулось государственных вузов (79 тыс. чел.). Удельный вес студентов в государственных образовательных учреждениях (ГОУ) и негосударственных образовательных учреждениях (НОУ) не изменился (табл. 1).

Таблица 1

Динамика и структура численности студентов

Показатели	2005/06 г.	Структура, %	2008/09 г.	Структура, %	2009/10 г.	Структура, %
Количество студентов, тыс. чел.	7064,6	100,0	7513	100,0	7419	100,0
ГОУ	5985,3	84,7	6215	82,7	6136	82,7
НОУ	1079,3	15,3	1298	17,3	1283	17,3

Вторая тенденция — рост числа вузов и появление вузов нового типа как реакция на повышение спроса на образование. В 1990 г. в России было 514 вузов (все государственные), а через десять лет — в 1,9 раза больше (607 государственных и 358 негосударственных). Таким образом, рост общего числа вузов в значительной мере определялся за счет развития негосударственного сектора. Этот процесс продолжался и в период с 2000 по 2009 г., за который общее число вузов возросло на 15,4 %. Самыми большими темпами прироста отличается Центральный федеральный округ — 37,1 %, включая г. Москву — 50,8 % [9, с. 274—275]. В этих территориальных образованиях число негосударственных вузов уже превысило число государственных и продолжает увеличиваться. Темпы увеличения числа НОУ были примерно в четыре раза выше по сравнению с увеличением числа государственных вузов. Однако в 2009 г. впервые произошло снижение общего числа негосударственных вузов. Очевидно, что рост их числа превысил общественно-нормальный уровень и количество вузов будет постепенно сокращаться.

В настоящее время удельный вес НОУ от общего числа высших учебных заведений в стране составляет 41 %, при этом треть из них сосредоточена в Москве. В этой связи необходимо отметить, что стратегические социально-экономические и иные преимущества конкурентно-монопольного характера Москвы невозможно реализовать без развития научно-образовательной сферы. В работе [2] подчеркивается, что для столицы характерно опережающее рыночное развитие, а потому ее значение как образовательного центра

возрастает, при этом нельзя не согласиться с точкой зрения автора, что она «всегда развивается в расчете не только и порой не столько на местное население, сколько в расчете на приезжающих» [2, с. 73].

В целом можно отметить, что в стране сложился сравнительно высокий спрос на платные образовательные услуги. Доля студентов, обучающихся в НОУ, в общей численности возросла с 2000 по 2009 г. с 9,9 до 17,3 %, такие же показатели по приему на обучение и выпуску специалистов. Таким образом, налицо поддержка частью россиян платной формы обучения, расширение возможности выбора обучающимися уровня образования, специальности, вуза и т. д.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в условиях конкуренции с государственными вузами в НОУ, как правило, с ускорением идет внедрение в учебный процесс новых образовательных технологий и информационных систем, меньше консерватизма, много внимания уделяется индивидуальной работе со студентами. Например, ряд вузов сегодня встроен в глобальную систему электронного образования.

Вместе с тем дальнейшее развитие негосударственного сектора и его места в российской системе высшего образования пока представить сложно. Слишком много высказывается претензий к качеству подготовки выпускников, т. к. в погоне за сохранением контингента учащихся этим вузам приходится снижать требования при приеме и в процессе обучения.

Кроме того, большим минусом НОУ является узкая номенклатура специальностей. Из общего выпуска НОУ около половины составляют экономисты и менеджеры, а примерно 30 % выпускников получают дипломы об образовании по гуманитарным и социальным наукам.

Много претензий и к размерам платы за образовательные услуги. Если в ивановских и костромских вузах на платном отделении годовая сумма обычно не превышает 40 тыс. р., то в ярославских поднимается до 50—80 тыс. р., а в московских вузах не вызывает удивления сумма 150—200 тыс. р. Это создает барьеры для поступления в высшую школу как для определенной части городской молодежи, так и для иногородних [11, с. 150].

Третья тенденция — абсолютное сокращение приема в вузы при значительном снижении приема в НОУ. С 1995 по 2006 г. прием в вузы непрерывно увеличивался (с 681 тыс. до 1657,6 тыс. чел.). Затем прием в государственные вузы начал сокращаться при увеличении приема в негосударственные. В 2005 г. государственные вузы приняли на обучение значительное число студентов — 1373 тыс. чел., но уже в 2008 г. эта цифра сократилась на 10 тыс. чел., при этом общее число студентов-первокурсников увеличилось на одну тысячу человек [10, с. 260]. Таким образом, снижение приема в ГОУ было компенсировано увеличением приема в НОУ (табл. 2). В 2009 г. при сокращении приема в вузы в общем на 98 тыс. чел. наибольшие потери в приеме имели НОУ. Налицо поддержка абитуриентами и их родителями государственной высшей школы.

Таблица 2

Динамика роста численности приема в вузы

Показатели	2000 г.	2005 г.	2008 г.	Прирост в % к 2000 г.	2009 г.	Отклонение, % (2009 к 2008 г.)
Прием						

студентов, тыс.чел.	1292	1641	1642	27,1	1544	– 0,6
ГОУ	1140	1373	1363	19,6	1330	– 2,4
НОУ	152	268	279	83,6	214	– 23,8

В этой связи необходимо подчеркнуть, что образование является системообразующим фактором сохранения и развития государства. В СССР система образования была исключительно государственной, строго централизованной. Прорывы в науке, культуре, экономике — это заслуга советской системы образования. Сегодня, когда российское общество расслаивается по имущественному, национальному и другим признакам, государственная система образования остается мощным фактором консолидации всего населения. Обучение по установленной государственной номенклатуре специальностей и понимание образовательного процесса как государственного необходимо расценивать как императивы [3, с. 59; 12, с. 182].

Четвертая тенденция — увеличение роли коммерческого финансирования в государственных вузах. Появление НОУ как реакция сферы высшего образования на быстрорастущий спрос на знания в значительной мере изменило ситуацию и в государственной высшей школе. Раньше высшее образование было преимущественно общественной услугой, т. е. образовательной услугой публичного учебного заведения, финансируемого государством. Семья обучающегося или он сам, если и несла расходы, то, как правило, сопутствующие. Теперь обучение все чаще предстает как рыночная услуга, за которую полностью или частично платит обучающийся или его семья. Другими словами, происходит диверсификация источников средств, покрывающих издержки образования, т. е. источников его финансирования.

В настоящее время высшие учебные заведения находятся в двойственном положении: деятельность вузов финансируется как за счет бюджетных средств, так и за счет собственных (внебюджетных), получаемых при осуществлении коммерческой деятельности. В процессе развития рыночных отношений в стране происходит увеличение внебюджетной составляющей (собственных доходов) в общем объеме финансирования. Такая тенденция характерна для большинства государственных вузов. Статистика показывает, что доля бюджетного финансирования снижается: если в конце 90-х гг. она составляла порядка 60—65 %, то в настоящее время около 35—40 %. За сравнительно короткий временной период в структуре финансирования вузов бюджетная и коммерческая составляющие поменялись местами. Какие же возможности «зарабатывания» используют вузы? Конечно же, большая часть — это платные образовательные услуги, в большинстве вузов доля этих доходов составляет порядка 70 %, а в НИУ ВШЭ (Москва) подготовка студентов на коммерческой основе приносит 95 % всех внебюджетных средств [5].

Если рассмотреть структуру расходов, то становится очевидным, что большая часть средств уходит на оплату труда, включая отчисления в страховые фонды и выплату стипендий (60—65 %). При этом недостаточно финансируются расходы, направленные на развитие образования (на обновление материально-технической базы, подготовку и повышение квалификации педагогических кадров и др.).

Анализ данных, предоставленных вузами, и материалов официальных сайтов отдельных вузов показал, что за счет средств бюджета на очень низком уровне финансируются, а зачастую и не финансируются совсем оплата средств связи, расходные материалы, командировки, повышение квалификации и стажировки преподавателей. В среднем заработная плата одного преподавателя за счет средств федерального бюджета едва «дотягивает» до средней зарплаты в промышленности. В целом реальное финансирование из федерального бюджета обеспечивает обоснованную потребность вуза в средствах для реализации своей деятельности не более чем на 40—50 %.

Возникает вопрос, какой источник финансирования, бюджетный или внебюджетный, должен быть главным.

У каждой формы финансирования существуют свои достоинства и недостатки. Плюсом бюджетного финансирования, на наш взгляд, является то, что образование при такой форме становится доступным для учащихся (высшее образование можно получить вне зависимости от величины дохода). Образование становится общественным благом. Кроме того, бюджетное финансирование обеспечивает стабильность финансового положения вуза и дает возможность развивать некоммерческие направления деятельности. И наконец, бюджетное финансирование означает, что вузы находятся под эгидой государства, а, следовательно, государство получает возможность проводить определенную политику. Если государство ставит задачу модернизации, то необходимо развивать систему высшего образования, т. к. оно играет особую роль в социально-экономическом развитии в силу тех вызовов современности, о которых шла речь выше, и имеет первостепенное значение для развития государства.

Плюсом коммерческого финансирования является возможность для вузов заработать дополнительный доход. Получение такого дохода позволяет осуществлять дополнительное финансирование деятельности, а также преподавателям получить дополнительный заработок. Коммерческая (предпринимательская) деятельность вуза осуществляется в условиях рыночной экономики. Рынок и конкуренция заставляют вузы развиваться, «двигаться вперед». Для общества и индивидов коммерческая деятельность вузов дает возможность получить дополнительные образовательные услуги.

Кроме того, следует отметить, что в условиях расслоения общества усиление коммерциализации образования — объективная реальность (как и коммерциализация здравоохранения и других сфер).

В настоящее время спрос на получение образовательных услуг стабильно высок. Если коммерческие вузы осуществляют свою деятельность строго по рыночным правилам, то государственные, имеющие право на платные образовательные услуги, сочетают многие противоречивые тенденции государственного заказа и запросов рынка.

Оптимизация соотношения бюджетного и коммерческого образования, на наш взгляд, может проходить по следующим критериям:

— соотношение коммерческих интересов вуза и его государственного статуса. Очевидно, что коммерческая деятельность должна способствовать решению государственных задач;

— численность студентов. Раньше были ограничения по коммерческим студентам. Сейчас есть норматив финансирования: на 10 тыс. чел. приблизительно 170 чел. могут получить высшее образование за счет государства (но сколько же процентов населения могут оплатить образование детей?);

— количественное соотношение между источниками. На наш взгляд, бюджетное финансирование должно обеспечивать минимум средств. Этот минимум должен обеспечивать функционирование вуза (покрывать коммунальные услуги, заработную плату преподавателей, создать базу для организации учебного процесса). Все дальнейшее финансирование вуз должен заработать сам. Его величина будет зависеть от множества факторов, и прежде всего от качества подготовки выпускников и их востребованности на рынке труда. Конечно, существует ряд ограничений, т. к. в первую очередь обеспечиваться ресурсами (материально-техническими, кадровыми) должен именно государственный заказ. Коммерческая деятельность — по остаточному принципу.

Возможно, федеральные структуры полагают, что вузы имеют большой объем собственных доходов и в связи с этим снижают темпы бюджетного финансирования, адресуя вузам все проблемы обеспечения учебного процесса. Такая позиция, на наш взгляд, бесперспективна. Основным источником собственных доходов — контрактное обучение. Но каждый контрактный студент по себестоимости требует таких же затрат на свое обучение, как и бюджетный студент. Оплата за обучение в нашем регионе, как и в других аналогичных, не может существенно превышать себестоимость, поскольку платежеспособность массового потребителя образовательных услуг ограничена средними реальными доходами на душу населения в регионе.

С 1 января 2011 г. правовой формой университетов стало «бюджетное учреждение». В отличие от «казенных учреждений», которые будут работать только на бюджетные деньги, финансирование большинства государственных вузов будет осуществляться в форме субсидий на выполнение госзаданий по нормативам, утвержденным правительством. Отдельно будут финансироваться образовательные услуги и научная работа. То есть университет будет реализовывать только те функции, которые ему будут оплачены. Этим объясняется повышенное внимание государственных вузов к вопросам привлечения внебюджетных средств и разработки механизма эффективного использования возможностей, предоставляемых рыночной экономикой.

Система высшего образования перестает выступать как самодостаточная, не испытывающая зависимости от бизнеса, а сталкивается с необходимостью перестраивать себя в соответствии с реалиями социально-экономической жизни. Существует объективная настоятельная необходимость взаимодействия бизнеса, власти и вузов в решении задач устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов [4, с. 88]. Указанное взаимодействие в настоящее время носит эпизодический характер в силу финансового положения потребителей кадров с высшим профессиональным образованием, а также отсутствия в большинстве случаев долгосрочных прогнозов развития региональных и отраслевых рынков труда.

Крупные производственные структуры, занимающие устойчивое положение на рынке, в соответствии с требованиями «новой экономики» рассматривают подготовку кадров как составную часть производственного процесса, а связанные с этим расходы «не как издержки на работников, а как долгосрочные инвестиции, необходимые для процветания предприятий, отраслей, регионов» [7, с. 23]. Увеличивается число договоров о целевой подготовке кадров, растет число студентов, получающих предпринимательские стипендии, возникают совместные учебные центры.

В свою очередь для осуществления таких проектов требуется объединение усилий ученых разных научных направлений. Например, в Ярославской области организована ассоциация трех вузов, ориентированная на обеспечение не только системы образования, но и экономики региона в целом. Ассоциация, имеющая сетевую структуру, позволяет обеспечивать достижение положительного эффекта синергии [6, с. 26].

Таким образом, сотрудничество вузов и бизнеса можно рассматривать как метод активной адаптации во внешней среде и как фактор конкурентного преимущества для взаимодействующих организаций.

Ряд ученых [1, с. 161; 13, с. 173] отмечают объективную необходимость формирования региональной системы высшего профессионального образования в качестве субъекта, взаимодействующего как с органами власти и социально-экономическим комплексом региона, так и с федеральными органами управления, общероссийской образовательной системой и народнохозяйственным комплексом России.

Имеющийся опыт взаимодействия позволяет утверждать, что при определенных условиях (участие в целевых программах инновационного развития и др.) у предприятия возникает потребность сделать вузу заказ на подготовку кадров, проявляется заинтересованность в организации и проведении производственной практики студентов. Увеличение бюджетных ассигнований на развитие высоких технологий и инноваций дает позитивный стимул негосударственному сектору, который в ряде случаев идет на риск наращивания инновационных программ и заинтересован в целевой подготовке кадров для их успешной реализации.

Развитие взаимовыгодных экономических отношений между вузами и бизнесом и появление новых интеграционных форм, объединяющих потенциал образовательных и производственных структур, являются важным направлением развития государственной высшей школы, позволяющим ей диверсифицировать источники и увеличить объем внебюджетных средств, а также осуществить необходимую и неизбежную адаптацию к императивам современной экономики.

Библиографический список

1. Асадулина И. Г., Брагина З. В., Максимов В. Л. Образование как фактор развития региональной социально-экономической системы. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. 183 с.
2. Бабаев Б. Д. Москва: донор или «вампир»? М. ; Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 271 с.
3. Бабаев Б. Д., Кисель А. А. Государственная политика в области образования: экономические аспекты // Экономика образования. 2010. № 2. С. 55—61.
4. Багаутдинова Н. Г. Механизм подготовки специалиста для инженерно-инновационной деятельности: проблемы и решения // Вестн. Гос. ун-та управления. Сер.: Развитие образования в области менеджмента. 2003. № 1. С. 82—90.
5. Внебюджетные доходы НИУ ВШЭ (Москва) от предпринимательской деятельности в 2005—2011 гг., млн р. URL: <http://www.hse.ru/figures/17166450.html> (дата обращения: 20.05.2011).
6. Захаров П. Н. Синергия стратегий развития университетского комплекса региона. Владимир : ВГГУ, 2009. 180 с.

7. *Иродова Е. Е.* Новая экономика: специфика, преимущества и угрозы. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. 164 с.
8. *Капустин Е. И.* Уровень, качество и образ жизни населения России / Ин-т экономики РАН. М. : Наука, 2006. 324 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 : стат. сб. М. : Росстат, 2009. 990 с.
10. Российский статистический ежегодник, 2009 : стат. сб. М. : Росстат, 2009. 795 с.
11. *Синицкая Н. Я.* Финансирование высшего профессионального образования в современных социально-экономических условиях. Архангельск : Помор. гос. ун-т, 2003. 183 с.
12. *Степанова В. В.* Государственное регулирование сферы образования. Архангельск : Помор. гос. ун-т, 2002. 220 с.
13. *Чекмарев В. В.* Система экономических отношений в сфере образования. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 1998. 239 с.
14. Экономика знаний / отв. ред. В. П. Колесов. М. : ИНФРА-М, 2008. 432 с.

ББК 65.7

С. М. Мадеев

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Показаны состояние и проблемы образования и вузовской науки в Казахстане.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, вузовская наука, научная степень, исследовательские университеты, государственное регулирование, устойчивый рост.

The article shows the status and problems of education and university research in Kazakhstan.

Key words: human capital, education, high school science, scientific degree, research universities, government regulation, steady growth.

В 2004 г. во Франкфурте-на-Майне в 14-й раз было объявлено немецкое антисловом года. Авторитетное жюри, состоящее из лингвистов и писателей, назвало антисловом года «*Humankapital*» — «человеческий капитал». Обосновывая свое решение, жюри отметило недопустимость подхода к человеку исключительно как к субъекту экономической деятельности.

Непосредственным поводом для выбора именно этого слова стало официальное заявление Евросоюза, в котором под человеческим капиталом предлагается понимать «навыки и умения, а также знания, воплощенные в личности».

По иронии судьбы одновременно с тем, как Х. Д. Шлоссер, учредитель франкфуртского жюри, объявил о выборе антислова, Кельнский институт немецкой экономики опубликовал данные о денежном выражении «человеческого капитала» Германии. Оказывается, этот «капитал» стоит 3,75 трлн евро. Именно такую сумму пришлось бы заплатить всем трудящимся Германии за образование, если бы в порядке эксперимента в последний год XX столетия утратили силу все ранее полученные ими дипломы и аттестаты.

Понятие «человеческий капитал» действительно в последнее время стало широко использоваться не только экономистами, но и социологами, философами, политиками. Его определений насчитывается несколько десятков. «Человеческий капитал», конечно, в большей степени понятие экономическое, однако, поскольку оно связано с человеком — высшей и безусловной ценностью общества, то и его определение и роль являются особенными.

Согласно современным представлениям большинства экономистов, человеческий капитал — это мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Соответственно человеческий капитал включает врожденные способности и талант, физическую возможность их реализации, а также образование, приобретенную квалификацию и мобильность. Это, разумеется, не полное определение, т. к. формирование и развитие человеческого капитала происходит за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, а именно:

— в первую группу, больше связанную собственно с человеком — воспитание, образование, здоровье, социальное обеспечение, предпринимательскую способность;

— во вторую группу, больше связанную с окружением — предпринимательский климат, информационное обеспечение, безопасность граждан и предпринимательства, экономическую свободу, науку, культуру и искусство.

В современном обществе человеческий капитал является доминантой как в структуре богатства, так и по доле инвестиций со стороны государства. В экономически развитых государствах человеческий капитал составляет около 77 % от национального богатства, в него вкладывается около 70 % всех средств. Так было не всегда — резкое увеличение произошло за последние 50 лет вместе с пониманием того, что инвестиции в человеческий капитал — это не затратные инвестиции.

В сочетании с инновациями и высокими технологиями человеческий капитал, который, собственно, и создает инновации и высокие технологии, является и является фундаментом роста экономики в современных условиях. Опыт хорошо известных своим быстрым развитием Японии и стран юго-восточной Азии показывает, что высокий уровень и качество человеческого капитала формируются при высокой массовой культуре.

Вместе с пониманием того, что человеческий капитал — это не просто сумма здоровья и образования людей, а сложный общественный феномен, возрастает и понимание роли составляющих второй группы, больше связанной с социально-экономической средой человека, с такими компонентами, как, например, уровень экономической свободы и конкуренции, сбалансированность рынка труда, наличие соответствующих институтов. В случае отсутствия или недостаточной развитости этих компонентов экономическая отдача от людей даже с хорошим здоровьем и отличным образованием будет невысокой, их человеческий капитал будет малоэффективным.

Более того, в отдельных случаях человеческий капитал может быть и со знаком минус. Например, выпускник университета, являющийся носителем знаний, не соответствующих современным требованиям науки, техники и технологий, менеджмента, является обладателем отрицательного человеческого капитала. В формирование его человеческого капитала были вложены инвестиции, в том числе государственные, но он не только не обеспечивает высокую отдачу в экономику страны, но и тормозит прогресс и требует дополнительных инвестиций на переобучение и переквалификацию.

В случае, когда выпускник вуза обладает знаниями и навыками, соответствующими требованиям науки, техники и технологии, современного менеджмента, но не имеет профильного трудоустройства, он также является носителем отрицательного человеческого капитала, поскольку вложенные в него инвестиции не отрабатываются и не используются по назначению.

Проблема формирования и развития человеческого капитала в Республике Казахстан, стране с развивающейся экономикой, совсем недавно пережившей радикальную смену политико-экономического уклада, требует внимательного и многостороннего рассмотрения, и в первую очередь в аспекте образования и науки.

По результатам недавнего тестирования TIMSS, в Казахстане в 2006 г. школьники 4-х классов продемонстрировали неплохие знания в области математики и естественных наук, оказавшись соответственно на 5 и 7-м местах в списке из приблизительно 40 протестированных стран мира. В частности, по математике наши четвероклассники опередили учащихся Великобритании, Голландии, США, Германии, Италии, пропустив вперед Гонконг, Сингапур, Тайвань и Японию.

По данным ЮНЕСКО, Казахстан в 2006 г. занимал 1-е место в мире по индексу развития образования, рассчитываемому как усредненная сумма следующих показателей: рейтинг включенности в начальное образование, уровень грамотности взрослого населения, индекс гендерного равенства в образовании, коэффициент прохождения до 5-го класса обучения.

К сожалению, по количеству персональных компьютеров на 100 тыс. чел. населения Казахстан, по данным на 2009 г., занимает одно из последних мест.

Немного лучше, но приблизительно такая же картина и по количеству пользователей Интернета на 100 тыс. чел. населения. Это к вопросу информационного обеспечения как одной из составляющих человеческого капитала.

Если переходить от среднестатистических показателей к показателям высших достижений, которые не менее важны в оценке качества человеческого капитала, то наши школьники ежегодно получают золотые медали и призовые места на международных и региональных олимпиадах по математике и естественным наукам, а также на всемирных соревнованиях школьных научных проектов Intel ISEF, в то время как школьники из других достаточно благополучных стран более 10 лет не могут завоевать даже серебряной медали на всемирных олимпиадах по физике.

Это характеризует казахстанское начальное и среднее образование как весьма успешное в сравнении даже с развитыми странами. Важно не растерять это преимущество, подвергая, например, каким-либо неосторожным реформам начальное и среднее образование. В целом в стране имеется хорошая основа, фундамент для подготовки специалистов на высшей ступени образования и науки, куда можно отнести специалитет, бакалавриат, магистратуру, докторантуру.

По процентному количеству поступивших на третью ступень образования (у нас это высшее образование) Казахстан находится в хорошем положении, даже в сравнении со многими европейскими странами.

Перейдем к образованности рабочей силы. По сравнительным статистическим данным, наша страна отличается весьма высоким уровнем образованности рабочей силы. Казахстан занимает лидирующие места в мире вместе с США, Россией и Украиной по процентному количеству рабочей силы, имеющей образование третьей ступени (высшее).

Несмотря на довольно высокие приведенные показатели в области образования в целом, в Казахстане имеется *почти шестикратное отставание по научному кадровому потенциалу по сравнению с европейскими странами*. На 10 000 чел. экономически активного населения здесь приходится 26 исследователей, в то время как во Франции или Германии — более 150. И это несмотря на то, что за последние 10 лет (1998—2008 гг.) ежегодно защищалось более 1000 кандидатских и около 200 докторских диссертаций.

Удивителен при этом факт, что *только 1 из 7 докторов наук и только 1 из 60 кандидатов наук занимаются собственно наукой*.

В условиях развивающейся экономики человеческий капитал играет роль решающего фактора, и необходимо внимательнее изучить причины оттока кадров высшей квалификации из сферы научных исследований и принять меры по улучшению эффективности отдачи инвестиций в человеческий капитал на уровне науки.

В вузах страны работает 42 788 профессоров и преподавателей, из них 13 073 (30 %) — кандидаты наук и 2 988 (7 %) — доктора наук (по данным на 2008 г.).

Таким образом, очевидно, что *потенциал вузовской науки и соответственно человеческий капитал Казахстана задействованы неэффективно*, несмотря на производимые немалые инвестиции. Дополняет нерадостную картину и то, что в период 2007—2008 гг. количество защищаемых диссертаций уменьшилось (с 1932 в 2007 г. до 1272 в 2008 г.), а качество увеличившегося (в связи планировавшимся закрытием с 2011 г. диссертационных советов) количества защищенных диссертаций за последние два года оставляет желать лучшего. Кроме того, по данным международных организаций, из Казахстана возросла «утечка мозгов».

Необходимо учесть, что влияние инвестиций на науку — это вопрос не трех и даже не десяти лет. Инерционность здесь очень высока. Например, затраты на науку в США, по данным подсчетов Национального научного фонда, имеют период превращения инвестиций в знания и опыт, т. е. в рост качества человеческого капитала, около 18 лет (данные второй половины прошлого века). В Казахстане этот период, с учетом влияния резкого роста информатизации за последние 20 лет, в настоящее время может быть сравним с американским. Отсюда можно сделать вывод о том, что необходимы *долгосрочные меры по развитию и реструктуризации науки как составляющей человеческого капитала*, без требований отдачи, например, через три года.

Кроме вышеприведенных аргументов шестикратной нехватки исследователей в стране, претендующей на инновационно-технологическое развитие, хотелось бы также привести некоторые *аргументы в пользу того, чтобы повысить уровень и качество научно-исследовательских работ и ввести научную степень, по значимости стоящую выше PhD* (в Казахстане с этого года отменена процедура защиты кандидатских и докторских диссертаций и

соответственно новых кандидатов и докторов наук не будет). Это может быть аналог отмененной степени доктора наук, как во Франции и Германии, в которых такая степень существует наряду со степенью PhD и по уровню ее превосходит. Аргументы следующие:

1) более высокая относительная степень участия докторов наук в научных исследованиях (1:7) по сравнению с кандидатами наук (1:60);

2) прогрессивное значение прав и преимуществ для докторов наук, показанное историей развития научной аттестации кадров;

3) тенденция усиления «утечки мозгов» из Казахстана и необходимость особых мер ее компенсации в связи с прямым и косвенным уроном для экономики республики;

4) переходный характер экономики, когда отмена старых механизмов стимулирования в отсутствие новых эффективных механизмов просто преждевременна;

5) невысокая доля высокотехнологичных производств (низкотехнологичные производства не требуют передовых научно-технических исследований), которые будут востребованы в скором будущем в связи с индустриально-инновационным развитием республики;

б) отсутствие стимулов для проведения научных исследований после получения степени PhD, аналогичных стимулам и возможностям, имеющимся в развитых странах, таким как:

— наличие большой академической мобильности профессорско-преподавательского состава и исследователей от университета к университету, от страны к стране (в Казахстане такой мобильности нет и в ближайшие 10 лет, скорее всего, не будет в силу экономических и социальных причин, например невысокой оплаты труда в сравнении со стоимостью аренды жилья);

— наличие сильной конкуренции между исследователями, результаты которой существенно влияют на карьеру исследователя (казахстанские исследователи практически не конкурируют друг с другом, не конкурируют с исследователями из России и, тем более, не конкурируют глобально из-за отсутствия мер стимулирования и слабости внешних стимулов к конкуренции; имеющаяся конкуренция связана по большей части с внутренними мотивами престижа и первенства);

— наличие университетов с существенной разницей в репутации и в оплате труда (в Казахстане практически все университеты имеют приблизительно один и тот же уровень оплаты, а повышающие коэффициенты обслуживают лишь более дорогую жизнь в Астане и Алматы; движение исследователей происходит практически в бесстимульном, «плоском» поле);

— адекватное грантовое финансирование, зависящее от результатов исследований и уровня научных публикаций (в Казахстане грантовое финансирование еще на уровне составления программ распределяется почти равномерно по группам исследователей (влияние остаточного принципа финансирования науки в период недостатка средств) и в общем не дает возможности проводить исследования международного соревновательного уровня);

7) большая инерционность в системе подготовки научных кадров, которая в случае ликвидации докторских степеней сначала будет поддерживать потенциал, создавая видимость обоснованности решения о ликвидации, а затем будет тормозить его развитие ввиду оттока кадров высшей квалификации и отсутствия внешнего стимулирования притока новых научных кадров;

8) ликвидация степени доктора наук и, возможно, связанных с этим прав и преимуществ как серьезное испытание для имеющих докторов наук (около 3000 — в системе высшего образования), которые могут лишиться доплат и перспективы активного привлечения талантливых исследователей PhD-уровня для дальнейшей научной работы;

9) более продолжительное действие стимула для научных исследований для получения степени доктора наук (около 10—15 лет) по сравнению со стимулом для получения степени PhD (около 3—4 лет), отсюда возможность гораздо более эффективного использования средств, вложенных ранее в образование и научную деятельность;

10) сохранение Российской Федерацией традиционной системы аттестации научных кадров наряду с внедрением PhD. Вопрос об упразднении степени доктора наук в РФ не рассматривается из-за очевидного вреда такого шага для научно-педагогической системы РФ;

11) отсутствие существенной роли Национальной академии наук РК в формировании научно-педагогических кадров, которая могла бы в какой-то степени компенсировать исчезновение стимула для защиты степени доктора наук;

12) недооценка роли науки вообще ввиду того, что перед наукой в Казахстане остро не ставились (и пока не ставятся) вопросы повышения обороноспособности страны и индустриализации (постиндустриализации), в результате чего исторически сложился «научно-схоластический», а не научно-технический потенциал страны. Надежда связывается теперь почему-то только с возможностью задействовать научно-технический потенциал РФ и других стран, в то время как развитие собственного научно-технического потенциала является очевидным условием перехода к «экономике знаний». Ни одна компания, ни группа компаний не будут и не смогут сейчас или в ближайшие 10 лет поддержать такое развитие в отраслевом, не говоря уже национальном, масштабе, — это задача государства;

13) наличие ярких отрицательных примеров довольно развитых стран, где нет степени доктора наук (есть только PhD), но нет и результатов научных исследований высокого уровня;

14) высокий риск неудачи без учета исторических и экономических реалий, в которых находится научно-педагогическая система страны, в отличие от условий стран, в которых такая система действует успешно. Нет никакой доказанной необходимости подражать в этом вопросе США, которые кардинально отличаются не только от Казахстана, но и от стран Европейского Союза;

15) отсутствие у работодателей (компаний) интереса и механизмов отделения исследователей высокого уровня от исследователей невысокого уровня, ввиду малой доли высокотехнологичных компаний.

Одной из малоиспользуемых мер в повышении качества человеческого капитала является *большая концентрация специалистов высокой квалификации*, т. е. превышение некоторой «критической массы», которая приводит к резкому увеличению отдачи каждого из них. Кроме того, исследователи должны быть поставлены в жесткие условия, когда недостаточно быть или значиться в лидерах в стране, надо быть активным участником в мировом соревновании умов.

Для более полноценного задействования человеческого капитала в вузах, а он, как видно из статистических данных, в Казахстане имеется, важным

шагом является *планируемое придание статуса «исследовательский» некоторым университетам страны* на основе реструктуризации внутри вузов и их прямого финансирования. Имеется опыт России, которая с 2008 г. осуществляет пилотный проект по исследовательским университетам.

Как известно, исследовательские университеты характеризуются двумя крупными структурно измеримыми особенностями:

1) *соотношением PhD/M/B* — высокой долей численности магистрантов и докторантов относительно численности бакалавров;

2) *уровнем R&D* — наличием собственных крупных научно-исследовательских подразделений, осваивающих большой стоимостной объем научно-исследовательской работы и успешно коммерциализирующих результаты своих исследований.

Государственная поддержка развития и функционирования таких университетов должна быть сосредоточена на этих двух направлениях. Это, в свою очередь, определяет ряд мер по усилению поддержки и проведению реструктуризации вузов для усиления их исследовательского характера. Далее необходимо *определить и конкретизировать структуру финансовых расходов на создание и поддержку исследовательских университетов*.

Усиление исследовательского характера университетов означает их реструктуризацию как организаций образования и науки. *Реструктуризация как создание устойчивого механизма постоянной поддержки научных исследований* позволяет университетам более эффективно использовать научные гранты (восприимчивость к грантам) и подниматься в целом на международный уровень по результатам научных исследований (постоянный рост).

Реструктуризация влечет за собой изменение уровней управления и ответственности внутри вуза, отвечающих в итоге современной практике исследовательских университетов и осуществляющих в той или иной мере *следующие принципы*:

— вовлеченность преподавателей и студентов в научные исследования, а также научных сотрудников — в преподавание;

— академическую мобильность;

— честную научную конкуренцию в глобальном масштабе;

— приближение источника финансирования к научно-исследовательскому процессу;

— разнообразие форм организации и проведения научных исследований и путей их финансирования;

— обеспечение цифрового равенства (доступ к информационным ресурсам);

— обеспечение полноты финансирования критически важных статей расходов программ развития;

— адекватность вызовам внешнего окружения и опережения развития человеческого капитала.

Реструктуризация должна проводиться на основе программы, рассчитанной на довольно продолжительный срок, например не менее 5 лет. Последующая *поддержка исследовательских университетов должна осуществляться на бессрочной основе* ввиду необходимости наращивания научно-технического потенциала Казахстана до уровня развитых стран.

При реализации идеи создания исследовательских университетов следует учитывать *ряд объективных текущих данных о Казахстане*: низко-технологический уклад экономики, низкий уровень инноваций в индустрии,

оторванность от основных магистралей развития мировой науки, очень малая востребованность исследователей со стороны работодателей, неэффективность инфраструктуры поддержки инновационно-технологического развития, ухудшение качества кадрового научного потенциала, несоответствие уровня оплаты труда работников науки и сферы образования задачам построения «экономики знаний», малый опыт международной торговой, промышленной и научно-образовательной кооперации, текущее реформирование научно-педагогической системы страны, малая включенность в международный рынок труда.

Ввиду отсутствия в настоящее время рыночных механизмов стимулирования роста исследовательских университетов необходимо в первую очередь *государственное регулирование*. Можно осуществлять системные изменения путем введения новых государственных программ, охватывающих все университеты, и действовать по принципу «от университета к университету». При этом следует придерживаться подхода государственного комплексного дополнительного финансирования университета как системообразующей интегрированной организации образования и науки.

Образовательный, управленческий и научно-исследовательский процессы в вузе тесно связаны друг с другом. Адекватность финансирования одних аспектов и неадекватность финансирования других может поставить под сомнение реализуемость и успешность проекта создания исследовательского университета. Ввиду этого необходимо определить *минимум мер, которые позволили бы говорить об устойчивом росте и достижимости показателей исследовательских университетов развитых стран*.

Ниже приведен ряд конкретных мер, призванных поднять уровень научных исследований в вузах Казахстана, а соответственно и уровень подготовки научных кадров, что, в свою очередь, должно привести к формированию и развитию *качественного человеческого капитала страны*.

1. *Соотношение числа докторантов, магистрантов и бакалавров (PhD/M/B).*

1.1. Увеличение заказа на программу магистратуры.

1.2. Увеличение заказа на программу докторантуры (PhD), усиление требований к защите диссертаций PhD, в частности путем обязательности публикаций в журналах, имеющих международный импакт-фактор.

Это приведет к увеличению объема и разнообразия научно-исследовательских работ, изменению соотношения числа студентов и числа преподавателей.

2. *Уровень научно-исследовательской работы и коммерциализации (R&D).*

2.1. Образование постоянных ставок научных сотрудников на кафедрах университета, ведущих исследовательскую работу, и выделение университету ежегодных целевых финансовых средств на содержание постоянных штатных единиц научных сотрудников кафедр университета в количестве не менее 10 % от общей штатной численности кафедры.

2.2. Образование в университете постоянно действующих крупных научно-исследовательских центров по направлениям науки, выполняющих роль институциональных органов собственно научных исследований и коммерциализации, и выделение ежегодных целевых финансовых средств на содержание координационного аппарата научных центров, проведение меж-

дународных конференций, научно-исследовательской работы с обязательным участием иностранных исследователей, а также распределением средств по решению ученого совета университета.

2.3. Увеличение объема финансирования по Программе приглашенных иностранных специалистов в 2 и более раз для усиления активности иностранных исследователей в университете, показавшей свою успешность со времени ее введения в 2005 г. (это должно быть увязано с увеличением заказа на программу докторантуры PhD ввиду существенной взаимосвязи этих двух программ).

2.4. Организация подписок на полнотекстовый доступ к онлайн/принт международным научным периодическим изданиям и выделение университету целевых финансовых средств для информационного обеспечения научных исследований (подписки на полнотекстовый доступ к онлайн/принт международным научным периодическим изданиям).

2.5. Образование или преобразование научных изданий университета в международные научные издания (введение английского языка как языка научных публикаций, введение международного состава редакционных коллегий журналов университета, кооперация в издании с зарубежными центрами).

2.6. Создание современной информационно-коммуникационной среды во всех подразделениях университета, включая места проживания студентов: единой локальной сети, дата-центра, беспроводного доступа к сетям, полноценного доступа к Интернету на рабочих и учебных местах и выделение целевых финансовых средств для развития и поддержки информационно-коммуникационных технологических средств образования, научных исследований и управления.

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

Вступительное слово

И в эпоху СССР, и в нынешнее время для нашей страны чрезвычайно актуальным является вопрос о мере сочетания централизованного и децентрализованного начал в управлении экономикой. Отечественные либералы настойчиво выдвигают и активно проводят в жизнь тезис «Большие конкуренции (это равнозначно децентрализации) и меньше государства». Мне представляется, что в данном случае люди просто не понимают специфики народного хозяйства страны, не улавливают того, что российская экономика неоптимальна как по нерыночным критериям (размеры территории, экономико-географическое положение, административно-территориальное деление и др.), так и по критериям рыночным (неоптимальность рынков, неизбежность возникновения и функционирования крупных монопольных структур, резкие различия по регионам в издержках производства, избыточно повышенная роль транспортных затрат и др.). В силу сказанного к этой теме надо относиться с большой осторожностью, по принципу «Сто раз отмерь, один раз отрежь». По вопросу трактовки экономики России как неоптимальной мне приходилось высказываться неоднократно, однако я не вспоминаю случая, когда эта тема являлась бы предметом широкой и оживленной дискуссии, хотя, естественно, те или иные аспекты данной проблематики затрагиваются многими исследователями.

В то же время следует признать, что существуют определенные, главным образом субъективного плана, обстоятельства и процессы, свидетельствующие в пользу расширения прав и ответственности регионов (углубление децентрализованного начала).

Во-первых, идут процессы формирования макрорегионов. Это уже фиксируется даже в официальных материалах, например в Стратегии социально-экономического развития России до 2020 г. Лично я, применительно к Центру России, этот вопрос активно разрабатывал в монографии «Москва: донор или “вампир”?». В ней говорится о том, что активно складывается новое общественное территориальное разделение труда, когда в нашей зоне Москва берет на себя определенные задачи и функции, а подмосковные регионы также определяются со своим местом и ролью в существенно расширяющемся московском макрорегионе. Особо указывал на то, что процесс связан с мощной экспансией московского капитала, при этом составной частью этой экспансии являются определенные «колониальные черты», означающие, что Москва в заметной степени подчиняет окружающие ее территории своим целям и задачам. Однако в данном случае я хочу указать на другой аспект: макрорегионы вслед-

ствие обширности территории и многообразия видов экономической деятельности повышают уровень самодостаточности в своем развитии. Естественно, расширяющийся круг задач они уже в состоянии решать собственными силами, по многим позициям опека сверху представляется им обременительной. Макрорегион — это экономическое образование, которое на определенном этапе неизбежно вызовет необходимость административного объединения регионов, формирование административных единиц в виде краев или земель.

Во-вторых, в регионах страны складываются региональные кластеры как хозяйственные комплексы с развитыми внутрирегиональными рынками и с четко просматривающейся ориентацией на определенные виды конечной продукции. Кластерообразование рассматривается как мировое явление, по некоторым оценочным данным, в мире свыше половины промышленной продукции производится в хозяйственных образованиях кластерного типа. В этом отношении Россия не является исключением, ее также захватывает эта общеэкономическая тенденция. Некоторые исследователи даже полагают, что экономика любого развитого региона в конечном счете примет многокластерный характер. В целом тема кластеров для нашей страны не является новой, новым является лишь термин, а также рыночный характер процессов кластеризации. Так, в Ивановской области в советское время существовал достаточно мощный по союзным меркам текстильный кластер, правда, имевший два минуса: отсутствие собственной хлопковой базы и слабость швейного производства.

В-третьих, тему кластеров можно увязывать с проблематикой региональной специализации. Этот процесс тоже носит мировой характер, и наша экономика не остается в стороне. Обратная сторона специализации — развитие обменных отношений, кооперирование производства, научно-технические и иные формы сотрудничества. Происходит интеграция производства на низовом уровне, что равнозначно усилению моментов децентрализации в управлении народным хозяйством. Эта тема является достаточно популярной в современной экономической литературе, поэтому я ограничусь только общей постановкой вопроса.

В-четвертых, применительно к небольшим регионам вроде Ивановской и Костромской областей тему внутрирегиональных кластеров приходится перевести в тему кластеров межрегиональных. К примеру, имеются веские основания сказать, что швейно-текстильный кластер Ивановской области будет формироваться как межрегиональный, в данном случае учитываются прежде всего изменения в сырьевой базе, опора на синтетическое сырье. Межрегиональные связи, предполагающие активные аллокационные процессы, подразумевают широкую самостоятельность и инициативность самих регионов.

В рамках заочного круглого стола необходимо ставить многообразные конкретные вопросы, а не просто ограничиваться принципиальными суждениями по тем или иным проблемам.

Б. Д. Бабаев

В. И. Корняков

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ПЛЮС РЕГИОНЫ

Наша экономика по своим главнейшим характеристикам — надрегиональная, страновая, с ширящимися выходами в другие страны, в мировое хозяйство. В этом отношении она родственна всем современным крупным экономикам. Поэтому можно говорить об объективной закономерности централизующей консолидации (в том числе наднациональной) современных национальных производств, экономик. Такая централизующая консолидация реализуется не только как естественные монополии, но, главным образом, как сообщества «конкурирующих» (точнее же — взаимодействующих) концернов, охватывающих и увлекающих с собой опирающийся на них малый и средний бизнес. «Позвоночником» всей консолидированной структуры современной национальной экономики является единый общественный технологический процесс производства (ОТПП). *Современное общественное производство — производство с постоянно нарастающей степенью централизации.* Это — господствующая объективная тенденция. Но она не единственная. Имеются, по меньшей мере, две другие, хотя и не столь основополагающие.

Вторая тенденция современности — становление нового социально-экономического статуса личности, ее объективизация в масштабе национального производства с выходом за эти пределы. Труд индивида включен в длинные многозвенные технологические цепочки в масштабе страны и уже в настоящее время мог бы, должен был бы через сквозную (в масштабах хозяйства) экономию затрат во всех звеньях решительно повышать свою общественную производительность (дело ныне только за осознанием и использованием этих возможностей, необходимостей). А реальное повышение производительности индивидуальных работников будет задаваться системой таких многосторонних и многозвенных социально-экономических мер, которые, при инициации из центра, смогут быть обеспечены лишь на базе соответственного развития и обустройства региона. В решающей степени здесь, в регионах (где же еще?), должна формироваться экономическая фигура нового производительного креативного работника, должны быть развернуты социальные и обучающие структуры, «вводящие» региональное население разных возрастов, особенно растущее поколение, в расположенные здесь же производства. Регионы станут социально-экономическими инкубаторами постиндустриальных инновационных работников для расположенных в них производств. Экономическое развитие не может миновать этих плодотворных путей роста производительности труда, заставит социум следовать ими. Перелом не за горами.

И третья тенденция — это *кластеризация общественного производства.* При современной плотности потоков ОТПП стало не просто выгодным, но уже также и необходимым-неизбежным использовать эффект территориальной близости производств, коммуникаций, инфраструктуры. Уже очевидна целесообразность, выгода соединения разнонаправленных страновых потоков обработки региональными «перемычками», создание на «перекрестках» этих потоков региональных индустриальных, сервисных, логистических узлов, в которых взаимодействие образующих предприятий доставляло бы стране значимые экономии ресурсов и объемы дополнительной продукции. Никто не может полнее, глубже регионов увидеть эти возможности, создава-

емые сплетениями-наложениями линейных потоков, а далее — эффективнее и комплекснее осуществлять соответствующую кластеризацию.

Все это сообщит страновому производственному аппарату два параллельных функционирования: основное на базе ОТПП и производное порегиональное.

В. И. Пештнев

РЕГИОНЫ РОССИИ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ РАЗВИТИЯ

В последние годы прокладывает себе дорогу пространственная экономика, особая ветвь общей экономической теории. Она вбирает в себя все лучшее, что накопили прежние исследования, относимые к регионалистике, геоэкономике, мезоэкономике и др. Ученые и практики приступили к углубленному изучению *особого вида пространственной организации хозяйства и быта — агломерации* (А. Нещадин, А. Прилепин).

Под агломерацией понимается территориально-хозяйственное сотрудничество городов и поселков, объединяющихся в динамичные системы с интенсификацией производства и инфраструктуры, с маятниковыми трудовыми и культурно-бытовыми поездками и связями. Основу агломерации составляют города с населением более 1 млн чел. Основная их часть сосредоточена в Европейской России, где более или менее обеспечена транспортная доступность (1,5 часа на поездку). Ближайшие к Ярославлю агломерации следующие: Московская, Санкт-Петербургская, Нижегородская. Определенным потенциалом обладает Вологодско-Череповецкая провинция (узел будущей агломерации).

Становление городской агломерации (сельская — особый сюжет, вне нашего рассмотрения) проходит в четыре фазы. На первой фазе преобладает трудовая миграция. Вторая фаза наступает при интеграции рынков труда, земли, недвижимости. Третья фаза означает формирование единого функционально связанного пространства с переносом части функций на периферию. Четвертая фаза агломерации предполагает достаточно высокую зрелость интеграции центра и периферии. К настоящему времени в России большинство агломераций находится на первой и — реже — на второй фазах. Верхневолжье и близкие к Ярославской области (Костромская, Ивановская и Владимирская) еще не преодолели ни внутреннюю, ни внешнюю разобщенность. Северные районы Ярославской области (Пошехонье, Любим, Данилов, Некоуз) оторваны от Ярославля вследствие неразвитости инфраструктуры и узости внутреннего рынка. В среднесрочной перспективе важно приступить к обустройству Волги и ее берегов, модернизировать порты, причалы и аэродромы, развивать малую авиацию и флот, строить местные дороги от районных центров к портам и причалам. Для малых населенных пунктов необходимо предусмотреть продажу или аренду транспортных средств высокой проходимости по воде и по суше. Просматриваются разные маршруты развития агломерации в Ярославле и области: Ярославль — Семибратово — Ростов — Петровск — Переславль и далее с выходом на Н. Новгород; Ярославль — Кострома; Ярославль — Тутаев — Рыбинск — Углич и далее на Череповец; Ярославль — Гаврилов-Ям — Иваново и др.

Агломерация — не единственная модель освоения экономического пространства. Ее нельзя создавать на пустом месте. Этот процесс подлежит регулированию и координации. Бюджетное и налоговое законодательство пока игнорирует данный феномен. Против агломерации могут выступать власти муниципальных районов и поселений. Практика агломераций пока опережает теорию.

В. Н. Шуков

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ РЕГИОНОВ

Неравномерность развития регионов, их экономического потенциала стала уже притчей во языцех. При проведении региональной политики требуется реальное представление об уровне социально-экономического положения каждого региона: может ли он считаться депрессивным или даже кризисным, рассчитывать на специальную поддержку со стороны центра или способен к саморазвитию. Часто некоторые ученые и политические деятели спекулируют на депрессивности своих регионов.

Все российские регионы легко подразделяются на две примерно равные части: благополучные и проблемные. Критерием отнесения к той или иной группе может служить среднероссийский уровень экономических и социальных показателей. К благополучным относятся те регионы, главные показатели развития которых выше среднероссийского уровня. Эта группа также подразделяется на две: особо благополучные (к ним относятся около десятка регионов-доноров, формирующих федеральный бюджет) и способные к саморазвитию. Проблемные регионы также легко разделить на две группы: регионы, показатели которых приближаются к среднероссийскому уровню, и значительно отстающие от него. Но можно ли данную группу регионов считать депрессивной, если наблюдается улучшение социально-экономических показателей? Слово «депрессия» означает застой, поэтому, на наш взгляд, более правильно такие регионы считать неблагополучными, дотационными. К депрессивным следует относить лишь самые неблагополучные кризисные регионы, имеющие хроническое отставание почти по всем социально-экономическим показателям. Это северокавказские республики, Калмыкия, Тува.

Ивановская область, безусловно, относится к неблагополучным регионам, однако сохраняет возможности поступательного развития. Но без помощи федерального центра достичь уровня устойчивого развития она не в состоянии. В области отсутствует ресурсный потенциал, как в сибирских и северных регионах, нет высокоразвитого инновационного производства, как в Москве или Петербурге. Материально-техническая база промышленного производства значительно устарела, многие предприятия закрылись.

Единственным выходом из данной ситуации является создание в области крупного современного предприятия, например нефтеперерабатывающего, тем более что по ее территории проходит нефтепровод. Глубокая переработка нефти экономически более оправдана, чем торговля сырой нефтью, кроме этого, строительство комбината было бы целесообразно и в общественном масштабе.

В. А. Кретинин, А. С. Давыдова

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Провозглашенный Президентом России Д. А. Медведевым курс на модернизацию всех сфер социально-экономической жизни объективно обоснован требованиями выживания России и ее регионов в современном мире. Уровень конкуренции среди развитых стран довольно высок, поэтому без эффективной экономики, основанной на техническом перевооружении и дальнейшем инновационном развитии, принятии грамотных управленческих решений, выдержать ее невозможно. Приоритетом экономического развития должен стать человек, его реальные потребности, улучшение здоровья, обеспечение безопасности государства и личности.

Национальная и региональная конкурентоспособность представляет собой совокупность факторов, влияющих на эффективность экономики стран и регионов, которая, в свою очередь, обеспечивает устойчивое экономическое развитие и процветание. В более узком смысле конкурентоспособность — это набор условий для существования и развития бизнеса в стране или регионе, включая привлекательность для иностранных инвестиций. Конкурентоспособность отдельной страны М. Портером увязывается со способностью ее промышленности к инновациям и модернизации.

Достичь сформулированных приоритетов можно на основе внедрения новейших энергетических, информационных и медицинских технологий, развития телекоммуникационных систем, повышения энергоэффективности. Необходимо обновить инфраструктуру, в первую очередь транспортную и энергетическую, реконструировать старые и построить новые конкурентные производства, модернизировать институты управления. Кроме того, органы исполнительной власти должны разработать программы развития секторов экономики, ориентированных на повышение доли добавленной стоимости, производимой внутри страны. Это прямой путь к развитию территориальной конкурентоспособности.

Для решения указанных задач острой проблемой остается привлечение инвестиций в экономику. Ежегодная потенциальная потребность российской экономики в инвестициях оценивается в 10—12 млрд долл. США. Однако при объеме мирового экспорта инвестиций около 3 трлн долл. США в год доля России составляет в нем менее одного процента. Данное обстоятельство обуславливает необходимость развития и совершенствования инвестиционной привлекательности территорий как фактора конкурентоспособности.

Инвестиции необходимы прежде всего для стабилизации экономической ситуации и перехода к длительному экономическому росту. Огромная территория России с ее пестрыми природными и социально-экономическими условиями не может быть идентифицирована одной строкой, поэтому актуально рассматривать региональные аспекты этой проблемы. Базовым документом, определяющим отношения в инвестиционной сфере региона, является областной закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Владимирской области».

За последних четыре года объем инвестиций в основной капитал во Владимирской области увеличился в 2,3 раза в сопоставимой оценке, достиг-

нуж в 2010 г. уровня 47,7 млрд р. По объему иностранных инвестиций (765,5 млн долл. США) область занимает 4-е место в ЦФО. Однако эти показатели уже не соответствуют потребностям устойчивого развития. Неслучайно новая инвестиционная стратегия в регионе предусматривает создание промышленных технопарков, ориентированных на размещение предприятий по производству товаров потребительского и производственного назначения, конкурентоспособных на мировом и внутреннем рынках. В настоящее время такие технопарки уже находятся в стадии формирования.

Для повышения территориальной конкурентоспособности необходимо активизировать инвестиционную деятельность посредством предоставления преференций инвесторам, устранения административных барьеров на пути развития предпринимательства. Привлечению инвестиций также будет способствовать широкая реклама преимуществ, которые получит инвестор при реализации проектов и программ. Решение многих вопросов возможно через участие региона в выставочно-ярмарочной деятельности. Необходимо разработать инвестиционный паспорт области, который должен быть в обязательном порядке размещен на сайте органа исполнительной власти. Также представляется целесообразным разместить на нем интерактивную карту региона и перечень муниципальных образований с характеристикой их инвестиционных возможностей. Это позволит укрепить позитивный имидж области и окажет положительное влияние на ее рейтинговую оценку.

Средства из федерального бюджета поступают на условиях софинансирования. Если в 2006 г. доля областного бюджета в финансировании этих программ составляла 22 %, то в 2010 г. — 53 %.

Консолидация средств различных источников в рамках целевых программ позволяет решать наиболее острые вопросы, требующие больших финансовых вложений. Основная часть федеральных средств, поступающих в регион, идет преимущественно на развитие и поддержку реального сектора экономики: транспорта, сельского хозяйства, оборонного комплекса. В рамках программ построены и введены в действие мостовой переход через реку Оку с обходом г. Муром, автомобильные дороги, что особенно важно, т. к. развитие транспортно-логистической инфраструктуры — одно из важнейших направлений развития территориальной конкурентоспособности.

В настоящее время Программа развития конкуренции в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства РФ № 691-р от 19.05.2009 г., и принятые в ее развитие субъектами РФ аналогичные программы не содержат такого важного раздела, как «Направления развития кадровой политики региона», т. е. не задаются единые правила игры для всех субъектов кадровой политики.

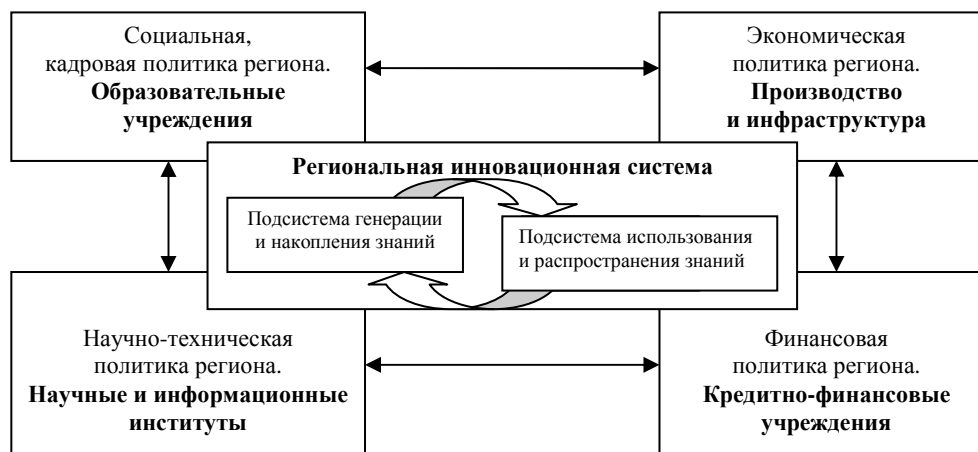
Неслучайно сегодня проблема подготовки кадров стоит очень остро в большинстве регионов Российской Федерации, в том числе и во Владимирской области. Интеллектуальный потенциал, уровень образования кадров становятся главным фактором на пути модернизации экономики. Критическое положение наблюдается с квалификацией руководителей и специалистов предприятий. Это связано с недостатком компетентности, управленческой культуры, психологической устойчивости, неумением работать в команде, ситуациях, формируемых рыночной конъюнктурой. Практически разрушена система подготовки и повышения квалификации кадров. Престиж профессий сферы материального производства среди молодежи падает, что приводит к старению кадров.

Для системного устранения многофакторных проблем предстоит проводить комплексные исследования по формированию целостного механизма управления конкурентоспособностью региона, что позволит эффективно решать как текущие, так и стратегические задачи его развития.

О. В. Чернова

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ОПЫТ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Формирование нового экономического порядка с учетом глобализации экономики, ускорения темпов НТП требует построения эффективной системы управления инновациями, в том числе на региональном уровне. Региональная инновационная система (РИС) представляет собой совокупность взаимосвязанных институтов, участвующих в производстве и использовании знаний и образующих следующие основные подсистемы: подсистему генерации и накопления знаний (образование, академическая и отраслевая наука, информационные институты) и подсистему использования и распространения знаний (производственные предприятия, финансовая, производственная и коммуникационная инфраструктура). Представим на схеме структуру РИС.

Элементы региональной инновационной системы

Эффективность РИС определяется динамикой количественных и качественных показателей инновационной деятельности, таких как доля инновационно-активных предприятий, динамика объемов производства наукоемкой продукции, уровень наукоемкости продукции, затраты на инновации в динамике и др.

В настоящее время во многих регионах России идет работа по формированию РИС. Так, в Москве, Санкт-Петербурге и других субъектах Федерации созданы (создаются) реестры инновационно-активных предприятий. Идет активная законодательная работа по созданию нормативно-правовой базы, регулирующей и стимулирующей их инновационную деятельность.

Создается инфраструктура инновационной деятельности: регистрируются бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные компании и пр. Показателен опыт Томской области, где успешно был реализован принцип «одного окна», разработаны и внедрены преференции инновационно-активным предприятиям. Предприятиям, вошедшим в реестр инновационно-активных, предоставляются льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество, инвестиционный налоговый кредит, государственные гарантии, субсидии из областного бюджета.

Несмотря на имеющиеся положительные сдвиги, в целом можно констатировать относительно низкую инновационную активность отечественных предприятий. Причин тому несколько: отсутствие внутреннего спроса на инновации, слабость корпоративных инновационных систем (незаинтересованность руководства в инновациях, изношенность основных фондов), неразвитость финансовой системы (ограниченность доступа к финансовым ресурсам), несовершенство законодательства в части инноваций на федеральном уровне, отсутствие развитого рынка интеллектуальных продуктов.

Таким образом, для достижения существенных положительных сдвигов в экономике необходимо активизировать деятельность по формированию инновационной системы на всех уровнях: предприятия, региона, государства в целом.

Е. Е. Лаврищева

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА В ПОВЫШЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Каковы основные причины и факторы, сдерживающие инновационную активность отечественных предприятий? Один из источников ответа на этот вопрос — результаты статистического наблюдения по форме № 4 — инновация. Среди внутренних факторов называются низкий инновационный потенциал предприятий, нехватка квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта, неразвитость кооперационных связей. Несомненно, все эти причины носят информационный характер. Нивелирование их влияния возможно при активном вовлечении во внутренние бизнес-процессы предприятия информационного ресурса (ИР). К ИР предприятия мы относим *информацию (знание), имеющуюся в его распоряжении, представленную на различных носителях, задействованную в производственно-коммерческой деятельности, принятии управленческих решений, обучении и обеспечивающую достижение как текущих, так и стратегических целей*. Обеспечение доступности, достаточности и востребованности ИР позволит получить следующие эффекты.

Во-первых, активизировать процесс исследований и разработок. Это достигается свободным доступом к информации для генерации новых знаний (генерирующая функция ИР); доступностью и достаточностью информации о возможном стимулировании работников за инновационную деятельность (стимулирующая функция ИР); учетом поведенческих особенностей и профессиональных компетенций, присущих инновационному работнику при назначении на руководящие должности (учетная функция ИР); направленностью на увеличение числа лидеров-инноваторов.

Во-вторых, повысить качество управления. Коэффициент качества выполнения управленческих функций на наиболее крупных предприятиях г. Коврова, например, составляет 0,6—0,7. Информационная поддержка принятия управленческих решений, т. е. обеспечение достаточности ИР, позволит решить эту задачу.

В-третьих, повысить уровень технического обеспечения. Решение данной задачи возможно за счет приобретения или создания собственными силами нематериальных активов (одного из элементов ИР), т. е. обеспечения достаточности ИР. Рост производительности труда обеспечивается также доступностью и достаточностью информации. По словам П. Друкера, только сам работник может повлиять на результаты своего труда. А если ему не будет хватать информации, то у него не будет ни стимулов, ни средств для улучшения производительности работы.

Р. В. Скуба

ИССЛЕДОВАНИЕ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В АСПЕКТЕ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ

Результативность функционирования отраслевых рынков — это многофакторное явление, обусловленное особенностями поведения на них продавцов и покупателей.

Их поведение зависит от сложившейся структуры соответствующих отраслевых рынков. А структура, в свою очередь, зависит от базовых условий, которыми располагает данное хозяйство в плане спроса и предложения.

Значительная группа исследователей выделяет следующие направления проявления результативности отраслевого рынка:

— ограниченные ресурсы не должны расточаться, причем это относится и к производителям, которые, с одной стороны, не должны проявлять стремление перекладывать часть расходов на третьи лица, с другой — не должны подталкивать потребителей к расточительному потреблению;

— гармония во взаимосвязи производства и потребления должна достигаться через товарный механизм рынка, т. е. когда производители ориентируются на изменения спроса, а фирмы принимают стратегические решения о производстве самостоятельно, ориентируясь на сигналы рынка;

— в долгосрочном периоде должен поддерживаться устойчивый рост доходов на душу населения;

— поведение производителей не должно утрачивать восприимчивость к использованию новых технологий, технических новшеств с целью снижения затрат на создание единицы продукции;

— результативный рынок должен обеспечивать полное использование всех ресурсов, в том числе трудовых;

— рынок должен обеспечивать справедливость в распределении доходов.

Рассмотренные направления проявления результативности в разрезе исследуемых отраслевых рынков необходимо превратить в систему конкретных критериев, пригодных для практического применения.

Результативность функционирования отраслевого рынка можно представить в виде функции, зависящей от целого набора переменных. При этом каждый ряд переменных оценивается на 6 уровнях.

1. Оценка на международном уровне (с точки зрения мирового хозяйства). Анализ функционирования отраслевых рынков по странам позволит: провести их ранжирование в зависимости от воздействия на мировой рынок; выявить тенденции в интенсивности потребления продукции отрасли и обеспечения собственными сырьевыми ресурсами; сопоставить расходы по странам, связанные с инновационной сферой; зафиксировать различия в величине издержек и уровне цен. Таким образом, использование возможностей анализа отраслевых рынков позволяет осуществить позиционирование национального отраслевого рынка в глобальном масштабе.

2. Оценка на национальном уровне (с точки зрения межотраслевых взаимосвязей). Мониторинг того, каким образом и насколько сильно функционирование национального отраслевого рынка влияет на развитие других отраслевых рынков, позволит: установить долю выпускаемой продукции данной отрасли в ВВП и ВНП страны, степень влияния функционирования отрасли на устойчивость развития национальной экономики в целом; провести сравнение функционирования отраслей по межотраслевым показателям: уровню средней заработной платы, условиям труда, эффективности капитальных вложений, расходам на инновационную деятельность, влиянию отраслевого рынка на развитие регионов.

3. Оценка на отраслевом уровне (с точки зрения внутриотраслевого состояния). В этом случае анализируется состояние структуры, результативности деятельности с позиции рационального использования ресурсов и снижения издержек производства. При анализе должны быть получены ответы на следующие вопросы: каким образом осуществляются слияния и поглощения; приводит ли это к сокращению или увеличению рабочих мест по регионам; как изменяются среднеотраслевые издержки; каков вектор изменения степени состязательности фирм на этом рынке, уровень барьеров входа-выхода фирм; какова степень «локомотивного» характера отрасли в межотраслевом развитии экономики страны.

4. Оценка на уровне предприятий (с позиции деятельности отдельных фирм — агентов отраслевого рынка). Должны быть получены ответы на вопросы, в какой степени поведение отраслевых компаний влечет за собой снижение издержек производства, каков уровень вертикальной интеграции на этом рынке, каков минимальный эффект масштаба, насколько фирмы прибыльны, каковы их эффективность и неэффективность.

5. Оценка на уровне потребителей (с точки зрения изменения выгоды потребителя в связи с функционированием отраслевого рынка). На этом уровне очень важно фиксировать изменения величины свободного времени в обществе, рост расходов населения на досуг и творчество, изменения внутреннего спроса.

6. Оценка на уровне государства (с точки зрения бюджетного и социального эффектов).

Итоговая результативность функционирования отраслевого рынка является функцией перечисленных интегрированных переменных.

Р. Г. Шангараев

ИННОВАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время региональное развитие — крайне актуальная экономическая проблема для России. Это объясняется как наличием экономически не освоенных территорий даже в Европейской части страны, так и необходимостью развития и модернизации старопромышленных регионов для создания производственных мощностей инновационной экономики.

Круг задач регионального уровня, которые требуют решения в Ивановской области, достаточно велик.

Во-первых, это демографически-миграционная проблема. Достаточно долго имеет место тенденция убыли населения в малых городах и исчезновения небольших населенных пунктов по всей Ивановской области. Корни проблемы лежат в сфере занятости и вытекающей из этого трудовой миграции, а также в превышении смертности над рождаемостью.

Во-вторых, очень остро стоит проблема выбора вектора экономического развития региона. Так, поставленная руководством области задача по созданию текстильного кластера, откровенно говоря, остается нерешенной. Лишь две части кластера относительно успешно функционируют: швейное производство и торговля. При этом ткацкое производство практически исчезло из областного центра. Производство машин и оборудования хотя и находится на третьем месте в структуре отгруженной продукции, но его доля (15 % от величины обрабатывающих производств) низка для успешного развития текстильного кластера. Следует отметить, что достижения науки (химической, текстильной, машиностроительной) также редко проходят стадию внедрения в производство.

Для решения этих и иных задач необходимо использовать единственный ресурс, которым располагает регион, — людей с инновационным поведением, которое следует понимать как совокупность ответных действий человека на изменения окружающей среды. Для этого необходимы не только люди, обладающие креативным, конструктивным мышлением, двуединством эгоистической и альтруистической мотивации, но определенная среда, которая будет стимулировать человека к реализации его потенциала (интеллектуального, предпринимательского, организационного).

Создание подобной среды на уровне региона без поддержки федеральных властей, возможно, будет сложной задачей. Однако развитие проектной формы работы может способствовать решению данной проблемы, как стимулировать приток «инновационных» людей из других регионов (концентрация, мобилизация инновационных ресурсов), так и активизировать имеющиеся кадры. В этой связи любопытным является пример Сколково. Если попытки создать инновационный «кластер» окажутся успешными, то весьма логичными будут поддержка и развитие иных «технологических долин», в том числе текстильной в Ивановской области.

Е. Е. Николаева

ОЧАГОВОСТЬ РАЗВИТИЯ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Переход России к рыночному хозяйствованию усилил негативные тенденции в формировании территориальной структуры хозяйства. В связи с производительными силами формируется новое общественное разделение труда на основе рыночных критериев. Оно территориально приобретает уродливый вид, т. к. развиваются отдельные центры, а периферия приходит в упадок на данном этапе развития. Происходит переориентация инвестиционной деятельности на отдельные, наиболее развитые районы, стагнация периферийных малых городов и поселков, более резкое разделение регионов Федерации на богатых и бедных. В итоге возникает *деформация экономического пространства — очаговость развития, четкое разделение территорий на центр и периферию*. Административные центры субъектов Федерации и другие крупные города вбирают в себя значительную часть всего демографического, социального и экономического потенциала регионов (30—50 % населения, 40—70 % созданного ВРП, 40—80 % инвестиций). В большинстве административных центров формируется подавляющая часть доходов региональных бюджетов. Уровень фактической безработицы в них на 30—40 % ниже, чем на остальной территории регионов. Это приводит к *аномально высокой территориальной дифференциации регионов страны*.

Ивановская область как подсистема российской экономики повторяет в миниатюре сложившуюся деформацию — усиление центр-периферийной направленности экономического и социального развития на уровне муниципальных образований. Оказавшиеся на периферии экономического развития муниципальные образования Ивановской области (Ильинский, Савинский, Верхнеландеховский, Пестяковский, Юрьевоцкий районы) не имеют собственных средств для развития. Промышленность свернута или представлена точно. Сельское хозяйство тоже не демонстрирует успехов. Большая часть населения (60—80 %) получает доходы не от результатов экономической деятельности предприятий муниципальных образований, а из внешних источников. Речь идет о пенсионерах, работниках бюджетной сферы, получателях пособий из бюджетов разных уровней, работниках, привозящих доходы от деятельности в более благополучных регионах, областных центрах (Москва, Ярославль, Нижний Новгород, Иваново).

В связи с тем, что за счет бюджетных средств и заработков «на стороне» формируется местный потребительский спрос, развитие получают торговля, сфера государственных и частных услуг (торгово-услуговой характер экономической деятельности). При этом собственные доходы местных бюджетов депрессивных муниципальных образований незначительны (8—15 %). Доходы бюджета образуются в основном не от собственной деятельности в районе, а за счет перечислений из бюджетов вышестоящих уровней. Поэтому можно говорить о несамостоятельности местных бюджетов. В итоге формируется *иждивенческий тип воспроизводства* в рамках муниципального образования. Это имеет непосредственную связь с распределительными отношениями, поскольку в результате распределения созданного продукта в

натурально-вещественной и стоимостной форме должны развиваться условия для нормального воспроизводства в следующий период. Иждивенческий же тип бесперспективен. Ему должен противостоять «самозарабатывающий тип воспроизводства» в регионе, основанный на собственном материальном производстве.

В. А. Гордеев

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Недавно эксперты правящей партии «Единая Россия» представили правительству доклад о возможных сценариях развития федерализма и межбюджетных отношений в стране, где откровенно формулируется вывод о «деградации системы» (URL: <http://www.gzt.ru>. 2011. 25 марта). Но, к сожалению, вместо акцента на необходимости оптимизации межбюджетных отношений (это эксперты сочли уже недостаточным), главное внимание в предложениях уделяется демократизации политических институтов, например восстановлению выборности губернаторов и свободы СМИ. А между тем даже и выбранный губернатор будет находиться в условиях, когда финансовая система страны устроена так, что из 83 субъектов Федерации лишь 9 считаются «донорами» федерального бюджета, а остальные «сидят» на дотациях. То есть «политическая свобода» губернатора, защищенного голосами избирателей, без экономических возможностей реализации им своих обязанностей, особенно в социальной сфере, превратит его в беспомощного «мальчика для битья», причем битья и сверху, и снизу.

Исходя из монетаристско-либеральных взглядов, эксперты «Единой России» боятся централизации, видя в ней главный фактор деградации системы. Однако можно согласиться с теми критиками, которые приводят в пример страны, где централизация не мешает положительным результатам. Так, по данным ООН, Белоруссия — самая экологически чистая страна на постсоветском пространстве, а Китай развивается пока недостижимыми для нас темпами.

Главное — эксперты опять «не заметили», что существует десятилетиями складывавшаяся практика федеральных государств Запада, учитывающая принцип *разделения 50 на 50 % собранного в штате (регионе) объема налоговых поступлений между федеральным и региональным бюджетами*. Российская власть на протяжении всех 1990-х гг. «не пушала» к реализации предложения многих ученых и оппозиции позаимствовать опыт применения этого принципа. На исходе прошлого десятилетия вписали, наконец, его в закон, однако ни разу этот закон не выполнили. Не выполнили не по вине субъектов Федерации, ведь в каждом случае нарушения закона отступление происходило не в пользу регионов. В результате абсолютное большинство российских областей стали убыточными, дотационными, и, к сожалению, нет, по-моему, возможностей к изменению ситуации лишь их силами. А моя Ярославская область и сейчас, уже нарушая закон, откачивает в федеральный бюджет две трети налоговых поступлений, полученных на ее территории.

Е. В. Сорокина, А. Г. Сорокин

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ РАСПОЛАГАЕМЫХ ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Доходы и покупательная способность населения весьма значимы как элемент экономического подъема, который определяет емкость внутреннего рынка. Емкий внутренний рынок, обеспеченный платежеспособным спросом, является мощнейшим стимулом поддержки отечественного производителя. Низкий уровень доходов, часть которых еще и отвлекается на покупку импортных товаров, — одна из основных причин стагнации экономики России. Очевидно, что для оживления экономики необходимо формирование платежеспособного спроса. Для реанимации внутреннего рынка и поддержки отечественного производителя стратегически важно повышать доходы наиболее бедной и средней части населения.

В экономической науке понятие «располагаемый доход домашних хозяйств» определяется как доход, полученный домашними хозяйствами от производственной деятельности, от собственности, а также в результате перераспределительных (трансфертных) операций путем добавления социальных выплат (пенсии, пособия, стипендии и т. п.) и удержания обязательных платежей (отчисления на социальное страхование, подоходный налог и др.). Располагаемый доход является источником для конечного потребления товаров и услуг и сбережений.

При исследовании доходов целесообразно выделять такие стадии воспроизводственного процесса, как образование, первичное распределение, перераспределение и, как следствие, формирование конечных (располагаемых) доходов и использование располагаемых доходов для финансирования конечного потребления и сбережений.

Поскольку перераспределительные операции играют важную роль в процессе формирования располагаемых доходов, то целесообразно рассмотреть механизм перераспределения доходов домашних хозяйств и его основные элементы.

Механизм в сфере перераспределения доходов — это изъятие части доходов у одних лиц с целью их передачи другим лицам или добровольная передача доходов одними лицами другим, более в них нуждающимся. Государственный механизм регулирования достаточно сложен и включает первичное распределение (оплата труда, другие первичные доходы населения и предприятий); перераспределение через государственный бюджет, налоговую и трансфертную системы; конечное распределение, осуществляемое через операции и услуги населению.

Однако в настоящее время в сфере формирования располагаемых доходов домашних хозяйств существует ряд проблем: слабое развитие некорпоративных предприятий по данному сектору и соответственно снижение удельного веса валового смешанного дохода в составе располагаемого дохода домохозяйств, чрезвычайно высокий уровень дифференциации заработной платы, незначительная доля доходов от собственности в структуре первичных доходов, формирование отрицательного сальдо текущих трансфертов в целом по сектору и его увеличение в динамике. Следствием перечисленных проб-

лем является низкий уровень располагаемых доходов населения в целом, отсутствие возможности формирования сбережений в объеме, обеспечивающем нормальный уровень накопительных операций, снижение внутреннего платежеспособного спроса, недопустимо низкие показатели экономического роста в стране.

Наличие проблем позволяет вести речь о серьезных недостатках механизма распределения и перераспределения доходов домашних хозяйств. Поэтому нами предлагаются следующие основные направления совершенствования существующего механизма:

— законодательное установление не только месячного МРОТ, но и часового, причем необходимо их одновременное увеличение в 1,5—1,7 раза с последующей постоянной индексацией;

— замена существующей плоской системы налогообложения на прогрессивную, при этом освобождение от уплаты налога величины дохода, равной прожиточному минимуму, в расчете на каждого члена домохозяйства;

— увеличение субсидирования некорпоративных предприятий членов домашних хозяйств для стимулирования предпринимательской деятельности в данном секторе;

— сведение к нулю отрицательного сальдо текущих трансфертов в целом по сектору «Домашние хозяйства», осуществление перераспределения прежде всего внутри самого сектора (часть дохода, изымаемую у одних домашних хозяйств, передавать в виде различного рода трансфертов другим домашним хозяйствам).

Г. А. Родина

ЯРОСЛАВСКИЙ РЕГИОН: УДАСТЯ ЛИ ВОЗРОДИТЬ УТРАЧЕННУЮ ДИНАМИКУ?

Ярославская область (ЯО) — высокоурбанизированный, староосвоенный, индустриально развитый регион с умеренными показателями инвестиционного риска и преобладанием в структуре промышленного производства машиностроения и нефтехимии. По оценке комплексного развития регион опережает более половины субъектов Российской Федерации, а в середине нулевых годов текущего столетия по качеству жизни занимал 2-е место в ЦФО и 6-е — в Российской Федерации.

Однако, во-первых, производства, выпускающие конечную продукцию, развиты недостаточно, что свидетельствует об экономической «усеченности» ЯО.

Во-вторых, промышленность ЯО (как, впрочем, и страны в целом) не может считаться высокотехнологичной, несмотря на увеличение затрат на НИОКР в регионе с 1,7 % (2000 г.) до 3,8 % (2009 г.). Согласно критерию ОЭСР, к высокотехнологичным отраслям относятся те, в которых затраты такого рода составляют более 5 % от объема реализации продукции.

В-третьих, инновационность промышленности региона хоть и является выигрышной по сравнению с соседними областями, в целом невысока, а динамика удельного веса инновационно активных предприятий (с 2000 по 2009 г. он вырос с 6 до 9,5 %) не свидетельствует о переходе к инновацион-

ному типу развития, что подтверждается также другим показателем инновационной активности — удельным весом инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (с 2000 по 2009 г. он колебался в диапазоне 4,0—10,2 %, в то время как в странах ОЭСР он равен 15 %).

Поэтому если в начале XXI в. ЯО демонстрировала более высокие темпы роста валового регионального продукта в сравнении не только с РФ, но и с Москвой и Санкт-Петербургом, которые уже развивались по инновационному сценарию, то с середины 2010-х гг. она начала отставать от обеих столиц.

Социально-экономическое развитие ЯО в XXI в. шло, в основном, по традиционному сценарию с элементами модернизационного. Он опирался на постоянный приток дополнительных трудовых, энергетических и финансовых ресурсов, которые в регионе становились все более дефицитными.

Основной причиной затухания импульса экономического роста являются ограниченные возможности повышения эффективности производства на существующих предприятиях ЯО. Назрела потребность в переносе центра тяжести с антикризисной поддержки отраслей и повышения степени социальной защищенности на создание потенциала для будущего роста, формирование основ инновационно-ориентированной модели развития.

Наиболее перспективный выход из сложившейся социально-экономической ситуации нам видится во вводе сильной *инновационно-технологической составляющей в модернизационный процесс с последующим постепенным переходом к инновационному типу развития*. Эти задачи призвана решить реализация кластерной политики региона, в которой доминирующую роль предстоит сыграть инновационно-технологическому кластеру.

П. Н. Захаров

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ФАКТОР РОСТА ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Объективной тенденцией развития региональной экономики является формирование стратегических альянсов и кластеров. Следует отметить, что кластеры как цепь технологически связанных между собой организаций, расположенных на одной территории, обладают преимуществами как в части снижения издержек, так и в части сохранения качества исходных ресурсов, из которых изготавливается конечный продукт. В условиях смены технологических укладов решение задачи по достижению высоких темпов экономического роста возможно только при условии эффективного использования ограниченных ресурсов. Реализация инновационного развития возможна с точки зрения достижения эффекта синергии, проявляющегося в качественном отличии свойств целого и суммы свойств элементов. Синергетика как динамично развивающееся междисциплинарное направление науки позволяет рассчитывать на успешное решение данной задачи.

Университетский комплекс региона может быть рассмотрен как сеть учебных заведений (дошкольных образовательных учреждений, школ, колледжей, вузов, институтов повышения квалификации), а также научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, консалтинговых и

венчурных фирм, т. е. как *образовательная сеть, встроенная в экономику региона так, чтобы обеспечить рост конкурентоспособности региона в целом* и самой технологической сети образовательных организаций. Естественно, что университеты могут и должны стать ведущим элементом указанной системы.

Из теории стратегического менеджмента известно, что сетевые структуры позволяют реализовать закон синергии, усиливая организации, входящие в них, поскольку в сетевых структурах складываются объективные предпосылки проявления синергетического эффекта.

Процесс формирования региональной инновационной системы предусматривает опору не только на государственные, но и на частные институты. Стержнем региональной инновационной системы должен стать университетский комплекс, который объединяет остальные кластеры, образуя социально-экономическую основу стратегического развития региона.

Координирующая роль университетского комплекса в структуре экономики заключается в возможности его подключения к диагностике проблем иных кластеров региональной экономики (например, строительного, деревообрабатывающего, стекольного, туристского) для последующей подготовки инновационных решений и оказании помощи в процессе их реализации.

В. В. Орлов

О МЕХАНИЗМАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Экономические условия, сложившиеся в большинстве регионов Центральной России к началу второго десятилетия XXI в., можно назвать неблагоприятными. Бюджеты большинства муниципальных образований, а вслед за ними и регионов не являются самодостаточными, что выступает следствием передачи на нижние уровни управления полномочий, не обеспеченных финансовыми ресурсами.

Поскольку в ближайшем будущем не предвидится существенных изменений ни в перечне переданных полномочий, ни в основах их финансового обеспечения, *необходимо разрабатывать механизмы, внедрение которых позволит муниципалитетам и регионам расширить доходную базу соответствующих бюджетов.*

Главный ресурс пополнения бюджетов лежит в сфере неналоговых доходов, но для того чтобы их получить, необходимо не только подготовить условия, но и проработать соответствующие механизмы. Поскольку процесс создания механизмов получения доходов не одномоментен, нужно уделить особое внимание программируемому социально-экономическому развитию, применение которого позволит сконцентрировать ресурсы в приоритетных отраслях.

Как показала практика, расчет на «невидимую руку рынка» оказался неверен, бурного развития предпринимательства, особенно в производственной сфере, за годы реформ не произошло. Поэтому в основу моделей должен быть положен принцип государственного (муниципального) участия в разви-

тии производственной базы. Нужно решить проблему концентрации финансов для вложения в приоритетные производства и недопущения их распыления. Акцент необходимо сделать на местные традиции и ресурсы. В исключительных случаях следует сосредоточиться на ресурсах, которые возможно получать с минимальными затратами, в первую очередь тех, источники которых расположены в соседних регионах (муниципалитетах).

Инициатива в стратегическом планировании должна принадлежать региональным органам власти, которые не только разрабатывают систему регионального стратегического планирования и применяют ее надмуниципальную часть, но и предоставляют в распоряжение органов муниципального управления стратегические модели (инструменты). Подставляя в них стартовые условия, муниципалитеты с наименьшими затратами усилий смогут создать свои стратегии. Не секрет, что большинство муниципалитетов не обладают ни финансовыми, ни интеллектуальными ресурсами для проведения полноценного процесса стратегического планирования. Применение единых региональных методик также будет способствовать укреплению вертикали власти, провозглашаемому с высоких трибун.

Единообразии и взаимоучет на региональном уровне стратегий муниципалитетов, а также концентрация ресурсов позволят получить синергетический эффект от действий всех элементов системы регионального управления при объединении их в единую стратегическую систему региона.

В. А. Разов, Г. В. Ульянов

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЛАДИМИРСКОГО РЕГИОНА

Понятие «потенциал региона» — категория достаточно сложная и многоаспектная. Трудовой потенциал является определяющим среди факторов, составляющих потенциал региона в целом. Мы ограничимся рассмотрением проблем развития трудового потенциала Владимирской области. По показателям развития Владимирский регион в Центральном федеральном округе занимает среднее место, и его проблемы в основном типичны для всех регионов данного округа, за исключением Москвы.

Согласно переписи населения 2010 г., весьма серьезной проблемой в развитии трудового потенциала регионов является сокращение численности населения. Так, в 1989 г. в области проживало 1,654 млн чел., в 2002 г. — 1,524, а согласно переписи 2010 г. — 1,430. Численность населения области за 20 лет сократилась более чем на 220 тыс. чел., или на 13,5 %. Естественная убыль населения еще выше, т. к. за эти годы в области поселилось 36 тыс. мигрантов из стран СНГ. Так, в 2009 и 2010 гг. отношение числа умерших по области к числу родившихся составляет 1,69, а за два месяца 2011 г. — 1,82. Вторая проблема — это снижение качества трудового потенциала. Одна из причин, на наш взгляд, кроется в резкой дифференциации регионов по уровню доходов. Соседство Владимирской области с Московской и близость ее к столице страны способствует оттоку квалифицированных кадров. В свою очередь Владимир также отбирает кадры у своих муниципальных образований. Другой причиной является то, что бизнес не желает вкладывать средства

в развитие персонала, а государство не разработало механизм привлечения бизнеса к инвестированию средств в человеческий капитал. Бизнес особенно остро нуждается в работниках с начальным профессиональным образованием или, проще говоря, в квалифицированных рабочих. Причем требуются рабочие не для современного оборудования, а таких «старых» профессий, как токари, фрезеровщики, сварщики и т. д.

Причин сложившегося положения несколько. Во-первых, произошла переоценка ценностей относительно выбора профессий. В течение двух десятилетий молодежи внушали мысль о непрестижности рабочих профессий. Во-вторых, резко сократилось число выпускников средних школ. В результате на инженерные и рабочие специальности исчез конкурс. Кроме того, образовался диспаритет в оплате труда работников разных профессий. Например, охранники в магазинах получают порой больше токаря, хотя труд токаря требует более высокой квалификации и напряжения.

Таким образом, мы можем констатировать, что наметилась тенденция к деградации трудового потенциала региона и нужны срочные и действенные меры на уровне федеральной власти для исправления создавшегося положения. В противном случае будет утрачена преемственность поколений в передаче знаний и умений.

Т. В. Орлова

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ МАЛОГО ГОРОДА

В современном обществе все более ощутимой становится проблема информационного неравенства, суть которой заключается в резкой дифференциации возможностей получения информационно-коммуникационных услуг жителями крупных городов и населением малых городов, сельских поселений. Такое неравенство обусловлено, с одной стороны, экономическими и инструментально-технологическими факторами, связанными с возможностью обеспечения доступа тех или иных пользователей к средствам информатики и информационным ресурсам общества, с другой стороны, гуманитарными факторами, которые зависят от степени подготовленности самих людей к потреблению таких услуг.

Информатизация малых городов позволит сократить сложившееся информационное неравенство, кроме того, она может стать необходимым инструментом адаптации городов в новых условиях.

Цель информатизации — создать необходимые условия, при которых информационные потребности субъектов удовлетворяются своевременно и в достаточном объеме при соблюдении всех требований к качеству и безопасности вне зависимости от расстояния и использованных технических средств.

Достижение цели возможно на основе создания единого информационного пространства: интеграции информационных ресурсов и систем, телекоммуникационной среды и развитой организационной инфраструктуры, системы подготовки и переподготовки специалистов и пользователей.

С нашей точки зрения, информатизация должна проходить параллельно по двум основным направлениям: 1) создание и развитие ИКТ-структуры,

обеспечение доступа к различным средствам связи; 2) развитие информационных потребностей населения, грамотное и активное использование возможностей информационных технологий.

В рамках проекта информатизации малого города должны решаться следующие задачи:

на федеральном уровне:

1) развитие и поддержание телекоммуникационной инфраструктуры, развитие цифровых технологий;

2) создание единых методических основ для информатизации регионов и малых городов;

на региональном уровне:

1) поддержание и развитие телефонной сети города и села;

2) создание многофункциональных центров обслуживания пользователей. Следует заметить, что на первоначальном этапе реализации программы информатизации в сельских школах создавались компьютерные классы. Однако этот ресурс используется только в учебном процессе, не охватывая потребности всего населения. Многофункциональные центры должны обеспечивать доступ к программно-техническим средствам и информационным ресурсам, создавать благоприятную образовательную среду. Такие центры можно открывать на базе почтовых отделений, библиотек, методических центров;

3) создание системы обучения и переподготовки специалистов и пользователей информационных технологий. Разработка мероприятий по повышению уровня информационной культуры. Такие функции на себя могли бы взять школы и методические центры;

4) развитие и стимулирование дистанционных форм обучения с использованием средств мультимедиа, визуализации;

5) стимулирование и развитие новых форм ведения бизнеса, в том числе и электронного.

Решение поставленных задач даст импульс для развития потенциала населения и малого города в целом.

Т. А. Шипицына

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА НА ПРЕДПРИЯТИЯ АПК ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сельское хозяйство и уровень его развития играют существенную роль в экономической системе любого государства. Особенно актуален этот вопрос для России, которая исторически является аграрным государством и в экономике которой сельское хозяйство всегда играло значительную роль.

Оценка воздействия налогов на налогоплательщика характеризуется широко применяемым понятием «налоговое бремя», определяемым соотношением дохода налогоплательщика и суммы уплаченных налоговых платежей. На протяжении последних пятнадцати лет снижение налогового бремени традиционно является одной из главных целей реформирования системы аграрного налогообложения в России. Данные табл. 1 показывают уровень налоговой нагрузки в сельском хозяйстве.

Таблица 1

Уровень налоговой нагрузки в сельском хозяйстве, 2005—2009 гг.

Показатель, %	2005	2006	2007	2008	2009
Отношение налоговых поступлений к ВВП в сельском хозяйстве	3,7	4,8	3,5	4,6	4,1
Отношение налоговых поступлений к выручке от реализации товаров, работ, услуг	5,9	8,1	5,8	6,5	6,1
Отношение налоговых поступлений к сумме прибыли до налогообложения	40,1	67,2	45,6	72,3	64,2

Несмотря на то что налоговая нагрузка в расчете на показатели выручки и ВВП в сельском хозяйстве остается стабильной в течение всего рассматриваемого периода, уровень налоговой нагрузки в расчете на показатели прибыли высок и колеблется от года к году, что характеризует финансовую ситуацию в отрасли как нестабильную. Об этом же свидетельствует уровень налогового бремени на сельское хозяйство в Ярославской области (табл. 2).

Динамика поступлений налоговых платежей от сельскохозяйственных товаропроизводителей Ярославской области и задолженности по налогам и сборам положительная (поступления увеличиваются, задолженность перед бюджетом сокращается) (рис.).

Таблица 2

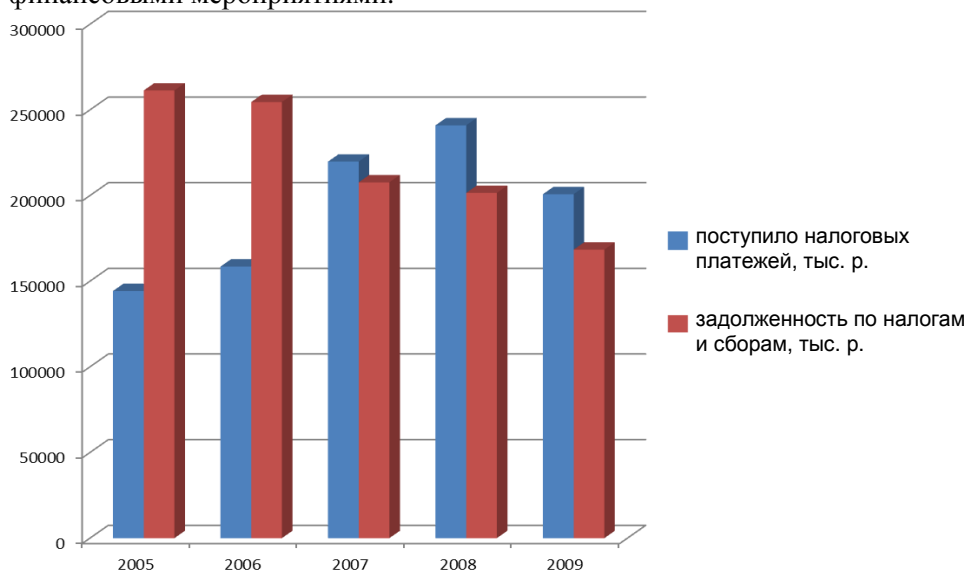
Показатели налоговой нагрузки на сельское хозяйство в Ярославской области, 2005—2009 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Платежи по ЕСХН, тыс. р.	2709	3286	6613	4704	3540
Всего налоговых платежей сельхозорганизаций, тыс. р.	144291	158533	219790	240967	200790
Отношение налоговых поступлений к прибыли до налогообложения, %	54,6	52,3	54,4	33,4	41,2
Отношение налоговых поступлений к выручке от реализации товаров, работ, услуг, %	5,3	5,3	5,1	4,0	4,2

Однако рост налоговых поступлений скорее может быть объяснен высоким уровнем инфляции и улучшением налогового администрирования, чем изменениями в налоговой системе.

Действующая налоговая система несовершенна, не стимулирует развитие АПК и повышение его экономической эффективности.

Таким образом, применение мер налогового регулирования является необходимым для стимулирования товаропроизводителей наряду с другими финансовыми мероприятиями.

Динамика поступления налоговых платежей и задолженности по налогам и сборам предприятий АПК Ярославской области

А. И. Новиков, И. В. Некрасова

О СУДЬБАХ ИВАНОВСКОГО ТЕКСТИЛЯ

В конце XX — начале XXI в. на уровне федерального Правительства и Госсовета при Президенте РФ принимались постановления и решения, предусматривающие возрождение ивановского текстиля. Однако статистика свидетельствует, что роста в текстильной отрасли за первое десятилетие XXI в. не произошло, а сокращение предприятий текстильной промышленности продолжается. Следуя логике, срыв принимаемых решений можно объяснить следующими причинами:

- а) неудовлетворительной работой исполнительных органов федерального и регионального уровней;
- б) антинаучным характером принимаемых постановлений и решений.

Дадим объяснения кризису в текстильной промышленности региона, установим причинно-следственную связь этого явления исходя из объективных экономических законов. В мировой практике крайне мало примеров, когда производство текстильных изделий организовывалось далеко от сырьевых рынков. В этом плане можно назвать Англию в период ее колониального могущества и Ивановскую область в период расцвета Советского Союза. Однако в связи с распадом колониальной системы в 60—70-х гг. XX столетия случился кризис в текстильной промышленности Англии. Аналогичная ситуация произошла и в Иванове.

Прежние колонии некогда могущественной Великобритании, располагая сырьем для текстильной промышленности, смогли привлечь инвесторов

для организации собственного производства тканей. Аккумуляция в рамках одной территории таких ресурсов, как сырье и дешевая рабочая сила, привело к существенному изменению стоимости конечной продукции за счет экономии на транспортных расходах и заработной плате трудящихся. Появление более жесткой конкуренции на рынке хлопчатобумажных текстильных товаров привело к постепенному вытеснению данного вида промышленного производства из Европы. Только в 70-х гг. XX столетия в текстильной промышленности западных стран было ликвидировано более 1 млн рабочих мест. По мнению специалистов, около половины одежды, потребляемой ныне в Западной Европе, завозится из Китая и прежних колоний (Индия и страны Юго-Восточной Азии). На основании этого мы делаем вывод, что текстильная промышленность вдали от рынков сырья может развиваться только в условиях колониальных отношений или директивной политики, как было в Советском Союзе.

С переходом на рыночные отношения в условиях отсутствия эффективного государственного регулирования в Ивановской области случилось то, что должно было случиться вследствие действия объективных экономических законов. С нашей точки зрения, при разработке концепции формирования текстильного кластера в Ивановской области следовало бы проанализировать политику западных стран — производителей текстильной продукции. В большинстве западных стран в условиях кризиса произошел отказ от традиционной структуры текстильной промышленности: преимущественное развитие получили высокотехнологические отрасли, в частности производство нетканых материалов, ковровых изделий, работа на спецпотребителя, для нужд армии и др.

Однако в Ивановской области картина прямо противоположная, никаких структурных изменений практически не произошло, вследствие этого кризисные явления сохранились. По этой причине из текстильной отрасли ушли в швейную промышленность и торговлю квалифицированные кадры текстильщиков. Это обстоятельство частично решило проблему безработицы на рынке труда и возникшую резкую социальную напряженность, но не смогло компенсировать экономические потери региона. Несопоставимость объема производства текстильного и швейного предприятий позволяет говорить о сокращении эффективности использования ресурсов, в частности рабочей силы. Если ткачиха обслуживала десятки станков, то швея работает за одной швейной машинкой, соответственно значительно понижается добавленная стоимость в системе учета ВРП. В прежние годы ивановский бюджет формировался в основном за счет текстильной промышленности, вследствие перевыполнения доходной части бюджета строились социальные объекты, жилье и др. В настоящее время Ивановская область является дотационной: доля налоговых и неналоговых доходов в областном бюджете составляет всего 48,7 % (11,5 млрд р.). Оставшиеся текстильные предприятия и вновь появившиеся швейные организации стараются уменьшить налоговые отчисления различными способами, включая незаконные операции. Поэтому доходная часть бюджета все больше пополняется за счет косвенных налоговых поступлений, таких как акцизы. К примеру, более 600 млн р., 2,5 %, в областной бюджет перечислено в 2010 г. от продажи пива (Ивановская газета. 2011. 17 июня). Получается, чем больше пьет население региона, тем он богаче.

Отсутствие достаточных текстильных мощностей приводит к дефициту отечественной ткани и резкой агрессивной экспансии импорта. В этих усло-

виях руководители текстильных предприятий были вынуждены отказаться от своих планов по модернизации производства вследствие резкого подорожания сырья в структуре затрат. По мнению аналитиков, за сентябрь — ноябрь 2010 г. произошел рост цен на хлопок с 1,2 тыс. долл. до 5 тыс. долл. за тонну, что стало настоящей катастрофой.

Однако при росте цен на хлопок в три и более раза цена на хлопчатобумажные ткани традиционного ассортимента, по нашим расчетам, возросла не более чем на 30—40 %, а продукция швейников на аналогичные изделия — на 20—30 %. По утверждениям В. Калинина, резкое сокращение денежной массы в текстильном производстве в период дефицита хлопка заставило швейников заказывать продукцию на условиях полной предоплаты (там же).

На основании вышеизложенного мы делаем вывод, что текстильные производства в старых форматах сохранить маловероятно, в то же время вызывает недоумение отказ текстильщиков от производства тканей с использованием искусственных волокон (вискозный и ацетатный шелк), так называемых штапельных тканей, которых в конце 80-х гг. XX в. производилось в области более 50 млн м². Кроме производства штапельного волокна, ивановские текстильщики работали с синтетическими волокнами, перерабатывая их в смеси с хлопковым волокном (лавсан, элан и др.), доведя годовой выпуск смесовой пряжи до 20 тыс. т в 1965 г. В 2010 г. прядильное производство Ивановской области произвело всего 56 тыс. т хлопчатобумажной пряжи. В случае использования опыта прежних лет, складывая эти объемы, можно спрогнозировать рост производства ткани, в том числе ткани для специальной одежды. По нашему мнению, рассчитывать на помощь богатых нефтяников в строительстве заводов и комбинатов по производству химического полиэфирного волокна в условиях высоких мировых цен на нефть не стоит.

Нельзя сбрасывать со счетов богатый опыт занятий льноводством, развиваемым в нашей области. Заявленные кооперативные схемы производства льна в области не работают (в 2011 г. подо льном было занято менее 1 тыс. га). В то же время уникальные технологии Института химии растворов РАН перенимают в Алтайском крае, в котором подо льном занято в текущем году 58 тыс. га. Таким образом, возрождение текстильной промышленности в Ивановском регионе возможно только на научной основе, с учетом широкого использования экономических теорий и законов.

Е. Е. Иродова, Н. В. Шеянова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ИВАНОВСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В литературе очень часто отмечается особый «дух» предпринимательства. С развитием бизнеса многие связывают надежды на улучшение ситуации в стране, т. к. в общем понимании «предприниматель» — основа среднего класса, обеспечивающая экономическую и политическую стабильность в обществе.

Настоящий материал подготовлен на базе анкетирования 50 ивановских предпринимателей, являющихся субъектами малого и среднего бизнеса. Опрос производился анонимно.

По данным Федеральной службы государственной статистики на территории Ивановской области, число фактически действующих индивидуальных предпринимателей в 2009 г. составило 17,1 единиц, что соответствует 0,6 % показателя по России, 3 % — по ЦФО. Число занятых на малых и средних предприятиях составило 86,8 тыс. чел., что соответствует 0,65 % показателя по России, 1,99 % — по ЦФО. Показатели низкие, однако, соотнося численность занятых на малых и средних предприятиях с численностью экономически активного населения Ивановской области, мы получаем показатель равный 15,06 %, что свидетельствует о более значимой роли предпринимательства в социально-экономическом положении региона.

По итогам обследования ивановских предпринимателей выделим особенности, присущие данной категории населения:

— женщины преобладают в численности респондентов — 56 %, но перевес незначительный;

— средний возраст составляет 30—40 лет (большая часть сегодняшних ивановских предпринимателей принадлежат к возрастным группам 30—40 и 40—50 лет);

— подавляющее большинство имеют высшее образование — 65 %. При этом среднеспециальное образование имеют 19,23 %, а среднее образование — лишь 6 % респондентов. Это может свидетельствовать о высоком интеллектуальном уровне ивановских предпринимателей. Предпринимательская деятельность — труд весьма нелегкий, требующий мобилизации всех человеческих знаний, способностей и усилий;

— предпринимательской деятельностью большая часть респондентов начали заниматься сразу после окончания вуза — 44 %. Заняться предпринимательской деятельностью после работы в административных структурах предпочли 21 % опрошенных, аналогичен показатель для работавших на руководящих должностях, 14 % респондентов назвали различные причины, побудившие их заняться бизнесом (трудное финансовое положение в семье, отсутствие работы, престижность, уход на пенсию);

— 86 % опрошенных респондентов имеют устойчивое семейное положение (состоят в браке), поэтому они в большей степени заинтересованы в получении стабильного дохода и сохранении бизнеса. Излишне рисковать эта часть предпринимательского сообщества несклонна;

— 56 % предпринимателей оценивают свое финансовое состояние «как у большинства», что может свидетельствовать о том, что предприниматели действительно составляют базис или средний слой, препятствующий социальному расслоению общества. 37 % — оценивают свое состояние, как «немного лучше, чем у большинства», 4 % — «намного лучше, чем у большинства» и 4 % — «хуже, чем у большинства». В целом предпринимательская деятельность не приносит больших доходов. Об этом свидетельствует еще и тот факт, что состояние своего бизнеса большинство респондентов оценивают как «удовлетворительное» (64 %) и лишь 32 % опрошенных считают его прибыльным (рентабельным);

— на вопрос: «Удовлетворены ли вы состоянием вашего бизнеса?» — 62 % предпринимателей ответили: «Да, но трудно удержать позиции на рынке», что, по нашему мнению, свидетельствует о высокой конкуренции на региональном рынке. Прекратить свое дело собираются 2 % опрошенных, а едва сводят концы с концами 18 % респондентов;

— на сегодняшний день большинство опрошенных предпринимателей оценивают сложившиеся условия для развития предпринимательства как удовлетворительные. На это указывают сразу несколько фактов. На вопрос: «Как вы оцениваете сложившиеся на сегодняшний день условия для развития предпринимательства?» — «удовлетворительно» ответили 24 %, «плохо» — 38 %, «хорошо» — лишь 4 %. На вопрос: «Уделяют ли власти региона должное внимание развитию малого бизнеса?» — 50 % опрошенных ответили «нет» и 50 % ответили «уделяется недостаточное внимание». Это говорит о том, что предприниматели не чувствуют поддержки со стороны региональной власти и недовольны ее политикой. В целом 40 % респондентов ответили, что развитие предпринимательства в РФ является приоритетным направлением;

— несмотря на то что условия для развития бизнеса «удовлетворительные» и большинство предпринимателей получают «средние» доходы, наблюдается определенный оптимизм в их настроении. Так, 54 % опрошенных планируют расширять свой бизнес в ближайшие 1—5 лет (при этом 40 % затруднились ответить на этот вопрос);

— расширять свой бизнес предприниматели в основном собираются за счет собственных средств — 60 %, 17 % респондентов планируют для осуществления инвестиций привлечь заемные средства, 13 % — надеются использовать средства по программе поддержки малого бизнеса и 8 % опрошенных собираются расширять свой бизнес лишь в том случае, если не будут платить налоги в течение нескольких лет.

Таким образом, социально-экономический портрет ивановского предпринимателя имеет свои особенности, обусловленные целым рядом факторов, указывающих на определенную специфику самой среды региона. При этом с экономической точки зрения нельзя оставить без внимания тот факт, что условия для развития бизнеса на территории ивановского региона не отвечают в полной мере запросам предпринимателей и требуют более пристального внимания со стороны органов власти.

А. Н. Морозов

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ

На основании критического анализа существующей практики размещения муниципального заказа в Ивановской области, нормативной базы, в целях совершенствования системы заказов для муниципальных нужд, эффективного расходования средств местных бюджетов, а также развития реального сектора местной экономики предлагается внести в Закон о размещении заказов (Федеральный закон № 94-ФЗ) и иные правовые акты следующие изменения и дополнения:

1) отбор благ необходимо осуществлять на основе главенствующего критерия «цена/качество», а не на основе цены;

2) предусмотреть права и обязанности для субъектов РФ, муниципальных образований организовывать конкурсный отбор гарантирующих поставщиков, с последующим заключением договорных отношений с учетом ры-

ночных цен в целях удовлетворения потребностей бюджетных учреждений в товарах, работах и услугах;

3) закрепить за органами местного самоуправления право предоставлять преференции местным товаропроизводителям, в том числе муниципальным унитарным предприятиям, в форме скидок по цене, уровень скидки не должен превышать 15 % первоначальной цены торгов, предельный уровень снижения первоначальных цен в ходе торгов ограничивается органами местного самоуправления;

4) для расчета первоначальной цены торгов необходимо использовать затратный метод, учитывающий как постоянные, так и переменные затраты проведения торгов и коэффициенты их индексации, сумма затрат не должна превышать экономию при проведении торгов. Предложено на основе расчетов и с учетом существующей практики размещения муниципального заказа в Ивановской области руководствоваться тем, что первоначальная цена торгов в форме конкурсов не может быть менее 2,1 млн р. (в ценах 2009 г.);

5) предусмотреть права и обязанности для организаторов торгов проверять соответствие участников торгов квалификационным требованиям (наличие собственных производственных мощностей, квалифицированного персонала, опыта работы, деловой репутации, финансового состояния);

6) разработать и внедрить сайт цен с целью размещения информации о товарах и отдельных услугах для определения первоначальной цены предмета торга, сопровождение сайта цен возложить на региональные органы государственной статистики.

М. Е. Малинникова

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Современная финансовая система России активно развивается и эволюционирует, трансформируясь от типовой банковской модели к модели рыночного типа. Данный переход во многом обусловлен формированием и развитием финансовой инфраструктуры, под воздействием как внутренних национальных факторов, так и мировых финансовых процессов. В результате трансформации финансовой системы страны расширяются возможности экономических субъектов и органов власти в формировании финансовых ресурсов, необходимых для выполнения своих полномочий. Естественно, данный процесс затронул и уровень местных финансов страны.

В современных экономических условиях развитие местных финансов должно ориентироваться в первую очередь на максимальное увеличение собственных бюджетных поступлений при постепенном снижении уровня зависимости от регионального и федерального бюджетов. Как показывает практика, подавляющая часть местных бюджетов являются дотационными, что существенно ограничивает их возможности в рамках финансирования текущих расходов и целевых программ. Именно поэтому *актуальной становится задача поиска альтернативных источников мобилизации финансовых ресурсов на местном уровне.* При этом основной акцент необходимо сделать

на повышение роли хозяйствующих субъектов и финансовых посредников в формировании финансовых ресурсов муниципального образования.

В качестве основных источников мобилизации финансовых ресурсов на местном уровне можно выделить следующие:

1) оптимизацию финансовой системы коммерческих предприятий с целью повышения их финансовой устойчивости, достижения стабильного экономического роста и, как следствие, повышения налогооблагаемой базы и налоговых отчислений в бюджеты всех уровней, повышения инвестиционной активности и увеличения объема инвестиций в реальный сектор;

2) создание условий и совершенствование взаимоотношений в цепочке «предприятия — финансовые посредники — муниципалитет» с целью переориентации финансово-кредитных учреждений с краткосрочного кредитования на долгосрочное инвестирование в реальный сектор;

3) содействие формированию территориального финансового рынка, стимулированию эмиссии корпоративных ценных бумаг и возрождение рынка субфедеральных ценных бумаг с целью повышения инвестиционной активности в регионе, привлечения капитала в его экономику и предотвращения «бегства» капитала в другие регионы;

4) перевод муниципальных учреждений в автономные с целью снижения расходов местного бюджета на финансирование их деятельности и повышения доходной части местных бюджетов за счет налоговых и прочих отчислений автономных учреждений в бюджетную систему;

5) изменение налогового законодательства в части установления нормативов распределения федеральных и региональных налогов по уровням бюджетной системы с целью повышения финансовой обеспеченности региональных и местных бюджетов и сокращения межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Однако процесс становления и модернизации финансовой системы регионов и муниципалитетов должен осуществляться при непосредственном содействии вышестоящих органов власти, поскольку здесь затрагиваются интересы всех уровней и звеньев финансовой системы страны и необходимо соответствующее нормативно-правовое регулирование и сопровождение.

Т. К. Попова

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

В настоящее время большое внимание уделяется механизмам мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Одним из наиболее сложных вопросов является определение оптимальной численности муниципальных служащих. На уровне субъекта подлежит мониторингу показатель «численность муниципальных служащих на 10 тыс. населения».

Цели разработки данного показателя — создать ориентир для муниципалитетов и оценить эффективность их деятельности.

Вопросы определения оптимальной численности муниципальных служащих возникают, в частности, при расчете норматива расходов на содержание органов местного самоуправления. Анализ практики определения опти-

мальной численности муниципальных служащих в регионах показывает, что в основе расчетов в большинстве случаев лежит численность жителей муниципалитета и число муниципальных служащих на 1 тыс. жителей. В качестве корректирующих коэффициентов могут использоваться данные о плотности населения, удаленности от административного центра и др.

Вместе с тем согласно Федеральному закону от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» объем полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения является одинаковым для всех муниципальных образований и не зависит от численности населения муниципального образования.

Анализ данных о количестве муниципальных служащих Ивановской области показывает значительный разброс: в муниципальных районах, сопоставимых по масштабам и уровню развития, разная численность муниципальных служащих. Тем не менее нельзя сказать, что реализация полномочий, установленных Федеральным законом, меньшим количеством муниципальных служащих свидетельствует о большей эффективности деятельности местной администрации.

Возможен следующий алгоритм расчета.

Первый этап. Определение числа муниципальных служащих на основе расчета среднего по группе муниципальных образований значения численности жителей и устанавливаемого числа муниципальных служащих на 1 тыс. жителей.

Второй этап. В зависимости от целей и политики:

— данная расчетная величина принимается как минимальное/максимальное значение числа муниципальных служащих для этой группы;

— устанавливаются поправочные коэффициенты, которые могут увеличить допустимое количество муниципальных служащих по сравнению с минимальным значением или ограничивают количество муниципальных служащих, превышающее максимально допустимое значение.

Такой подход позволяет в определенной степени уравнивать позиции муниципалитетов в этом аспекте. С другой стороны, вопрос определения числа муниципальных служащих на 1 тыс. жителей остается открытым. Отдельной разработки требует установление предельной численности муниципальных служащих для сельских поселений.

О. В. Гусева

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ЗАТРАТ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

В последние годы со стороны органов государственной власти возрастает интерес к показателям региональных счетов. Валовой региональный продукт и составляющие его элементы вошли в систему показателей прогнозирования регионального развития на краткосрочную и среднесрочную перспективу. ВРП используется Министерством финансов Российской Федерации для распределения фонда финансовой поддержки территорий, включен в систему мониторинга деятельности субъектов бюджетного планирования и в

систему показателей эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

ВРП характеризует конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов, который измеряется стоимостью товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования.

По принятой Росстатом методологии, ВРП рассчитывается по производственному методу, т. е. как сумма произведенной валовой добавленной стоимости по всем отраслям экономики. В свою очередь ВДС каждой отрасли определяется как разность ее выпуска и промежуточного потребления, т. е. является функцией от их значений, но не наоборот.

Рост ВРП возможен при росте выпуска или при снижении промежуточного потребления. Рост выпуска в большей степени зависит от объективных причин, основной из которых является конкурентоспособность выпускаемой продукции, оказываемых услуг. Основные критерии конкурентоспособности — цена и качество. В условиях невысокой покупательной способности основной массы населения приоритетным является ценовой фактор.

Следовательно, рост ВРП зависит не только от увеличения объемов выпуска, но и от снижения промежуточного потребления. Для анализа необходимо четко определить понятие «промежуточное потребление». Промежуточное потребление представляет собой стоимость товаров и услуг, полностью или частично потребленных в отчетном периоде в качестве затрат на производство товаров и услуг.

В промежуточное потребление включаются:

— материальные затраты без отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, рекультивацию земель, платы за воду, древесину (классифицируются как налоги);

— арендная плата;

— оплата услуг сторонних организаций;

— платежи из прибыли, относимые к промежуточному потреблению (представительские расходы, оплата услуг рекламных и аудиторских учреждений);

— другие затраты.

Промежуточное потребление товаров или услуг учитывается в тот момент, когда товар или услуга входят в процесс производства, а не в момент их приобретения производителем. Эти два момента совпадают для услуг, но могут не совпадать для товаров, которые могут быть приобретены заблаговременно, до начала их использования в производстве.

Граница между промежуточным потреблением и добавленной стоимостью не является жестко фиксируемой и зависит от изменения технологии производства. На нее также влияет то, каким образом организовано производство и как оно распределяется между различными предприятиями или их подразделениями.

Типы услуг, производимые с помощью вспомогательных видов деятельности, могут быть созданы для собственного использования в том же самом производстве или приобретены извне, т. е. у специализированного рыночного предприятия. Если производство получает услуги извне, а не от собственной вспомогательной деятельности, его промежуточное потребление увеличивается, а добавленная стоимость уменьшается на величину, представляющую собой сумму оплаты услуг сторонних организаций; состав промежуточных затрат будет иным, даже если стоимость продукции его основной

деятельности останется совершенно неизменной. По этим причинам распределение добавленной стоимости между производствами и предприятиями может в большой степени зависеть от того, в какой мере услуги дополнительных видов деятельности производились внутри или получались извне.

Решение об аренде, а не о приобретении зданий, машин и оборудования также оказывает серьезное воздействие на отношение промежуточного потребления к добавленной стоимости. Решение предпочесть аренду покупке может быть обусловлено факторами, отнюдь не связанными с технологией производства, такими как налогообложение, наличие финансирования или последствия для балансовых активов и пассивов. Арендная плата за здания, машины и оборудование представляет собой покупку услуг и учитывается как промежуточное потребление. Однако, если предприятие владеет своими зданиями, машинами и оборудованием, в промежуточном потреблении отражаются только затраты на их техническое обслуживание и ремонт, т. е. величина значительно меньшая.

Для более глубокого анализа влияния затрат на формирование ВРП необходимо определить наиболее значимые для формирования ВРП виды экономической деятельности.

Согласно стандартам методологии ВРП промежуточное потребление формируется по «чистым» видам экономической деятельности, т. е. практически по издержкам (себестоимости) производства определенного продукта. При таком методологическом подходе колебания промежуточного потребления незначительны и связаны в основном с изменениями технологического процесса. Наряду с чистыми видами экономической деятельности в расчетах ВРП используют и хозяйственные виды, т. е. ВДС определяется в целом по предприятию.

Сложившаяся в России экономическая система способствует формированию многопрофильности предприятий в зависимости от конъюнктуры рынка. Колебания структуры выпуска продукции и услуг оказывают большое влияние на формирование промежуточного потребления при расчете ВДС по хозяйственным видам деятельности.

Как уже отмечалось, основными путями роста ВРП являются увеличение объемов выпуска и снижение издержек производства. Так как объемы производства регулируются рынком, наиболее реальным фактором роста ВДС выступает минимизация издержек, и в первую очередь формирующих промежуточное потребление.

Заключительное слово

С точки зрения географии и имен заочный круглый стол оказался достаточно представительным. Прежде всего отметим большой разброс проблем, что отражает не только различия в интересах исследователей, но и сложность проблематики региональной экономики как объекта и предмета исследования. Вряд ли возможно публикуемые статьи привести к какому-то единому знаменателю, да это, пожалуй, и не нужно. Просмотр материалов покажет читателю,

насколько многообразны и сложны вопросы развития экономики регионов Российской Федерации.

В круглом столе приняли участие представители 11 вузов городов Верхневолжья. В одних материалах ставятся фундаментальные вопросы регионального развития. Так, В. И. Корняков справедливо видит путь развития страны по типу «экономика плюс регионы», а В. И. Пефтиев проводит мысль о новых форматах развития. В других материалах, их большинство, ставятся конкретные вопросы, касающиеся либо в целом региональной экономики, либо конкретных регионов.

Что становится достаточно определенным? Во-первых, необходимость разработки применительно к Центру России специальной программы возрождения малых городов как общегосударственной, последнее следует особо подчеркнуть. Для этого необходимы усилия представителей различных профессий, ибо региональное развитие — это многосложный процесс, а анализ состояния регионов и региональной экономики — это тема междисциплинарная.

Во-вторых, необходима разработка комплексных целевых программ масштабного характера, задача которых дать импульс развития региональному и местному производству. На наш взгляд, актуальны следующие программы. Еще в советское время реализовывался межобластной проект «Золотое кольцо» как проект туристический по преимуществу. Однако содержание этой программы надо значительно расширить и представлять ее как международный рекреационный проект, в который составной частью войдут вопросы туризма и любительских форм деятельности (охота, рыболовство и пр.). Этот проект необходимо позиционировать как международный.

В качестве других проектов можно назвать строительство автомобильных дорог в ЦФО и малоэтажное жилищное строительство. И то и другое актуально практически для всех областей Центра России.

В свое время, еще в бытность Верхневолжского Совнархоза (1960-е гг.), удалось добиться в рамках четырех областей Верхней Волги эффективной внутрипроизводственной кооперации: приборы, средства механизации и автоматизации, организационная и технологическая оснастка, запасные части и прочая «мелочевка», изготавливаемая из металла, пластмасс, дерева, камня и др. Потребность в таких средствах и предметах труда колоссальная, при этом она носит тотальный характер, ибо с одинаковым успехом в качестве потребителей выступают и домашнее хозяйство, и учреждения, и производственный сектор. В ходе реализации такой программы будет дан импульс мелкому и среднему бизнесу.

Необходимо придать масштабность проектам в агропромышленной сфере, имея в виду тему импортозамещения, продовольственной безопасности, а также учитывая наличие таких потребителей, как Москва и Нижний Новгород, Ярославль и другие крупные города. В любом случае подобные проекты характеризуются пространственным охватом производства и необходимостью вовлечения в хозяйственный процесс малых и средних городов депрессивного типа.

Перечень проектов не ограничивается тем, что мною предложено. Очень актуальна тема развития машиностроения и металлообработки, развертывания производственной базы строительства и др. Все это актуально, все это так или иначе обсуждается, однако заметных действий со стороны правительства пока не наблюдается, равно как и «низы» не слишком активно шевелятся. Процесс нуждается в толчке. В связи с этим актуализируется тема инвестиций и кадров. Так, нужны сильные фигуры организаторов производств с развитым государственным мышлением, которые могли бы взять на себя реализацию крупных проектов. Примеры в стране есть. Можно назвать Белгородскую область, где удалось добиться мощного сдвига в производстве мяса.

Тему не следует упрощать. Стоит подчеркнуть значимость и проектов более низкого ранга, рассматривая их как экономически выгодные. Как показывает практика, на местах слишком мало выдвигается проектов более или менее масштабных, которые по своим характеристикам удовлетворяют требованиям современного бизнеса. Здесь лишний раз нужно подчеркнуть значимость государственного участия, роль частного и государственного партнерства.

В-третьих, нужно всячески актуализировать роль фактора труда. Со всех сторон слышится требование денег, инвестиций, но в то же время несколько в стороне находятся те обстоятельства, которые в совокупности позволяют активизировать фактор труда. Имеется немало примеров, когда люди, заняв деньги у родственников или взяв в кредит, начав со сравнительно скромной суммы, затем развертывали свое дело. Факты подобного рода пока не стали типичными, но надо стремиться именно к тому, чтобы подобные явления носили распространенный характер. Надо помочь предпринимательским талантам встать на ноги, раскрыться. В данном случае мы хотим подчеркнуть значимость использования проектной формы в деятельности местных и региональных органов власти.

Тема региональной экономики бесконечна, но все более становится ясным, что в Отечестве нашем эта тема выходит на передний план.

Б. Д. Бабаев

З. В. Брагина

КАК И ЧЕМУ УЧИМ БУДУЩИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Образование нельзя рассматривать изолированно от других областей жизнедеятельности общества, поскольку оно и зависит от них, и предопределяет их развитие. Особенно это касается менеджеров. Своеобразие этой профессии не столько в предмете, сколько в характере труда. Он призван обеспечить органически взаимосвязанное функционирование техники, технологии в единстве их человеческого и технического компонентов. В силу всеобщности и важности этой профессии, пишет В. А. Козбаненко, ведущие политики нашей страны и специалисты в области образования обеспокоены падением доверия работодателей и общественности к качеству управленческого образования. Хотя выпуск дипломированных специалистов за полтора десятилетия увеличился в несколько раз, но спрос на тех, кто является настоящим профессионалом в менеджменте, не снижается, а растет. Профессиональный менеджмент есть и будет всегда востребованной, перспективной сферой деятельности, сулящей надежное трудоустройство, хорошую карьеру и увлекательную работу [1]. Выполнение этого программного заявления ректора Государственного университета управления предполагает основательную реорганизацию подготовки менеджеров.

Однако нельзя не назвать два обстоятельства, сдерживающих эффективное (опережающее) образование по направлению «Менеджмент».

Первое. ФГОС четвертого поколения для студентов направления «Менеджмент», как и предыдущий стандарт, ориентирует преподавателя на то, чтобы вложить в голову студента некоторое клише, которое надо запомнить и воспроизвести, что в принципе неверно. Хотя ничего другого вуз и не может сделать. Менеджмент это не столько наука, сколько искусство. Хороший руководитель может вырасти только в практической управленческой деятельности, в процессе решения реальных управленческих проблем.

Второе. Новый ФГОС, как и предыдущий стандарт, не признал нужным для будущего руководителя знание технологии и организации производства. На уровне факультатива допускается дисциплина «Мотивация труда» без попытки дать знания по организации и нормированию труда и, тем более, понимания значимости их для принятия самых разных управленческих решений. Создается видимость, что знание основ менеджмента заменяет знания в области технологии и организации производства. Кто и как будет осуществлять провозглашенную правительством стратегию модернизации российской промышленности? Фактически студентов, получающих специальность менеджера, готовят стать «офисным планктоном» либо биться за право стать чиновником. В то время как для России, когда, наконец-то, правительство поворачивается лицом к производству, важно обучать менеджменту линейных

руководителей предприятий и организаций, именно у них надо воспитывать стремление к карьерному росту, именно их надо учить планировать карьеру. Такая ориентация учебного плана менеджера будет заинтересовывать все отрасли производства. Это как раз и поможет восстановить былые связи вуза с работодателями, которые за последние пятнадцать лет окончательно утеряны. А если и поддерживаются такие связи, то, как правило, не с субъектами производственной сферы, а со сферой услуг, торговлей, органами государственного и муниципального управления. Об этом можно судить не только по опыту отдельных вузов, но и по составу представителей работодателей, участвовавших в заседании Совета учебно-методического объединения вузов России по образованию в области менеджмента, которое состоялось 19—20 апреля 2011 г. в г. Московский Московской области. Эта ситуация усугубляется и тем, что инженерным вузам грозит сокращение приема абитуриентов на экономические факультеты. Если это произойдет, это будет «террористический акт» в отношении модернизации российской промышленности. Здесь уместно напомнить, что большинство преподавателей экономических факультетов университетов никогда не работали на производстве, никогда никем и ничем не управляли, их знания носят сугубо академический характер. А опытные управленцы-производственники в вуз не идут в силу низкой заработной платы.

Ни один вуз не в состоянии сделать студента компетентным без его участия в управленческой деятельности. Задача учебного заведения — создать среду, условия стать образованным, сформировать и развить практические навыки хотя бы управленческого проектирования, способность у студента не накапливать идеи, а генерировать их, сформировать личность выпускника.

Как создать? Как учить? В настоящее время одним из самых перспективных и современных методов обучения менеджеров, лежащим в основе программ обучения и развития персонала многих крупнейших мировых компаний, является метод обучения действием. Для российской системы образования он не нов. Мы помним то время, когда студент российских инженерных вузов после второго курса год или два работал на предприятии, для которого велась его подготовка. Но «нет пророков в своем отечестве»! Свое — не ценим, потому метод известен как метод Р. Ревансома — английского бизнес-консультанта (см.: [4]).

Интерес к технологии «обучение действием» обусловлен специфическим характером труда менеджера. Известно, что его профессиональное поведение, рациональность его рефлексии является важнейшей проблемой в процессе развития бизнеса. Поэтому обучение менеджера профессиональному поведению в стандартных и нестандартных ситуациях является актуальной задачей. Это обстоятельство понимали и авторы ФГОС четвертого поколения. Вероятно, этим и обосновано увеличение времени на самостоятельную работу студента под руководством преподавателя. Но вместе с тем не может не удивлять сокращение времени на производственные практики. Тем не менее в условиях этого стандарта придется работать, да еще и заботиться о конкурентоспособности своего выпускника.

Известно, что не сами объяснения педагога, не информация, которую он передает, а встречный акт понимания со стороны студента приводит к усвоению знания. Поэтому организация учебного процесса призвана создать такие условия, чтобы «запустить» активность студента, стимулировать ее,

поддерживать, фасилитировать. Такие условия в значительной мере возникают при модульной организации учебного процесса.

В Костромском государственном университете им. Н. А. Некрасова в экспериментальном режиме четвертый год апробируется модульная организация учебного процесса при подготовке студентов по профилю «Бизнес-информатика». В табл. 1 приведены критерии выбора профиля, студенты которого наиболее готовы к учебе в модульном режиме.

Таблица 1

**Выбор профиля, на основе которого проводилась апробация
модульной организации учебного процесса**

Критерии выбора профиля для эксперимента	Характеристика
Продвинутая в информационных технологиях специальность	Бакалавриат по профилю «Бизнес-информатика»
Наличие материально-технической базы, обеспечивающей реализацию в учебном процессе современных обучающих технологий	Обеспечено
Наличие комплексного учебно-методического обеспечения по основным образовательным программам	Наиболее полно разработаны УМК дисциплин учебного плана, предусмотрено активное использование электронных технологий. Методическое обеспечение большинства дисциплин подготовлено к разработке электронных версий контента
Кадровый состав выпускающей кафедры	Кафедра бизнес-информатики: списочный состав 9 чел., в том числе кандидатов наук 70 %, средний возраст профессорско-преподавательского состава 34 года (состав преподавателей других кафедр университета, участвующих в учебном процессе по профилю, 26 чел., в том числе докторов наук 15 %, кандидатов наук 70 %, средний возраст 42 года)

Структурно учебный год разделен на 4 учебных модуля, по 2 в каждом семестре, продолжительностью 10 недель каждый; семестры разделены каникулами; каждый модуль заканчивается сессией. График учебного процесса, действующий у нас уже четвертый год, дан в табл. 2.

Работа в новом режиме выявила несколько проблем.

Работа в модуле объективизировала необходимость для преподавателя фигуры ассистента и полноценного электронного контента. Любое отсутствие преподавателя по расписанию модуля недопустимо. Следовательно, для снижения риска срыва модуля, по каждой дисциплине учебного плана должен быть дублер, по меньшей мере ассистент, обеспеченный контентом.

В начале учебного модуля преподаватель должен располагать исчерпывающим методическим материалом для самостоятельной работы студентов по всему курсу, чтобы студент мог понять, чем он должен овладеть, к выполнению какой деятельности он должен себя подготовить. В течение учебного модуля преподаватель не имеет времени на подготовку методических материалов и даже на их корректировку.

Таблица 2

График учебного процесса профиля «Бизнес-информатика», 3 курс

1-й модуль	8 недель (1+1); 1 неделя — контроль самостоятельной работы, 1 неделя — промежуточная аттестация	01.09—21.10
2-й модуль	9 недель (1+1); 1 неделя — контроль самостоятельной работы, 1 неделя — промежуточная аттестация	23.10—30.12
Зимние каникулы	2 недели	31.12—15.01
3-й модуль	9 недель (1+1); 1 неделя — контроль самостоятельной работы, 1 неделя — промежуточная аттестация	15.01—02.04
4-й модуль	9 недель (1+1); 1 неделя — контроль самостоятельной работы, 1 неделя — промежуточная аттестация	03.04—30.06
Майские каникулы	1,5 недели	01.05—10.05
Практика	2 недели	07.05—30.06
<i>Итого</i> во 2-м полугодии	23 учебные недели (включая 18 аудиторных)	

Третья проблема связана со школьной подготовкой абитуриентов. У обучающихся она разная. Вступительные процедуры сглаживают ситуацию, но различия в уровне подготовки остаются. В традиционной технологии эти различия эволюционно корректируются периодически повторяющимися встречами с преподавателем на семинарских, практических, лабораторных занятиях и некоторой самостоятельной работой студента между ними. При модульной организации учебного процесса это сделать невозможно: нет времени.

Самая сложная проблема — модульная организация учебного процесса корректирует роль и преподавателя, и студента. Преподаватель вынужден организовать и методически обеспечить аудиторную самостоятельную работу студента. Студент вынужден в аудитории в течение продолжительного, но ограниченного времени самостоятельно выполнять задания. В этих условиях преподаватель должен не только владеть профессиональными знаниями, педагогическими навыками, но быть модератором изучаемой проблемы. К этому далеко не все преподаватели готовы.

Для разработки методического обеспечения аудиторных занятий недостаточно времени, предусмотренного так называемой второй половиной рабочего дня преподавателя. По существу, нужно создать контент дисциплины, а не просто доводить до сведения студентов свою версию знаний по изучаемой дисциплине и контролировать, насколько эти знания усвоены. Чтобы иметь актуальный методический материал для организации самостоятельной работы студентов, надо на это выделять время в так называемой первой половине рабочего дня преподавателя. При существующей аудиторной нагрузке в 700—800 часов эту работу качественно не выполнить.

И наконец, опыт показывает, что на модульную организацию учебного процесса должен переходить вуз в целом, тогда легче разработать расписание занятий для студентов и преподавателей, т. к. все работают в одном режиме.

Следует сказать и об эффектах модульной организации учебного процесса.

Первый. Признано, что выросла посещаемость занятий студентами. Пропуск даже трех дней занятий равносителен отчислению, потому что студент понимает: восстановить занятия в текущем семестре не будет возможности.

Второй. Интенсивная работа в модуле помогла устранить междисциплинарное дублирование. Практика привела к необходимости организовать «совмещенные лабораторные или практические», т. е. объединить, например, «изучение некоего феномена (исследование предмета)» и «освоение метода его проектирования или прогнозирования». Вот такое объединение и формирует компетентность, уменьшает информационную нагрузку на обучающегося, облегчает понимание сути предмета.

Третий. Электронной версией контента дисциплины обеспечивается публичность методических разработок (качество каждого занятия, проводимое в авторской редакции, не проконтролируешь).

Четвертый. Происходит усиление мотивации студента к обучению за счет формирования устойчивой обратной связи. Предоставление студенту четко и однозначно сформулированных критериев оценки его учебных успехов (уровень знаний, умений, понимания и формирования компетентностей) способствует формированию у него четкой мотивации участия в учебном процессе. Современный студент — человек практичный, для него важно четко установить конечную цель изучения дисциплины и необходимый объем теоретического материала. В идеале студент должен сам давать оценку выполненной работы, т. е. у него постепенно формируется навык «самооценки».

Модульная организация учебного процесса способствует формированию ключевых факторов успеха вуза:

— можно существенно сократить расходы вуза на учебный процесс, если вернуть представление о редукции труда профессорско-преподавательского состава вуза: при наличии контента (электронного) в аудиторию должны вернуться лаборанты, ассистенты и, для выполнения основной доли лекционных занятий, — старшие преподаватели и доценты. А содержание и форму представления контента определит профессор. Известно, что оплата труда профессора и ассистента существенно отличается, вместе с тем высвобождается дефицитный и дорогой ресурс — рабочее время профессора — для разработки контента дисциплины и исследовательской работы, столь необходимой сегодня в хозяйственной практике;

— происходит осмысление каждым преподавателем возможности и необходимости создания контента по учебной дисциплине;

— интенсивное общение между преподавателями, работающими в одном модуле, инициирует эффект самоорганизации «команды преподавателей», обслуживающих один профиль;

— возникают более удобные условия для участия в учебном процессе работодателей, специалистов-практиков (благодаря модулю, практики легче находят время для совмещения своей работы с учебным процессом, поскольку заняты в нем не в течение учебного года, а месяц или два в год).

Обобщение результатов, достигнутых нашими студентами, позволяет нам отметить достижение некоторых целей, актуализированных экономикой высшей школы.

Модульная организация учебного процесса предполагает структурирование содержания каждой учебной дисциплины на дисциплинарные модули.

При этом оценка знаний и умений студентов проводится регулярно с помощью контроля результатов обучения по каждому дисциплинарному модулю и итогового контроля по календарным модулям и дисциплине в целом. Этим задается интенсивность процесса обучения.

Генетически унаследованное нами представление о незыблемости классической системы обучения как единственного и надежного способа координации усилий преподавателя и студента в процессе усвоения знаний, умений и навыков небесспорно. Особый статус преподавателя принуждает или, в лучшем случае, побуждает студента к деятельности под влиянием действующей системы поощрения и наказания. В этой системе технически невозможно организовать оперативные и интенсивные связи между студентами, тем более между студентами и преподавателями. Позиция студента в условиях модульной организации аудиторной самостоятельной работы, обеспеченной электронным сопровождением учебного материала, диаметрально противоположна: для студента всегда доступна проблемная (профессиональная) среда и в этих условиях его реакция на проблему публична. Такая технология обучения превращает студентов в команду единомышленников путем сближения моделей реальности, целей, точек зрения, видений проблемы. В этих условиях решается проблема обеспечения разнообразия взаимодействий студентов, а также студентов и преподавателей. Это имеет самое прямое отношение к самоорганизации, обеспечивая гибкость отношений, способность перегруппировываться. Это первый синергетический эффект.

Систематическое взаимодействие в электронной среде, дополняемое непосредственным общением студентов и преподавателя, ведет к формированию социальных эффектов. Механизм становления этого феномена, по мнению Р. Коллинза [2], реализуется в цепочках интерактивных ритуалов, проявляющихся в общности настроения, актуализации фокуса внимания, и даже «телодвижения, речевые акты и голосовые частоты согласуются в едином ритме <...> и участники временно объединяются» [2, с. 67—69], ощущая при этом границу возникшей общей реальности, этого социального феномена. Сложная сеть человеческих отношений, в которую органично вплетена изучаемая проблема, не известная полностью никому из участников, является «реальной движущей силой», основой профессионализма. В этих отношениях зарождаются такие тонкие материи, как доверие, солидарность, надежность, преданность. Это сближает ожидания и выступает основанием (даже гарантом) эффективности мягких правил, методов, инструментов профессионального взаимодействия. Таков второй синергетический эффект модульной организации учебного процесса.

Классическая технология обучения и соответствующий ей статус преподавателя предполагают наличие абсолютного знания только у него. Студенты подчинены его воле. При таком подходе при аудиторной самостоятельной работе царит контекст доступности осознания сверхцелей или методов решения проблемы только преподавателю. Студенты, как правило, в этом случае остаются наблюдателями. В условиях электронного сопровождения занятий доступ к необходимым знаниям обеспечен. Знание рассеяно между всеми участниками группы, его фрагменты у разных людей часто не согласуются, а порой и противоречат друг другу. В силу такого распределения знаний и информации, оригинальные идеи могут зародиться у каждого участника, а не только у преподавателя. У. Мак-Каллок утверждает, что информация рождает полномочия (см.: [3, с. 120]) и формулирует принцип «из-

быточности потенциальных командных пунктов» как главное препятствие самоорганизации. Он утверждает, что лишь распределение знаний по всей системе включает «коллективный мозг», адекватный сложности проблемы, и запускает ее самоорганизацию. Отсюда возникает необходимость ознакомления каждого студента с информацией, чтобы сформировать у него нужный и общий контекст. Именно эту возможность и обеспечивает электронное сопровождение самостоятельной аудиторной работы. Оно создает принципиальную возможность проявить инициативу тем студентам, которые ближе к проблеме, более глубоко ее понимают. Это третий синергетический эффект: коммуникационные возможности повышают информированность студентов и согласованность их профессиональных взаимодействий.

Названные эффекты способствуют повышению качества обучения за счет интенсификации учебного процесса, активизации работы профессорско-преподавательского состава и студентов благодаря обновлению и совершенствованию содержания и методов обучения.

Библиографический список

1. Козбаненко В. А. Инновационные направления развития управленческого образования в России // Вестн. Костром. гос. ун-та. 2011. № 2. С. 5—13.
2. Коллинз Р. Социология философий : глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. 1280 с.
3. Хищенко В. Е. Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения. М. : КомКнига, 2005. 224 с.
4. Швырев А. В, Горшков Д. В. Креативные ситуационные центры вузов как эффективный инструмент повышения качества образования и управления в условиях кризиса // Материалы науч.-практ. конф. «Ситуационные центры — 2009» / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М. : РАГС, 2009. С. 48—56.

В. И. Куликов

ПОДГОТОВКА МЕНЕДЖЕРОВ НА ОСНОВЕ ФГОС: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Реформирование системы высшего образования в стране вошло в новую стадию. Осуществляется переход к образовательным программам, сформированным на основе Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения (ФГОС-3). Изменения, происходящие в связи с этим в образовательном процессе, являются наиболее масштабными за весь постсоветский период.

С 2003 г. (когда Россия присоединилась к Болонскому процессу) в системе высшего образования произошли значительные перемены. Осуществлялся переход на двухуровневую подготовку: бакалавриат и магистратуру.

© Куликов В. И., 2011

Стала использоваться рейтинговая система оценки знаний студентов. Некоторые вузы в порядке эксперимента перешли к использованию зачетных единиц трудоемкости. Широкое развитие получил Федеральный интернет-экзамен. Прием в вузы стал проводиться по результатам ЕГЭ.

В то же время изменения непосредственно в образовательном процессе в вузах носили весьма ограниченный характер. Большинство студентов продолжали обучаться в рамках специалитета. Вводимый бакалавриат в массе случаев представлял собой урезанную на один год подготовку специалистов. Отсюда и пошло представление о бакалавре как о недоучившемся специалисте. Значительного эффекта от проводимых преобразований заметно не было.

Ситуация принципиально изменяется с переходом к ФГОС-3. Новые стандарты создают нормативную базу, обеспечивающую всеобщность реформ и их ориентацию на общественно значимые цели. В новой ситуации заметно повысилась сложность стоящих перед вузами проблем. Однако при этом возникли и новые возможности повышения уровня подготовки студентов в соответствии с существующими и формирующимися потребностями общества.

Новый стандарт в сфере экономических наук исключает специалитет, традиционную для нашей страны форму образования. Для тех вузов, которые уже реализуют программы бакалавриата и магистратуры, это несколько упрощает ситуацию, делает ее более однозначной. В рамках образовательных программ по ГОС-2 учебный план бакалавра — это сокращенный на год учебный план специалиста. Учитывая, что на пятом курсе изучаются дисциплины, необходимые для практической работы (например, в ИвГУ по специальности «Менеджмент организации» — «Управление качеством», «Инвестиционный менеджмент», «Управление фирмой», «Управление издержками»), имела место определенная ограниченность подготовки бакалавра. Проблема решалась подготовкой в магистратуре, учебный план которой включал дисциплины специалитета, не вошедшие в бакалаврскую подготовку, плюс определенные дополнения, связанные с исследовательской или (и) педагогической деятельностью. Таким образом, и бакалавриат, и магистратура базировались на плане специалитета.

ФГОС-3 определяют бакалавриат и магистратуру как самостоятельные образовательные программы, различающиеся уровнями подготовки, областями профессиональной деятельности, видами профессиональной деятельности, профессиональными задачами и компетенциями, которыми выпускник должен обладать. Завершенностью подготовки и способностью полноценно осуществлять профессиональную деятельность обладают как магистры, так и бакалавры менеджмента.

Одной из новаций, вводимых в вузах в соответствии с ФГОС-3, является переход учета трудоемкости подготовки от традиционных часов к непривычным зачетным единицам. Такой переход создал известные сложности для профессорско-преподавательского, учебно-вспомогательного и административно-управленческого персонала вузов, особенно для разработчиков основных образовательных программ (ООП). Учебный план должен быть согласован и в зачетных единицах, и в часах. По сути, требовалось решить задачу на оптимизацию. Однако вхождение России в Болонский процесс делало переход к зачетным единицам неизбежным. Это одно из условий интеграции нашей высшей школы в единое образовательное пространство Европы.

Очевидно, что основной новацией новых образовательных стандартов стал компетентностный подход к подготовке студентов. Компетенции базируются на известной триаде: знать, уметь, владеть. При этом они отражают и готовность к осуществлению профессиональной деятельности. Это способствует большей ориентации обучения менеджеров на запросы практики, на нужды работодателей.

Следует признать, что состав компетенций, принятый в новом стандарте по направлению бакалавриата «Менеджмент», неоптимален. Он содержит 22 общекультурные компетенции и 50 профессиональных. 5 дополнительных профессиональных компетенций, в соответствии с принятым профилем подготовки, рекомендованы Примерной ООП (ПрООП) по менеджменту. Таким образом, количество компетенций ООП по направлению бакалавриата «Менеджмент» не может быть менее 77. Это примерно в два раза больше, чем по направлению бакалавриата «Экономика».

Чрезмерное количество компетенций ведет к тому, что они частично перекрываются. Например, общекультурная компетенция «способность находить организационно-управленческие решения и готовность нести за них ответственность» (ОК-8) и профессиональная компетенция «способность оценивать условия и последствия принимаемых организационно-управленческих решений» (ПК-8). Невозможно находить решения, не оценивая условия и последствия. К тому же способность находить организационно-управленческие решения — это важнейшая именно профессиональная функция менеджера.

Имеющийся состав компетенций по направлению «Менеджмент» не создает значительных трудностей в подготовке компетентных менеджеров. Однако оптимизация состава компетенций позволит обеспечить более четкую компетентностную ориентацию этой подготовки.

Еще одной особенностью нового образовательного стандарта является отсутствие дидактических единиц по дисциплинам базовой части. А дидактические единицы стандарта выступали в качестве общей основы формирования фонда оценочных средств. В какой-то мере эту задачу начинают выполнять ПрООП, разрабатываемые и принимаемые УМО. Однако если содержание дисциплин, представленное в ГОС-2, являлось обязательным, то в ПрООП — только рекомендуемое. Причем следовать этим рекомендациям достаточно сложно, а иногда и невозможно.

ПрООП по направлению бакалавриата «Менеджмент» отличается большой разнородностью рекомендаций по отдельным дисциплинам.

1. Для таких дисциплин, как «История», «Философия», дается краткое описание содержания, а также цель изучения; компетенции, знания, умения, навыки; формы контроля и др. Такой подход можно признать оптимальным.

2. По ряду дисциплин (например, правоведению) дается только краткое содержание.

3. По некоторым дисциплинам, наоборот, дано слишком развернутое описание содержания. Так, по «Институциональной экономике» его объем составляет 0,25 печ. л. (как у небольшой статьи). Заметим, что для семестровой дисциплины, читаемой на первом курсе (так предложено ПрООП), предлагается объем, который трудно было бы освоить и в течение года на старших курсах.

4. По «Теории менеджмента», ключевой дисциплине направления, предложенное содержание не вполне соответствует новому стандарту. В ФГОС-3 четко указаны разделы «Теории менеджмента»: история управлен-

ческой мысли, теория организации, организационное поведение. В ПрООП эти разделы не выделены, да и представлены недостаточно. В то же время значительная часть содержания, рекомендуемого ПрООП, выходит за пределы этих разделов.

Недостатки новых образовательных программ, заключенные как в ПрООП, так и в самих стандартах, можно отнести к издержкам переходного периода. Они могут быть откорректированы (особенно в части ПрООП); кроме того, в них нет таких недостатков, которые бы существенно затрудняли подготовку. В то же время в новых программах имеются значительные плюсы, позволяющие повысить качество подготовки.

Новые стандарты предоставляют больше возможностей для разработчиков ООП в вузах по профессионализации и профилизации подготовки бакалавров.

Во-первых, изменилось соотношение между циклами. В ГОС-2 по направлению 080500.62 «Менеджмент» общепрофессиональный и специальный циклы составляют 58,8 % общей трудоемкости теоретического обучения (в часах). В ФГОС эта величина может составлять до 63,3 % (в зачет. ед.).

Во-вторых, содержание циклов ГСЭ и ЕН стало более ориентированным на профессионализацию. Эти циклы стали включать дисциплины, входившие ранее в профессиональный цикл. В базовую часть ГСЭ вошла дисциплина «Институциональная экономика», в ЕН — дисциплины «Методы принятия управленческих решений» и «Информационные технологии в управлении».

В вариативные части этих циклов в соответствии с ПрООП вошли дисциплины «Экономическая теория» и «Системный анализ». Исчезли из учебных планов по этим циклам дисциплины, слабо связанные с профессией менеджера, например «Концепции современного естествознания».

Дисциплины, относящиеся к профессиональной части подготовки, в ГОС-2 максимально могли составлять 69,7 %, во ФГОС-3 эта цифра поднялась до 76,2 %.

В-третьих, произошло общее сокращение трудоемкости базовых частей ООП. Большие возможности по формированию ООП (под конкретные задачи, ситуации, профиль) получили сами вузы. В бакалавриате ГОС-2 базовая часть составляла 70,6 % общей трудоемкости теоретического обучения. В ФГОС-3 доля базовой части снизилась до 46,8 %.

Это способствовало тому, что в ООП по ФГОС-3 удалось включить почти все дисциплины специалитета по ГОС-2 и дополнительно целый ряд новых, полезных с профессиональной точки зрения дисциплин. В ИвГУ в число таких новых дисциплин вошли: «Разработка и внедрение новых продуктов», «Организационное проектирование», «Управление изменениями», «Управление проектами», «Управление рисками», «Управление операциями», «Управление конкурентоспособностью организации» и др.

ФГОС-3 — это стандарты, ориентирующие вузы на активную реализацию инновационных образовательных технологий и информатизацию процесса обучения.

Для реализации компетентного подхода предусмотрено широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий, таких, например, как компьютерные симуляции. Установлено, что удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, должен составлять не менее 30 % аудиторных занятий.

Революционную роль в обеспечении обучающихся учебной и учебно-методической литературой может сыграть положение об электронно-библиотечной системе. Новым стандартом установлено, что одновременный индивидуальный доступ к такой системе должны иметь не менее 25 % обучающихся. Это означает, что каждый студент вместо одного, иногда устаревшего, учебника по дисциплине будет иметь доступ к нескольким, причем наиболее современным.

Важная особенность современного стандарта — ориентация на нужды работодателей. Экспертизу у работодателей проходили сами ФГОС; ПрООП, разработанные УМО; ООП вузов. Для осуществления практически ориентированной подготовки студентов предусмотрено привлечение не менее 10 % преподавателей из числа действующих руководителей и работников профильных организаций.

Таким образом, при всех проблемах перехода к новым образовательным стандартам нельзя не заметить существенных возможностей, которые они создают в образовательном процессе. Они позволяют обеспечить подготовку бакалавров как компетентных менеджеров, полностью готовых к практической деятельности в современных организациях.

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

А. И. Новиков, А. А. Муратов

МНОГОГРАННОСТЬ ТАЛАНТА (Памяти А. И. Муратова)

Александр Иванович Муратов родился в г. Бузулуке Оренбургской области 6 мая 1955 г. в семье рабочих. Его отец — фронтовик, прошел всю войну, имел многочисленные награды, в том числе за взятие Берлина, а мать работала на предприятиях, производящих снаряды для фронта. После войны родители Александра возвратились к мирным профессиям, отец был строителем, мать — швеей. Александр был старшим из трех братьев, с ними также воспитывался двоюродный брат. Всей многочисленной семьей они жили в небольшом доме.

В школьные годы Александр увлекся настольным теннисом и шахматами. Уже тогда получил взрослые разряды по этим видам спорта. В 1972 г. в Бузулуке А. И. Муратов успешно окончил школу, за что был награжден поездкой в детский лагерь Артек. Однако незадолго до отъезда он попал в серьезную дорожную аварию и провел лето в больнице.

Александр не смог сразу поступить на престижный экономический факультет МГУ. По этой причине он начал трудовую деятельность с должности помощника мастера перчаточной фабрики, затем был грузчиком молококомбината и электромонтером горэлектросети г. Бузулука.

Определяющую роль в жизни Александра сыграл его дядя по материнской линии А. А. Семенов, член-корреспондент РАСХН, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Он поддержал племянника в его стремлении поступать в МГУ. В 1975 г. А. И. Муратов стал студентом экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Организаторский талант Александра начал проявляться уже в стройотряде. В студенческие годы он стал мастером спорта по шахматам. В годы учебы в МГУ Александр тренировался с молодым гроссмейстером С. Долматовым и был его хорошим приятелем (С. Долматов — бывший тренер Г. Каспарова, В. Крамника, главный тренер мужской сборной России по шахматам, гроссмейстер). А. И. Муратов участвовал в шахматных матчах МГУ против международных гроссмейстеров.

Обучаясь в МГУ, Александр Иванович проявлял интерес к научной деятельности, в рамках реализации научных запросов бывал в гостях у Е. Г. Ясина (экономист и государственный деятель, президент ВШЭ). В 1980 г. после окончания университета поступил в аспирантуру Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. Во время прохождения аспирантуры был направлен на год в Чехословакию, электроэнергетика которой была темой его диссертационного исследования. В 1984 г. А. И. Муратов закончил аспирантуру и выбрал распределение в г. Владимир. Работал во Владимирском политехническом институте ассистентом кафедры политэкономии (1984—1985 гг.), доцентом этой кафедры (1985—1987 гг., 1990—1992 гг.). Молодого и энергичного ученого быстро заметили. Оценив

его организаторский талант, ему доверили право руководить партийной организацией крупнейшего в области учебного заведения: он стал секретарем партийного комитета политехнического института (1987—1990 гг.). В 1991—1992 гг. А. И. Муратов находился в научно-педагогической командировке в Югославии (Белградский университет), где начала разгораться война. Часто занятия срывались из-за происходящих на территории университета терактов.

После возвращения в Россию в трудные годы рыночных реформ Александр Иванович на практике использовал полученные знания, работая заместителем председателя Фонда имущества Владимирской области (1992—1994 гг.), затем директором Среднерусского центра приватизации (1994—1998 гг.). На одной из международных выставок, где были представлены предприятия Владимирской, Ивановской и Ярославской областей, стенд СРЦП высоко оценил председатель Правительства В. С. Черномырдин. В этот период научными интересами А. И. Муратова были трансформационные изменения приватизируемых объектов, проблемы конверсии предприятий военно-промышленного комплекса, судьба учреждений социальной сферы, реструктуризация предприятий АПК.

После ликвидации фонда Александр Иванович перешел на должность начальника информационно-маркетингового центра ЗАО «Ополье-Владимир» (1998—2000 гг.). На этом жизненном этапе крен его исследований сместился в сторону деятельности конкретных предприятий, оптимизации затратных элементов, стабилизации финансового положения.

С 2000 г. А. И. Муратов — на государственной службе в администрации Владимирской области, где он работал помощником губернатора Н. В. Виноградова (2000—2005 гг.), являлся помощником члена Совета Федерации от Владимирской области В. А. Густова (с 2002 г.), консультантом секретариата губернатора области (2005 г.), а с 2006 г. — руководителем группы помощников и советников губернатора. Работа в сфере госуправления раскрыла творческий потенциал А. И. Муратова, он принимал участие в разработке программ развития ЦФО, обосновании стратегий развития муниципальных образований.

В 2002 г. он успешно защищает докторскую диссертацию по проблеме реструктуризации российской экономики. А. И. Муратов являлся членом диссертационного совета при ВлГУ по экономическим наукам, председателем государственной аттестационной комиссии ВлГУ по экономическим специальностям и профессором кафедры экономики Владимирского филиала РАГС при Президенте РФ. Он автор более 60 научных работ, в том числе трех монографий. Под его руководством подготовлены две диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

Как талантливый ученый-экономист, А. И. Муратов в течение полутора лет — с января 2003 по июнь 2004 г. — являлся ответственным секретарем редакционной комиссии рабочей группы президиума Госсовета России по вопросу совершенствования механизма взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти РФ. Аналогичную работу он выполнял в 2005 г. в качестве эксперта по вопросам совершенствования федеративных отношений. Деятельность рабочей группы получила высокую оценку Президента России.

В личности А. И. Муратова в полной мере можно наблюдать проявление сплава глубоких теоретических знаний, практического опыта и высокой гражданской позиции. Его широкий кругозор, творческие связи положительно влияли на формирование Владимирской школы региональной экономики.

Судьба сохранила жизнь в школьные годы во время аварии, уберегла во время войны в Югославии. Оставила в живых даже ударившая поблизости молния, убившая соседей по даче. Однако в середине августа 2006 г. Александр Иванович скоропостижно скончался в Бузулуке, куда приехал в отпуск, чтобы помогать своей матери, оправляющейся от сложного перелома.

А. И. Муратов пользовался заслуженным авторитетом и уважением товарищей. Ему были присущи высокие человеческие качества: добропорядочность, отзывчивость, чуткость. Хорошие люди уходят рано, не жалея себя, растрчивая на других душу и сердце. Но они остаются в нашей памяти. Пусть же память об Александре Ивановиче Муратове будет долгой и доброй.

Некоторые научные труды А. И. Муратова

Проблемы конверсии социальной сферы приватизированных предприятий // Передовые технологии адаптации населения в условиях перехода к рыночной экономике : сб. ст. Владимир, 1995.

Среднерусский центр приватизации: информация, консалтинг, инвестиции // Экономика и жизнь : Владим. регион. вып. 1996. № 4.

Эффективные проекты в регионе // Журн. для акционеров. 1996. № 7. (Соавтор Ю. Лапыгин.)

Экономические очерки об Италии // Экономика и жизнь : Владим. регион. вып. 1996. № 23—24 ; 1997. № 1.

Инвестиции: понятие и сущность // Зимин И. Реальные инвестиции. М., 2000.

Сколько стоит региональная реструктуризация? // Современные проблемы: экономика и управление : сб. ст. Владимир, 2000.

Реструктуризация российской экономики и ее региональные аспекты. Владимир, 2001.

Стратегия развития муниципалитета. М., 2003. (Соавторы Г. В. Гутман, А. Е. Илларионов, В. А. Кретинин, Ю. Н. Лапыгин.)

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБО- ТА В ВУЗАХ

Н. Т. Арефьева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИВАНОВСКОМ ФИЛИАЛЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В условиях глобализации экономики как никогда нужна научная школа по организации торговли и сферы услуг и управлению ими. Это связано с тем, что по своей природе торговля и услуги интернациональны и должны быть построены на рассмотрении и использовании наиболее передовых технологий и научных достижений. Системным ответом на эти требования является формирование нового типа научно-образовательной среды, обеспечивающей подготовку эрудированных специалистов, понимающих процессы организации и управления в данной сфере и обеспечивающих необходимое качество товаров и услуг.

Решению этой проблемы способствует начатая более 15 лет назад подготовка товароведов, экономистов, специалистов по коммерции, бухгалтеров и менеджеров на базе Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ), его институтов и филиалов. Сегодня Ивановский филиал РГТЭУ представляет собой научно-учебный федеральный комплекс, обеспечивающий выпуск квалифицированных специалистов, способных адаптироваться к постоянно меняющимся условиям деятельности. Он становится площадкой для отработки современных инновационных программ, тесно увязанных с состоянием торговли и сферы услуг (на базе создаваемой в вузе специфической научно-образовательной среды). В период системной трансформации деятельности филиала происходит коммерциализация в научной и образовательной среде на основе следующих принципов:

- развития филиала как субъекта рыночных отношений;
- единства научного, учебного и инновационного процессов;
- наличия многоканальной базы финансирования процессов;
- новой экономической культуры, отвечающей стандартам международной торговли и менеджмента.

В своей деятельности Ивановский филиал стремится обеспечить управление инновационными научно-исследовательскими образовательными процессами при сотрудничестве с основными группами стратегических партнеров — сетевыми компаниями «Магнит», «Зебра», «Техносила», «АВС», «SAVAGE», «SELA», «Кенгуру». С этими и другими предприятиями Ива-

новской области выполняются договорные работы объемом от 2000 тыс. до 2500 тыс. р. в год.

РГТЭУ старается удовлетворить требования многочисленных клиентов и партнеров, используя принцип всеобщего управления качеством, технологию «кайдзен», современные ИТ-технологии, потенциал зарубежных и отечественных вузов, потенциал ведущих предприятий отрасли товарного обращения и услуг.

Основные долгосрочные направления научной деятельности таковы:

1) формирование системы показателей для оперативного наблюдения за социально-экономическим развитием муниципальных образований и их финансовым обеспечением и для сравнительного анализа их (руководитель д-р экон. наук, проф. О. А. Гришанова);

2) формирование информационных технологий системы управления качеством образования в условиях ограниченных ресурсов (руководитель д-р физ.-мат. наук, проф. М. А. Степович);

3) стратегия и тактика развития культурного потенциала и его использование в региональном туризме (руководитель д-р экон. наук, проф. О. К. Луховская);

4) исследование свойств и технологий наноструктурных материалов (руководитель д-р техн. наук, проф. М. Н. Шипко);

5) гуманитарные аспекты модернизации социально-экономического развития России: прошлое, настоящее, будущее (руководитель д-р ист. наук, доц. А. В. Соколовский);

6) проблемы корпоративного и антикризисного управления в разработке стратегии и критериев восстановления жизнеспособности предприятий на основе инновационных подходов (руководитель канд. экон. наук, проф. И. Г. Кукукина);

7) прогнозирование социально-культурного развития общества (руководитель канд. филос. наук, проф. Н. Т. Арефьева).

Все направления соответствуют приоритетным направлениям развития науки и технологий Российской Федерации.

По четырем направлениям исследования выполняются в рамках федеральных целевых программ. По ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг. — проект «Культурный потенциал и его использование в туризме как фактор устойчивого социально-экономического развития региона (на примере Ивановской области)». Срок 2009—2011 гг. Бюджет 2000 тыс. р. Руководители д-р филос. наук, проф. Н. Т. Арефьева, д-р экон. наук, проф. О. К. Луховская.

По ФЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» на 2009—2013 гг. — проект «Разработка и исследование технологии поверхностного упрочнения прецизионных и конструкционных сплавов в импульсных магнитных полях». Бюджет на 2011 г. 1000 тыс. р. Руководители д-р физ.-мат. наук, проф. М. А. Степович, д-р техн. наук, проф. М. Н. Шипко.

По ФЦП «Безопасность и противодействие экономическому терроризму» — проект «Формирование системы корпоративной ответственности и конкурентных преимуществ предприятий в условиях гармонизации». Срок 2009—2010 гг. Бюджет 400 тыс. р. Руководители канд. экон. наук, проф. И. Г. Кукукина, канд. экон. наук, доц. Т. Б. Малкова.

По гранту РГНФ 2008—2009 гг. — проект «Формирование экономической культуры населения в переходный период на примере Ивановской области». Бюджет 360 тыс. р. Руководитель канд. ист. наук, доц. Л. К. Ермолаева.

Дальнейшее развитие научных исследований будет осуществляться на базе сформированных или формирующихся инновационных центров, лабораторий.

Основными подразделениями, поддерживающими научно-исследовательскую и инновационную деятельность филиала, являются:

— региональный научно-образовательный центр высоких технологий в сфере оценки качества продовольственных товаров и лаборатории качества (на базе кафедр коммерции, товароведения и экспертизы и экономики и управления предприятиями торговли и сферы услуг);

— научно-образовательный центр делового, инновационного развития туризма и сферы услуг на базе кафедры экономики и управления предприятиями торговли и сферы услуг;

— центр эффективности деятельности предприятий торговли и сферы услуг (на базе кафедры финансов, кредита и мировой экономики);

— центр прогнозирования и стратегического менеджмента социально-экономического развития региона на базе кафедр гуманитарных и правовых дисциплин и менеджмента организации.

Структурные изменения, происходящие в сфере организации научно-исследовательской работы, способствовали повышению ее результативности. Только за последние 2 года более чем в 2 раза увеличилось количество статей, изданных в реферативных журналах, монографиях, учебных пособий, рекомендованных УМО.

Наиболее значимые результаты, представляющие практический интерес для предприятий торговли и сферы услуг, таковы:

1) создание электронного справочника и базы данных по содержанию и состоянию музеев, архитектурных исторических памятников в Ивановской области (авторы д-р экон. наук, проф. О. К. Луховская, канд. филос. наук, доц. Н. В. Тетерина, 2010 г.);

2) разработка новых форм обслуживания покупателей в розничных предприятиях. Проект занял 2-е место в национальном конкурсе «Новая волна» (авторы Е. Е. Белоусова, Е. М. Лапшонкова, 2010 г.);

3) создание новых туристических маршрутов для студенческой молодежи и школьников (авторы канд. экон. наук, ст. преп. О. А. Чернышова, Е. М. Лапшонкова, 2010 г.);

4) разработка межведомственной целевой программы «Формирование системы мониторинга качества и безопасности алкогольной и спиртосодержащей продукции» (авторы Н. Т. Арефьева, М. Н. Шипко, сотрудники Департамента экономического развития и торговли Правительства Ивановской области, 2011—2012 гг.);

5) разработка методологии совершенствования корпоративной ответственности в сфере услуг (авторы И. Г. Кукукина, Т. Б. Малкова, 2012—2013 гг.).

По материалам выполняемых исследований в 2009/10 г. и 2010/11 г. защищены 6 кандидатских диссертаций (О. К. Воробьева, Т. В. Ерова, О. О. Коробова, Т. А. Дмитриева, И. А. Смирнова, О. А. Чернышова) и 2 док-

торские (О. К. Луховская, Н. Т. Арефьева). Подготовлены к защите 3 докторские и 4 кандидатские диссертации.

Для дальнейшего стимулирования развития и повышения эффективности инновационной научной деятельности Ивановский филиал РГТЭУ намерен осуществить следующие мероприятия:

— обеспечение технологической направленности фундаментальных и поисковых исследований для торговли, ресторанно-гостиничного бизнеса и сферы услуг;

— выполнение вузом функций научного и инновационного ядра отраслевой инфраструктуры региона в условиях реструктуризации торговли, ее перехода на наукоемкий инновационный путь развития;

— ориентацию вуза на выполнение совместных научных проектов с участием торговых фирм.

В свете перехода на уровневую систему подготовки кадров Ивановской области на базе Ивановского филиала РГТЭУ формируется системообразующий отраслевой кластер торгово-экономического образования. Филиал проводит обучение по рабочим профессиям, по программам СПО, ВПО, повышение квалификации, переподготовку кадров. С 16 школами области имеются договоры о сотрудничестве и профильном обучении. С 39 предприятиями, организациями сферы торговли, услуг, малого и среднего бизнеса имеются совместные площадки по проведению всех видов практик, стажировок, НИР.

Все категории учащихся и студентов привлекаются к НИРС. Сформирована целостная система этой работы в рамках единой Программы стратегического развития Ивановского филиала РГТЭУ на период до 2020 г. В 2010 г. половина студентов дневного отделения Ивановского филиала занимались различными формами научной деятельности (НИРС, СНО, научные кружки и др.).

Развитие инноваций в исследовательской деятельности позволит создать условия для сбалансированного и устойчивого развития исследований, обеспечивающих расширенное воспроизводство знаний в отраслях торговли и сферы услуг.

Б. Д. Бабаев, А. Б. Берендеева

ЕСТЬ СОТАЯ ЗАЩИТА!

В мае 2011 г. произошло событие, на которое никто не обратил внимания и которое никак не было отмечено, — сотая диссертационная защита на кафедре экономической теории Ивановского государственного университета, до недавнего времени именовавшейся кафедрой политической экономии. На кафедре защитились 7 преподавателей, а под их руководством в аспирантуре, докторантуре и в системе соискательства получили ученые степени 93 человека.

Аспирантура на кафедре открылась в 1962 г. по инициативе тогдашнего заведующего кафедрой доцента З. И. Рейнуса (впоследствии доктора эконо-

мических наук, профессора). Первая защита состоялась в 1965 г., первой выпускницей была Г. Г. Оконишникова (Мудрова). Наиболее плодотворными были 2000-е гг., когда ежегодно защищалось по несколько человек и стала развиваться докторантура (11 человек получили степень доктора экономических наук).

Среди выпускников аспирантуры и докторантуры нашей кафедры — представители Иванова, Костромы, Ярославля, Владимира, Шуи, Коврова, Северодвинска, а также Монголии и Камеруна. Среди защитившихся — 83 кандидата и 17 докторов экономических наук. Если учитывать географию работы выпускников и занимаемые ими должности, то нужно отметить, что кафедра сделала свой заметный вклад в подготовку кадров высшей квалификации для народного хозяйства. Выпускники аспирантуры и докторантуры работают в вузах (основная часть), в административных органах различных городов, в негосударственных организациях. Как правило, все сделали карьеру, как должностную, так и научную.

Научно-исследовательская работа и ее организационные формы (аспирантура, докторантура, соискательство) придали значительный импульс деятельности самой кафедры. Сформировалось институционально-политэкономическое направление как генеральное направление в научных изысканиях коллектива кафедры. В рамках этого направления или во взаимодействии с ним образовался ряд исследований, среди которых следует выделить изучение формирования Московского макрорегиона и тему локального воспроизводства, а также проблематику социальных вопросов развития депрессивных регионов. Если активно проводятся научные изыскания, то естественно ожидать выдачу на-гора научной продукции: это монографии, межвузовские сборники, статьи и иные материалы в различных изданиях. Кроме того, аспиранты и преподаватели кафедры принимают активное участие в конференциях, проведении круглых столов, дискуссиях. Постоянно заслушиваются научные доклады, осуществляется рецензирование выполненных работ, принимаются заключения по завершённым диссертациям. Научная жизнь кипит, все вовлекаются в кругооборот идей.

В 2010 г. по итогам научно-исследовательской работы кафедра экономической теории в ИвГУ заняла первое место (в предыдущем году — второе, но всегда была в числе первых пяти-десяти кафедр).

С теми организационными формами, о которых идет речь, связано образование при кафедре научных центров — научно-исследовательского центра регионального развития и научно-образовательного центра «Теоретические и прикладные проблемы многоуровневого общественного воспроизводства». Был период, когда в вузе научно-исследовательским центрам присваивали рейтинг. Наш центр регионального развития занимал второе место после шедшей вне конкуренции лаборатории жидких кристаллов.

Начиная с 2006 г. кафедра два раза в год выпускает межвузовский сборник научных трудов — весенний и осенний. Сборники пользуются популярностью, в них помещаются по 40—50 статей, в качестве авторов выступают представители многих городов и вузов.

С 2008 г. кафедра курирует (фактически отвечает за выпуск) журнал «Вестник Ивановского государственного университета. Серия “Экономика”».

Этот журнал придает дополнительный импульс работе и кафедры экономической теории, и других экономических кафедр ИвГУ.

Укажем также на активизацию наших связей с предприятиями и организациями, чему способствует тот факт, что многие наши соискатели занимают ответственные должности и оказывают нам поддержку в сборе материалов и проведении различных мероприятий.

Развертывание аспирантуры привело к формированию трибуны для аспирантов, с тем чтобы они могли изложить фрагменты своих диссертационных исследований и сами диссертационные работы. В 2011 г. исполняется 25 лет семинару аспирантов и соискателей при кафедре экономической теории (политической экономии). Семинар работает с сентября по июнь, заседания проводятся один раз в месяц (третий вторник месяца, 15.00, корп. № 5, ауд. 304). Вначале это были скромные заседания с участием исключительно аспирантов ИвГУ. С течением времени они превратились, по сути, в межрегиональный семинар молодых ученых, на котором выступают представители не только ивановских вузов, но и вузов Ярославля, Костромы, Владимира, Шуи, Коврова и других городов. Всего за указанный период заслушано и обсуждено почти 500 докладов, многие из участников семинара стали докторами наук.

Есть неприметные, казалось бы, события, но если разобраться, за ними стоит большой и упорный труд, дающий серьезный позитивный эффект. То, что подобные события не отмечаются и не поощряются, — это уже факт печальный.

В. А. Гордеев

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ И НОВАЯ НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Недавно создан электронный научно-экономический журнал «Теоретическая экономика». Официально он зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ 11 ноября 2010 г. и Международном центре ISSN, включен в Российский индекс научного цитирования. Электронная версия журнала размещена на собственной интернет-платформе www.theoreticaleconomy.info. Он выходит в Интернет с 1 января 2011 г. каждые два месяца (шесть раз в год). Учредителем журнала выступил Ярославский государственный технический университет.

Журнал «Теоретическая экономика» открыт по инициативе кафедры экономической теории ЯГТУ, поэтому главным редактором является заведующий этой кафедрой профессор В. А. Гордеев, действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания МГУ им. М. В. Ломоносова. Заместитель главного редактора — профессор нашей кафедры и одновременно директор филиала Всероссийского заочного

финансово-экономического института в г. Ярославле Г. А. Родина, тоже доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания МГУ. Членом редакционной коллегии является профессор нашей кафедры, доктор экономических наук В. И. Корняков, член редакционного совета альманаха «Философия хозяйства» экономического факультета и центра общественных наук МГУ им. М. В. Ломоносова, действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания МГУ. Ответственный секретарь — доцент кафедры экономической теории ЯГТУ, кандидат экономических наук Д. В. Туманов.

Это официально. А по сути и по душе его организаторы — это вошедшие в состав редколлегии известные ученые-экономисты, с которыми нас связывает постоянное сотрудничество в проведении международных научных конференций, круглых столов, издании монографических сборников по их материалам. И вот теперь наш журнал — как дело единомышленников. Это прежде всего Б. Д. Бабаев, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета, которого мы считаем «крестным отцом» научной школы кафедры экономической теории ЯГТУ. Это также У. Ж. Алиев, доктор экономических наук, профессор, вице-президент образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан); П. С. Лемещенко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск); Н. Б. Малахова, доктор экономических и кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Харьковского национального экономического университета (Украина).

Уже в первом номере журнала мы начали изложение своей принципиально новой методологической концепции теоретической экономики. Наиболее полно это было отражено в статьях У. Ж. Алиева «Что такое и почему именно теоретическая экономика?» и П. С. Лемещенко «Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология». Показана упрощенность бытующего сейчас наименования научной специальности и учебной дисциплины «Экономическая теория», его непригодность в этом качестве как базовой теоретической составляющей всей системы экономических наук.

В. В. Чекмарёв

ПОРТРЕТ КАФЕДРЫ В ИНТЕРЬЕРЕ 2010 г.

Остановиться, оглянуться... Чаще всего на это остается только несколько минут перед встречей Нового года. И спасибо Б. Д. Бабаеву за предложение вспомнить о событиях ушедшего в историю 2010 г., значимых для кафедры экономической теории Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова.

Что ты нам оставил, 2010-й? Оставил память. Память об Учителе, об основателе теперь уже известной в стране костромской научной школы экономистов (по выражению члена-корреспондента РАН Г. Б. Клейнера) — М. И. Скаржинском. Усилиями кафедры в мае 2010 г. была проведена вторая конференция «Экономические институты современной России», посвященная памяти Матвея Исааковича Скаржинского. Вышло семисотстраничное коллективное издание, в котором опубликованы доклады маститых академиков (Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян), 24 докторов наук, 32 кандидатов наук и аспирантов. Многие участники конференции — ученики М. И. Скаржинского. По итогам, отраженным в резолюции конференции, губернатор Костромской области И. Н. Слюняев принял решение об учреждении стипендии имени М. И. Скаржинского для лучших студентов и аспирантов, обучающихся по экономическим специальностям. Готовится и специальное постановление областной думы об увековечении памяти почетного гражданина Костромской области М. И. Скаржинского.

В докторантуру зачислены доценты кафедры Е. В. Коновалова и А. Б. Ратькова. Теперь на кафедре все до одного преподаватели — бывшие или нынешние докторанты.

Пополнился и кафедральный отряд молодых ученых. Шесть человек приняты на первый курс аспирантуры. Двое — защитили в 2010 г. кандидатские диссертации. Имеется хороший научный задел у аспирантов кафедры для защиты в 2011 г. Надеемся на троих. Хотя хотелось бы и большего.

Укрепились международные контакты кафедры. Договоры о творческом содружестве с вузами Германии, Казахстана, Сербии, Кыргызстана реализовались в академическом обмене преподавателей, в публикациях на страницах журналов и сборников научных трудов, в поездках для участия в конференциях преподавателей и студентов (Германия, Казахстан, Сербия).

За работу по международному сотрудничеству профессор кафедры Н. А. Александрова в 2010 г. была награждена орденом Содружества.

Расширились контакты кафедры с родственными кафедрами других вузов России. Члены кафедры приняли участие в конференциях, проведенных коллегами в МГУ им. М. В. Ломоносова, в ЦЭМИ РАН, в СПбУЭФ и др.

Заведующий кафедрой В. В. Чекмарёв стал действительным членом Академии философии хозяйства и Академии ноосферизма, членом редколлегии журналов «Вопросы новой экономики», «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление», «Университетский научный журнал» (издаваемый ЮНЕСКО). Профессор кафедры Н. А. Александрова стала членом редакционно-издательского совета научно-методического журнала Бизнес-школы Высшей школы бизнеса, г. Нови Сад, Сербия.

Успешно осуществлялась издательская работа. В 2010 г. преподавателями кафедры издано 17 учебников, учебно-методических пособий, 4 научно-методических пособия, более 100 статей в журналах и сборниках научных трудов, вышедших в Саратове, Воронеже, Санкт-Петербурге, Москве и др.

Важным событием явилось издание учебного пособия «Экономическая теория семьи» (В. П. Колесов, Е. В. Коновалова, В. В. Чекмарёв) в серии «Учебники экономического факультета МГУ» (издательство «ИНФРА-М»). Выход в свет этого учебного пособия продолжил творческий альянс кафедры с кафедрой политической экономии МГУ, начатый изданием в упомянутой серии учебного пособия «Методология экономической науки» (М. И. Скаржинский, А. А. Пороховский, В. В. Чекмарёв, К. А. Хубиев). Издано 14 индивидуальных и коллективных монографий (Е. А. Александрова, Ю. В. Беляева, М. И. Берман, Е. Г. Говорухина, Т. В. Двойных, О. С. Коваленко, В. В. Орлов, В. А. Смирнов, В. В. Чекмарёв).

Издаваемый усилиями кафедры журнал «Экономика образования» вновь включен в список журналов, рекомендуемых ВАК (№ 2006 в редакции от 22.10.2010 г.).

В 2010 г. осуществлен выпуск четырех последних номеров 18-томного приложения к журналу «Экономика образования».

Изменил свой облик сайт кафедры. В 2011 г. намечены принципиальные изменения в его содержании. На сайте появится «Дорожная карта преподавателей кафедры».

«Урожайным» на награды был 2010 г. для преподавателей кафедры. Но хвалиться не будем. Лучше отметим, что «болеем за наших». Студенты ИНЭК, курируемые мужской половиной кафедры, стали чемпионами Костромы по мини-футболу (в первенстве участвовало 60 команд!). Поддерживает кафедра студентов и в ходе фестиваля «Студенческая весна», участвуя в представлении.

ББК 65.9(2)

О. В. Зинченко

МАЛЫЙ ГОРОД: ПРОБЛЕМЫ, РЕШАЕМЫЕ СОБСТВЕННЫМИ СИЛАМИ, И ПРОБЛЕМЫ, РЕШАЕМЫЕ ТОЛЬКО ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ

Рассмотрены проблемы, которые малый город депрессивного типа может решить собственными силами, и проблемы, которые он может решить только при поддержке государственной, инвесторов и других лиц.

Ключевые слова: малые города депрессивного типа, воспроизводственные проблемы, два типа проблем в малых городах, факторы вознаграждения.

In article the circle of problems which the small town of depressive tipe can solve own forces and a circle of problems which the small city can solve only with support state, investors and other persons is considered.

Key words: small towns the type of depression, reproductive problems, two types of problems in small towns, the factors of fee.

Проблема малых городов (многие из них депрессивного типа) является чрезвычайно актуальной в силу сложности их социально-экономического положения и неопределенности в развитии: отсутствуют выверенная общенациональная и региональная программы возрождения малых городов в России вообще и в центральных областях Российской Федерации в частности.

В условиях существенной разработанности региональной проблематики происходит переход к изучению муниципального уровня регионов. Субъектами устойчивого развития регионы могут стать только в том случае, если обеспечено более или менее эффективное развитие составляющих их муниципальных пространственных образований.

Пристальное внимание научной общественности привлекает социально-экономическое положение и проблематика функционирования и развития малых городов депрессивного типа, в особенности тех, которые находятся в старопромышленных регионах Центра России.

Уровень субрегиональной экономики как пространственной экономики содержит в себе много вопросов либо мало исследованных, либо вообще не разработанных. Это научное направление находится в стадии своего становления и требует все новых и новых исследований: актуальны тематика локального (местного) воспроизводства, вопросы экономического роста в малых городах, оценка потенциала возрождения.

Изучая малые города, мы используем метод ПРУСП, адекватный специфике малых городов депрессивного типа, когда сначала актуализируются острые социально-экономические проблемы, а затем показываются пути и

направления их решения (проблемы — решения — условия их осуществления — собственные силы — привлеченные ресурсы) [1, с. 300—308].

Как исследователи, так и политики в отношении судеб малых городов ЦФО высказывают различные суждения. Среди руководителей и жителей городов достаточно серьезный характер приобрели пессимистические настроения, суждения о том, что пройдет 20—30 лет и конкретное поселение если не придет в запустение, то окажется где-то далеко на задворках цивилизации. Проведенное нами исследование показало, что немалое число жителей высказывают мнение о том, что их населенный пункт бесперспективен: люди уезжают, экономика подорвана, население существует в заметной степени за счет финансовых вливаний со стороны.

Мы придерживаемся той точки зрения, что малые города ЦФО надо всячески сохранять, поскольку они не просто включены в единое хозяйственное пространство страны и их выпадение из реальной жизни будет означать образование в этом пространстве «дыр», но само существование этих городов в современных условиях выступает как гарантия хозяйственного освоения территории, наряду с сохранением своеобразного полусельского уклада жизни, характеризующегося позитивными традициями и нравственными устоями. При плотности населения 5 и менее человек на 1 кв. км территория считается хозяйственно не освоенной. В Ивановской области Пестяковский, Вернеландеховский и иные районы имеют показатель, равный 6—7 чел. на 1 кв. км.

Предлагаемые нами подходы к воспроизводству в малых городах депрессивного типа предполагают отход от сложившихся в литературе способов изучения этого явления, когда строятся абстрактно-логические схемы и устанавливаются экономико-математические равенства и неравенства как условие реализации общественного продукта, при этом хозяйственная система рассматривается как закрытая, что позволяет говорить о ее самодостаточности и о самовоспроизводстве как ведущей идее. В нашем исследовании малый город рассматривается как открытая система, и в ином качестве он существовать в современных условиях не может, а само понимание воспроизводства основано на описательном методе с использованием элементов аналитики. Заметим, что наши подходы находятся в рамках пространственной экономики, сам малый город мы рассматриваем как муниципальное пространственное образование.

В результате исследования малых городов депрессивного типа мы делаем вывод о фрагментарности экономики этих поселений и ее «урезанности» со стороны воспроизводства. Сюда же приходится добавить и типичную для этих поселений институциональную недостаточность (отсутствие различных хозяйственных, социальных, административных структур) и неустойчивость хозяйственных правил поведения в условиях, когда осуществляется переход от традиции к рынку.

Рассматриваемые нами малые города характеризуются высокой финансовой зависимостью, а следовательно, и несамодостаточностью в своем развитии [2, с. 27—28]. Финансовая зависимость сочетается с большой ролью в жизни поселения ввозимых товаров и услуг, причем этот ввоз носит некомпенсированный характер, в результате денежные вливания через оплату ввоза уходят на сторону, не работают на местную экономику (если бы ввоз товаров компенсировался соответствующим по стоимостному объему вывозом и было бы превышение вывоза над ввозом, то ситуация была бы принципиально

иной, город зарабатывал бы деньги, а не «проедал»). Например, в Савине бюджет формируется за счет поступлений из вышестоящих бюджетов на 88,5 %, Пестяках — на 89,5 %, Верхнем Ландехе — на 90,4 %, Кохме — на 66,5 %, Вичуге — на 68 % [3, с. 32—33].

Разграничим проблемы, которые малый город депрессивного типа может решить собственными силами, и проблемы, которые он может решить только при поддержке государственной, инвесторов и других лиц.

Остановимся прежде всего на тех возможностях, которыми располагают сами малые города депрессивного типа.

Подчеркнем, что в современных условиях объективно необходимо поддерживать личный сектор экономики, с тем чтобы обеспечить малоимущим слоям населения достаточно приемлемый уровень жизни. В связи с этим актуальна поддержка проектов развития местной кооперации по сбыту продукции местных производителей, кредитной кооперации. Следует попытаться приостановить тенденцию свертывания личного подсобного хозяйства: лица, вынужденно осуществляющие это, имеют низкие доходы, тогда как хозяйства населения вносят свой позитивный вклад в формирование рыночных фондов, сельскохозяйственной продукции и изделий домашней промышленности. Во всяком случае, если в малом городе развит частный жилой сектор, то в условиях полноценных семей его неизбежно сопровождает и развитое подсобное хозяйство. Практика показывает, что его наличие решает многие жизненные проблемы (питание, дополнительные доходы и пр.).

Другой ресурс — малое и среднее предпринимательство. Создание надлежащих условий для организации людьми собственного дела — это ответственная задача местных органов власти. В связи с этим целесообразно поставить вопросы об удешевлении муниципальной аренды, транспортных услуг. Доказано, что один из резервов — возврат части людей, которые в настоящее время являются трудовыми мигрантами. Определенный резерв связан с тем, чтобы муниципальные закупки, а также госзакупки проводить таким образом, чтобы в бесспорном порядке тендеры выигрывали местные товаропроизводители. Сейчас очень часто торги выигрывают москвичи, они даже выигрывают торги, связанные с постройкой детских площадок (цена 1,5 млн р., 2008 г., Вичуга и ряд других городов), хотя эти работы вполне могли выполнить местные организации.

«Малые предприниматели» нуждаются в информации, которая показывала бы, какие виды экономической деятельности в настоящее время наиболее востребованы. Это обстоятельство крайне существенно, было бы неплохо, если бы местные власти в сотрудничестве с региональными структурами взяли на себя ответственную функцию сбора информации о потенциальных точках хозяйственного роста, а также сведений о том, в каких направлениях пойдет в целом развитие экономики (во втором случае мы делаем акцент на установление приоритетов экономического развития).

В качестве третьего резерва мы рассматриваем возможности торговой деятельности, связанные с тем, что рано или поздно она заполнит все отведенное ей хозяйственное пространство, благодаря торговле будут иметься определенные накопления и можно будет ожидать перетока ресурсов из этой сферы деятельности в производство.

Четвертый резерв — развитие сферы услуг, которая в большинстве случаев направлена на удовлетворение запросов местных жителей. Абсолют-

ное потребление платных услуг в расчете на душу населения имеет тенденцию роста и в целом по Ивановской области, и по отдельным административным районам, правда, темп медленный. Если постепенно объемы реализации в этой сфере возрастают, то и увеличивается объем «связанных» здесь денег. Для нас важен не только момент связанности (он очень существен), но и момент накоплений. Эти дополнительные деньги выполняют и функцию расширения данного производства, и функцию перетока ресурсов в другие сферы, например в отрасли материального производства. Идет процесс саморасширения производства за счет связанности денег и накопления капитала. На этот внутренний момент практически не обращается внимания. Тему внутреннего оборота надо также связывать с личным сектором экономики, с развитием подсобных хозяйств населения. Внутренний денежный оборот может нарастать и за счет сферы услуг, и за счет деятельности местных продавцов, особенно в условиях реализации ими товаров местного производства. Мы придаем большое значение теме внутреннего денежного оборота, считая, что его нарастание и интенсивность являются важными факторами преодоления депрессии, а затем возрождения и развития.

В качестве местного ресурса можно рассматривать развитие муниципального сектора как выполняющего не только социальные, но и хозяйственные функции. Важно, на наш взгляд, определиться, какие виды деятельности могут быть эффективными, будучи по своей подчиненности муниципальными.

Большое значение имеет формирование финансовой грамотности населения. Во-первых, свободные деньги надо хранить в сберегательном банке. Это целесообразно с точки зрения организации нормального денежного оборота. В этом случае деньги выступают в качестве кредитного ресурса, они могут быть выданы тем, кто испытывает потребность в заемных средствах. Во-вторых, финансовая грамотность дает возможность искать и находить наиболее выгодные варианты помещения своих средств.

Мнение многих лиц, в том числе и наше, заключается в том, что малые города депрессивного типа не в состоянии преодолеть основные социально-экономические проблемы, опираясь только на собственные силы, необходима помощь со стороны, прежде всего государственная поддержка.

Ключевой момент — инвестиции. Малый город имеет незначительные средства, которые можно направить на развитие экономики (у Ивановской области средств для возрождения малых городов практически нет, сами муниципальные бюджеты дефицитны). Считаем, что необходима федеральная программа оздоровления малых городов. В этой программе важное место должна занять инвестиционная подпрограмма, предполагающая государственное софинансирование частных проектов. Например, во многих случаях перспективны такие проекты, как производство мыла, прудовое рыбоводство (в таких районах, как Южский, Комсомольский, Пестяковский и другие, есть не только озера, но и крупные торфяные выработки), производство питьевой и минеральной воды (питьевая вода в Иваново частично доставляется из других областей, например Костромской, Московской, Владимирской), производство металлоизделий (это очень широкая номенклатура, включающая многие тысячи наименований; потребность в этих изделиях носит тотальный характер, они нужны везде и всюду, начиная от домохозяйства, кончая предприятиями), добыча стройматериалов (актуальна в связи с жилищным и дорожным строительством), деревянное домостроение (актуальное направление, возможна реализация межмуниципальных проектов), дорожное строи-

тельство. Муниципалитеты нуждаются в существенной поддержке региональных, а в отдельных случаях и федеральных властей для осуществления серьезных проектов развития отдельных видов хозяйственной деятельности, строительства новых предприятий или расширения деятельности существующих. Для частного капитала многие проекты финансово невыгодны, но в условиях государственно-частного партнерства их можно за счет бюджетной дотационной составляющей сделать выгодными. Если во главу угла везде и всюду поставить прибыль, то у многих малых городов нет перспективы.

Ведущий аспект инвестиционной деятельности — развитие в малых городах инфраструктуры (производственной и социальной). Инвестиционная непривлекательность малых городов — это не только отсутствие кадров, невысокая емкость внутреннего рынка, но и слабая, и даже отсталая, инфраструктура города.

Важным подспорьем для малых городов может быть включение имеющихся у них производств в выполнение каких-либо федеральных или региональных программ, а также в получение заказов со стороны.

Напомним о пока еще не реализованном проекте «Золотое кольцо». Его реализация способствовала бы решению очень значительного количества проблем и имела отдаленные пространственные последствия. Например, он дал бы значительный импульс развитию сельского хозяйства (сельхозпредприятия получили бы заказы на производство экологически чистой продукции для пунктов общепита), дорожного строительства, транспорта.

Считая важными вопросы государственной помощи и значимости частных инвестиций для малых городов, отмечаем необходимость создания такой хозяйственной ситуации, когда в рамках и регионального, и межрегионального воспроизводства серьезно действовали бы силы интегративного характера. Для областных властей существенное значение имеет положение дел в таких малых городах, как Шуя, Вичуга, Фурманов, Тейково, Кинешма. В то же время вне должного внимания находятся Верхний Ландех, Пестяки и еще многие города, которые в целом оцениваются как неперспективные.

Малый город мы рассматриваем в рамках экономического обмена с подведомственной ему территорией, поэтому развитие села позитивно скажется на развитии города. В данном случае необходимы не только колоссальные инвестиции, четко определенная государственная политика, в которую включаются регионы, но и инициативные люди из числа предпринимателей и организаторов производства. В то же время тема импортозамещения, связанная с продовольствием и другими товарами, сыграла бы выдающуюся роль в активизации пространственной хозяйственной деятельности, помогла возрождению малых городов. В этом случае важно руководствоваться и чисто рыночными критериями, и важными государственными решениями, связанными с безопасностью страны, сохранением населения, хозяйственным освоением территории.

Еще раз обратим внимание на то, что помощь со стороны может прийти (и отчасти идет) в виде «протянутой руки Москвы». С одной стороны, москвичи скупают собственность, устанавливают отношения с ивановскими бизнесменами как младшими партнерами, внедряются в сферы экономики в качестве командиров, но, с другой стороны, с их помощью возникают новые производства, строятся различные объекты. В существенной степени Плес развивается на базе московского капитала. Возникают отдельные зоны, например в Семигорье Вичугского района, где концентрируются такие виды

деятельности, как отдых, туризм, спорт, развлечения, общепит, техобслуживание транспорта. В ходе эксплуатации этих пунктов москвичи активно выступают также и в качестве потребителей услуг.

В заключение повторим, что мы исходим из того, что малые города необходимо сохранять. Во-первых, особенности расселения в Российской Федерации таковы, что малые города — обязательный элемент пространственной экономики. Во-вторых, исторически малый город связывал между собой крупный город и деревню. В-третьих, в малых городах живет значительная часть населения. Население области, по оценке на 1 января 2010 г., составляет 1066,5 тыс. чел. В г. Иванове численность населения составляет 403,05 тыс. чел., в сельской местности — 205,4 тыс. чел., в малых городах — 458,05 тыс. чел. В-четвертых, малые города важны как «подпорка» для освоения территории. В-пятых, малые города сохраняют сельско-городской тип поселения со своеобразным полусельским укладом жизни, характеризующимся позитивными традициями и нравственными устоями.

Обратим внимание: все проблемы развития малых городов Ивановской области должны рассматриваться с пониманием того, что идет объективный процесс формирования Московского макрорегиона, в рамках которого каждый город должен определить свои роль и место.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Как подготовить и успешно защитить диссертацию по экономическим наукам : науч.-метод. пособие. М. : Дашков и К°, 2011. 348 с.
2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 259 с.
3. *Патреева О. В.* Малый город: типы воспроизводства : (на примере Ивановской области) // Финансы. Экономика. Стратегия. 2011. № 1. С. 32—35.

ББК 65.9(2)-98

С. В. Шкиотов

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ

Ставятся вопросы национальной конкурентоспособности России.

Ключевые слова: национальная конкурентоспособность, производительность труда, инновации, институты развития.

The article raises issues of national competitiveness in Russia.

© Шкиотов С. В., 2011

Key words: national competitiveness, productivity, innovation and development institutions.

Социально-экономические последствия глобального экономического кризиса актуализировали проблему поиска механизмов, обеспечивающих конкурентоспособность национальной экономики в условиях растущих экзогенных рисков. Более того, если источником недавних потрясений выступала ведущая экономика мира, то неизбежно встает вопрос о переосмыслении самой категории «конкурентоспособность» и факторов, ее определяющих.

Несмотря на то что дискуссии вокруг проблем конкурентоспособности применительно к национальной экономике ведутся с начала 80-х гг. прошлого века, можно смело утверждать об отсутствии единого подхода к пониманию конкурентоспособности национальной экономики. Если говорить об оценочной стороне вопроса и обратиться к мировой практике, то здесь тон задают исследования конкурентоспособности Всемирного экономического форума, Мирового банка и Международного института управленческого развития в Лозанне. На более низком уровне (мезоуровне) также существуют самые разнообразные национальные модели оценки конкурентоспособности, например, в российской практике получили признание исследования Эксперт-РА, Института экономических стратегий и др. [3].

Эта разногласия в оценках напрямую связана с отсутствием общепринятого критерия, лежащего в основе понятия конкурентоспособности национальной экономики. С одной стороны, это создает возможность взглянуть на национальную экономику под более широким углом зрения, анализируя самые разнообразные факторы, определяющие ее конкурентоспособность, а с другой — любая стратегия модернизации экономики, ставящая задачу повышения уровня конкурентоспособности, объективно наталкивается на вопрос, что же является объектом ее приложения, фактором, обеспечивающим рост экономики?

Ответ на вопрос, что же такое конкурентоспособность национальной экономики и от чего она зависит, лежит в теоретической области, эндотерическую сторону исследуемой категории раскрывают теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо и конкурентных преимуществ М. Портера.

Как показывает сравнительный анализ этих двух теорий, несмотря на то что между ними существует известная концептуальная «пропасть», их объединяет главное: производительность общественного труда (капитала) выступает основанием, фундаментом национального благосостояния. И если в рикардианской модели фактически отсутствует конкуренция между национальными экономиками (в ее рамках выигрывают абсолютно все участники экономической деятельности, взаимодополняя хозяйственные структуры друг друга), то в рамках портеровской модели, в условиях жесткой конкуренции на глобальных рынках, выигрывают лишь немногие (технологические лидеры), способные обеспечить непрерывный инновационный процесс. В то же время теория конкурентных преимуществ выступает логическим развитием идей, высказанных А. Смитом и Д. Рикардо, как бы ни отказывался от наследия классиков сам М. Портер [2, с. 181], с поправкой на современные тенденции развития общественного воспроизводства. Понятно, что объективный процесс усложнения хозяйственных отношений, переход от межотраслевого к внутриотраслевому разделению труда означает вовлечение все новых факторов в процесс производства. Этим и объясняется переход от трактовки

производительности труда у классиков к более широкой трактовке у М. Портера — не только труда, но и капитала, а также так называемых специализированных (в терминологии М. Портера) факторов производства, которые вовлекают постоянные и крупные инвестиции и обеспечивают преимущества в наукоемких отраслях промышленности [2, с. 181—182].

Здесь необходимо обратить внимание на следующий, часто упускаемый из виду, нюанс. Классики, рассматривая производительность труда как фактор роста национального благосостояния, никак не объясняют, в силу каких причин в разных странах она различается. По сути, тезис о неодинаковой производительности труда в их работах выступает аксиомой, не требующей доказательств, являясь вместе с тем главной причиной торговых отношений между странами. В основе классического понимания производительности труда находится процесс специализации, который порождает выгоды двоякого рода: прежде всего, он обеспечивает эффективное использование ресурсов (труда), кроме того, ведет к образованию излишка и последующему обмену им с другими участниками международного разделения труда. В работах М. Портера инновации задают уровень производительности труда в национальной экономике, обеспечивая дифференциацию продукта и снижение издержек, следовательно, причина неодинаковой производительности труда — в различном уровне технической оснащенности производства.

Остановимся на этом тезисе подробнее. Если повышение производительности труда в экономике происходит посредством внедрения новшеств, привносимых наукой в сферу производства и превращающихся, таким образом, в инновации, то результатом этого станет процесс вытеснения рабочей силы из сферы материального производства в сферу нематериального, т. е. наук и услуг. Соотношение этих сфер постепенно будет меняться вслед за изменением соотношения переменного и постоянного капиталов, задействованных в сфере материального производства: чем меньше данное соотношение, тем больше производительность труда в производственной сфере. Высокая производительность труда в сфере материального производства достигается за счет увеличения фондовооруженности труда, которая здесь будет закономерно выше, чем в других сферах. Отсюда следует, что без производства сфера услуг не может возникнуть, поскольку ее объем определяется производительностью труда именно в сфере материального производства, а величина последней, в свою очередь, растет за счет создания, внедрения и освоения в производстве инноваций, т. е. за счет НТП.

Учитывая объективную тенденцию постоянного снижения в конечном продукте доли живого труда при увеличении доли овеществленного труда, представляется логичным в условиях глобальной экономики вести речь о более емком факторе, обеспечивающем конкурентоспособность национальной экономики, — производительности общественного труда, при этом памятуя о роли инноваций, которые и задают динамику роста производительности.

Несмотря на то что все последние дискуссии вокруг проблем повышения национальной конкурентоспособности, разворачивающиеся в российском обществе, так или иначе, «замыкаются» на теме инноваций, отсутствует понимание того, что развитие любой экономики (в том числе российской) многовариантно, выбор стратегии модернизации имеет определенные ограничения, связанные с объективными экономическими закономерностями. Инновационная экономика не может возникнуть «по приказу сверху», просто в

силу желания определенных властных структур, ее формирование связано с определенной степенью развития индустриального общества, когда производительность труда позволяет удовлетворять основные потребности общества и качественно изменять образ жизни населения страны. Уровень развития и техническое состояние отраслей, обеспечивающих воспроизводство основного капитала, определяют уровень материальных и трудовых затрат общества на создание товаров и услуг, а следовательно и конкурентоспособность национальной экономики. Иначе говоря, сами по себе инновации в отрыве от реального сектора экономики не способны повысить производительность общественного труда, необходима сфера приложения этих нововведений.

Таким образом, задача увеличения производительности общественного труда посредством внедрения нововведений, имеющая конечной целью рост конкурентоспособности российской экономики, в контексте данного исследования сталкивается с проблемой двоякого рода: с одной стороны, плачевным состоянием российской промышленности — отсутствием «длинных денег» и соответственно платежеспособного спроса на инновации, с другой — отсутствием институтов, обеспечивающих переход к инновационному развитию.

Одним из путей решения указанной проблемы является деятельность так называемых институтов развития и диверсификации экономики. В мире насчитывается более 750 их разновидностей, в РФ эти институты стали формироваться относительно недавно. 11 октября 2007 г. Правительство РФ приняло документ «О задачах институтов развития по диверсификации экономики Российской Федерации» (см. об этом: [1]). Необходимо понимать, что деятельность подобных институтов не всегда приносила положительные результаты, поскольку они ориентированы на достижение различных целей, определяемых как состоянием национальной экономики, так и задачами, артикулируемыми правительством при реализации макроэкономической политики, а следовательно, не существует универсальных рецептов их успеха. Вместе с тем впечатляющие примеры деятельности институтов развития в США (стимулирование экспорта, повышение удельного веса продукции с высокой добавленной стоимостью в объеме ВВП), Финляндии (рост доли продукции высоких технологий в ВВП и экспорте, рост совокупной рыночной стоимости высокотехнологичных компаний), КНР, Канаде, Южной Корее и других странах послужили для российского правительства сигналом для имплементации опыта инновационной модернизации. Первой такой попыткой в России стало создание государственных корпораций, которые в свое время смогли обеспечить преодоление кризисных последствий и прорывное развитие на стратегических направлениях в США (преодоление последствий Великой депрессии) и Японии (улучшение транспортной инфраструктуры) [1, с. 48—49]. Второй — строительство центра трансфера технологий в Сколково.

Несмотря на то что каждый из этих институтов подвергается жесточайшей критике со стороны экспертного сообщества, их совместная деятельность могла бы преодолеть описанную выше проблему. Государственные корпорации не только объединяют наиболее конкурентоспособные российские промышленные предприятия, но и обладают известным доступом к бюджетным средствам, что позволяет им и формировать платежеспособный спрос на инновации, и внедрять их непосредственно в сферу материального

производства. Центр же трансфера технологий Сколково может ориентироваться в своей работе не просто на абстрактные прорывные области исследований, которые в глобальной экономике все быстрее сменяют друг друга, а на потребности конкретного заказчика — российской промышленности, превращая научные открытия в инновации.

Библиографический список

1. *Мешков В.* Государственные институты развития и диверсификации // *Экономист.* 2011. № 1. С. 42—54.
2. *Портер М.* Конкуренция. М. : Вильямс, 2002. 496 с.
3. *Сафиуллин А. Р.* Мультифакторная производительность как целевой критерий развития конкурентных преимуществ на мезоуровне // *Экономический анализ: теория и практика.* 2010. № 5. С. 39—46.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

*Редколлегия журнала искренне поздравляет
А. Б. Берендееву с прошедшим юбилеем,
а Н. Т. Арефьеву и И. Г. Кукукину —
с успешными защитами докторских диссертаций.
Желаем здоровья, счастья, дальнейших успехов
в научной и преподавательской деятельности!*

БЕРЕНДЕЕВА АЛЛА БОРИСОВНА

А. Б. Берендеева родилась 8 сентября 1960 г. в городе Иванове. В 1982 г. с отличием закончила экономический факультет Ивановского государственного университета по специальности «Экономика труда». За период с 1982 г. и по настоящее время прошла путь от ассистента кафедры экономики труда до профессора кафедры экономической теории. В 1990 г. защитила кандидатскую диссертацию по специальности 08.00.01 — «Политическая экономия», а в июне 2007 г. — докторскую диссертацию на тему «Социальные свойства экономики: теоретико-методологические и прикладные аспекты».

А. Б. Берендеева проводит занятия по широкому кругу дисциплин: «Экономическая теория», «Экономика», «Демография», «Социальная политика», «Психологические аспекты экономики», «Менеджмент», «Управление социальной работой», «Региональная экономика и управление». Она активно использует современные технологии преподавания, имеет по читаемым курсам многочисленные методические и справочные материалы для студентов и аспирантов, применяет электронные презентации по преподаваемым дисциплинам. Является автором более 25 учебно-методических работ, в том числе 5 учебных пособий с грифом УМО (из них 2 — в соавторстве). А. Б. Берендеева как преподаватель пользуется большим уважением и студентов, и коллег по работе.

Научные интересы профессора А. Б. Берендеевой — социализация экономики, социальные аспекты реформирования экономики, региональная экономика, проблемы труда и занятости, психологические аспекты экономики, демография. Она является автором и соавтором более 75 научных трудов, в том числе 3 монографий (2 — в соавторстве): «Социальные свойства экономики: теоретико-методологические аспекты» (2006 г.); «Благосостояние населения региона: индикаторы, тенденции, перспективы» (в соавторстве, 2006 г.); «Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе» (в соавторстве, 2010 г.). Многократно являлась руководителем научных коллективов, реализовывавших научно-исследовательские проекты. На работы А. Б. Берендеевой имеются многочисленные ссылки в научных публикациях, среди которых — диссертации и авторефераты. Ее постоянно приглашают на международные и российские конференции в Москву, Санкт-Петербург, Ярославль, Владимир, Кострому и другие города.

Алла Борисовна имеет награды за научные и учебные труды: диплом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу по экономике среди

преподавателей вузов Фонда развития отечественного образования (2008 и 2010 гг.), диплом оргкомитета Выставки научных достижений Ивановской области за актуальность и инновационную направленность (2007 г.), диплом I степени журнала «Экономика и предпринимательство» (2008 г.) и др.

В настоящее время она успешно осуществляет подготовку двух аспирантов и трех соискателей. Является членом Диссертационного совета Д 212.062.05 при Ивановском государственном университете. Регулярно выступает экспертом и оппонентом по кандидатским и докторским диссертациям. Активно руководит научной работой студентов, обеспечивает их участие в научных конференциях в вузах Иванова и других городов.

В 1995 г. А. Б. Берендеева прошла пятидневную стажировку по программе «Бизнес для России» в США. Как участник обменных программ в 2002 г. выиграла индивидуальный грант АЙРЕКС, в рамках которого было издано учебное пособие и проведена научная конференция. Как выпускник обменных программ участвовала в работе двух межрегиональных конференций-тренингов в рамках программы «Обучение и доступ к Интернету» (Москва, 2003 и 2005 гг.), получила соответствующие сертификаты. Повышала квалификацию в Российской академии государственной службы при Президенте РФ по программе «Муниципальные финансы» (2006 г.). Проходила иные формы переподготовки и повышения квалификации с получением свидетельств и сертификатов.

Профессор А. Б. Берендеева активно поддерживает связи с различными структурами региональной и муниципальной власти, общественными организациями: работает в составе Демографической комиссии при губернаторе Ивановской области; в качестве эксперта входит в состав комиссии по аттестации служащих Ивановостата; участвовала в разработке Концепции и Стратегии социально-экономического развития города Иванова и др. Она постоянно выступает с лекциями для работников департаментов региональной власти, глав муниципальных образований, их заместителей, муниципальных служащих, депутатов органов местного самоуправления. За успешное сочетание научной, педагогической и общественной деятельности многократно награждалась почетными грамотами и благодарственными письмами, включая грамоту за подписью главы администрации Ивановской области В. Тихонова и председателя Законодательного собрания Ивановской области П. Конькова.

Алла Борисовна замужем, мать четверых детей.

АРЕФЬЕВА НИНА ТИМОФЕЕВНА

Н. Т. Арефьева — директор Ивановского филиала Российского государственного торгово-экономического университета. Работает в высшей школе с 2001 г. Ранее занималась педагогической деятельностью в химико-технологическом техникуме, 14 лет — заместитель директора. Более 10 лет посвятила работе в региональных органах местной власти, руководила одной из социально значимых сфер — молодежной политикой региона.

Многие научные труды Н. Т. Арефьевой посвящены проблемам социализации молодежи, а также социальным процессам, происходящим в обще-

стве. В последние годы занимается изучением общества как целостной системы, а также проблемой становления научно обоснованного прогнозирования социокультурного развития общества в условиях глобализации.

В феврале 2011 г. Нина Тимофеевна успешно прошла защиту докторской диссертации (на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01) в Московском государственном университете культуры и искусств, тема — «Прогнозирование социокультурных процессов: теоретико-методологические подходы». Ею исследованы факторы динамики, сущность и основные этапы развития прогнозирования социокультурного развития как феномена западной культуры; показано, что его генезис связан с исследованиями динамики социокультурных процессов, прогнозирование характеризуется установкой на прогресс как определенную социальную ценность. Показано, что формирование новой парадигмы прогнозирования, как правило, обусловлено изменением социокультурного и исторического контекста как контекста идеологического. Результаты научной деятельности Н. Т. Арефьевой апробированы в 54 публикациях, 4 учебных пособиях с грифом УМО, 4 монографиях.

Материалы исследования послужили основой проекта «Культурный потенциал и его использование как фактора устойчивого социально-экономического развития региона», выполняемого в рамках федеральной целевой программы на 2009—2013 гг. «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». Н. Т. Арефьева — руководитель проекта. Она также является автором проекта РГНФ «Формирование экономической культуры населения в переходный период на примере Ивановской области», разработчиком программных продуктов, концепций по региональному развитию.

КУКУКИНА ИРИНА ГЕННАДЬЕВНА

И. Г. Кукукина родилась 14 мая 1944 г. в Иванове в семье военного летчика. После семи классов 36-й средней школы поступила в Ивановский индустриальный техникум, по окончании которого уехала работать в Пензу.

По возвращении в Иваново Ирина Геннадьевна работает в проектных организациях ГПИ «Проектавтоматика» и ГПИ-6, пройдя путь от техника до инженера, параллельно учась на вечернем отделении Ивановского энергетического института (закончила в 1969 г.). В истории технического вуза она впервые защищает дипломный проект, посвященный экономической оценке надежности электропривода прядильной машины. Поворот судьбы с выходом в свет первой научной статьи завершился переходом в 1970 г. на преподавательскую деятельность по кафедре экономики промышленности и организации производства ИЭИ им. В. И. Ленина.

Следующий этап молодого ученого — целевая подготовка в аспирантуре Ленинградского инженерно-экономического института им. П. Тольятти под руководством заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, доктора технических наук, профессора Б. А. Константинова. Он завершился успешной защитой кандидатской диссертации в 1976 г. В диссертационном исследовании была разработана методика экономической оценки качества электро-

снабжения электропривода в текстильной промышленности. Эта методика и поныне применяется в учебном процессе Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

В 1980 г. И. Г. Кукукина получает ученое звание доцента, занимается госбюджетной деятельностью по разработке автоматизированных обучающих систем с внедрением программных продуктов в ряде вузов.

В 1995 г. она избирается на должность профессора и начинает подготовку аспирантов, первая из которых, И. А. Астраханцева, успешно защищается в 2000 г. За прошедший период И. Г. Кукукиной подготовлено восемь кандидатов экономических наук, защищавшихся в диссертационных советах при ИГХТУ, ИвГУ, ЯрГУ и МИЭТ по специальностям 08.00.05 и 08.00.10.

В ИГЭУ Ирина Геннадьевна преподает дисциплины, связанные с экономической оценкой инвестиций, анализом и диагностикой финансово-хозяйственной деятельности; в ИвГУ — с антикризисным управлением, управлением издержками и финансовым менеджментом. Также она выполняет обязанности председателя ГАК в ИГАСУ и ИЭК; участвует в переподготовке управленческих кадров по федеральной программе в Ивановском межрегиональном центре повышения квалификации и переподготовки специалистов; работает с арбитражными управляющими; в территориальных центрах ИПБ России готовит к аттестации главных бухгалтеров и финансовых директоров предприятий г. Иванова и Ивановской области.

Научные исследования и накопленный практический опыт позволили И. Г. Кукукиной завершить докторскую диссертацию на тему «Методология и инструментарий управления финансовыми потоками в условиях корпоративного контроля». Основные положения и практические результаты изложены в рамках госбюджетного проекта по приоритетному направлению науки и техники «Безопасность и противодействие терроризму». Среди публикаций — научные работы, учебник с грифом МО РФ, 5 учебных пособий с грифами УМО.

Успешная защита докторской диссертации состоялась 11 июня этого года.

РЕЦЕНЗИИ

Б. Д. Бабаев

Рец. на кн.: Сулова Е. М. Локальное (местное) воспроизводство: личный сектор экономики во взаимосвязи с розничным рынком. Шуя : ШГПУ, 2010. 104 с.

Исследование Е. М. Суловой, закончившей аспирантуру по экономической специальности и работающей в качестве старшего преподавателя ШГПУ, является оригинальной работой, содержащей интересные и полезные научные результаты.

Анализ темы, недостаточно разработанной и содержащей определенные дискуссионные моменты, идет в рамках локального воспроизводства. Данная тема активно разрабатывается на кафедре экономической теории Ивановского государственного университета под нашим руководством.

В рецензируемой монографии сделана плодотворная попытка ввести в научный оборот понятие личного сектора экономики, объединив при этом сферы производства и обращения. Автор исходит из методологического положения о незавершенности процесса обобществления труда, производства, обращения, вследствие чего существует не только сектор, в центре которого находится предприятие как производственная ячейка, но еще и производящий сектор, в центре которого находится домашнее хозяйство. Естественно, это два совершенно различных типа хозяйственной деятельности. Структура личного сектора экономики выглядит следующим образом: производительный труд в домашнем хозяйстве (Е. М. Сулова труд самообслуживания отсекает, поскольку он связан не с производством, а с потреблением); деятельность населения, связанная с функционированием розничного рынка (современного базара); любительские формы производительного труда (охота, рыболовство, сбор дикоросов и пр.). С таким подходом автора можно согласиться, ибо категория личного сектора экономики полезна для понимания структуры экономики и определения места и роли в ней населения в качестве производительной силы. К тому же данная категория может сыграть существенную роль в разработке проблематики локального воспроизводства как воспроизводства низового уровня (это субрегиональный уровень, или уровень муниципальных образований).

В целом в монографии акцент сделан на сферу обращения. Анализ литературы показывает, что очень много пишут о рынке, о механизмах и законах рынка, об инструментах рыночного механизма, но сфера обращения как соединение производства и потребления (в этом случае срез политико-экономический) в рыночное время не является предметом сколько-нибудь пристального внимания. Между тем подходы — разные. В первом случае акцент

делается на механизм функционирования рынка, а в случае, связанном с политической экономией, акцент делается на структурно-содержательные моменты, при этом важное значение приобретает выяснение экономической природы данной сферы, ее структуры и взаимосвязей между структурными элементами.

В рамках личного сектора экономики выделяется розничный рынок с акцентом на лежащие в его основе отношения «население — население» (в связи с чем в научный оборот вводится понятие «торгующее население»). В рамках этих отношений формируются своеобразные экономические типы продавцов и покупателей (население продает и население само у себя покупает, выделяется этот спектр экономических отношений, он становится предметом исследования). Такой подход не повторяет имеющиеся работы и может быть поставлен в заслугу Е. М. Суловой. В известной нам литературе рассматриваются формы, в которых функционирует розничный рынок, а здесь сделана попытка разобраться в содержании этих отношений.

Анализ приводит автора к выяснению того, что же собой представляет современная рыночная площадь (базар). В результате интересного сравнительного анализа категорий «торгующее население» и «торговый капитал» (за ним скрывается мелкий торговый капитал) Е. М. Сулова приходит к мнению, что нынешний розничный рынок — это симбиоз торгующего населения и торгового капитала. Такая постановка вопроса в литературе нам неизвестна. Значимость данного подхода заключается в том, что не просто устанавливается природа розничного рынка, но созданы необходимые теоретические предпосылки для выявления факторов и тенденций его развития.

Заметное место в монографии как раз и занимают вопросы, проясняющие, какие факторы способствуют сохранению розничного рынка (базара), а какие факторы его подрывают. Это тоже не только интересно, но и продуктивно, особенно если иметь в виду необходимость формулирования хозяйственной политики в рамках как муниципалитетов, так и региона в целом.

Как исследователь Е. М. Сулова еще только начинает свою научную карьеру, но ее монография дает основания утверждать, что первый блин не вышел комом. Пожелаем успехов исследовательнице.

В. И. Корняков

Рец. на кн.: Терентьев М. А. Диалектика содержания и формы социалистического уклада всемирного хозяйства. Ярославль : ЯГПУ, 2010. 331 с.

Историческое развитие как выражение социально-экономических закономерностей — всего-то 20 лет назад этот тезис марксизма выглядел в нашей стране повергнутым. Но двадцатилетний срок обязывает к продуманности,

© Корняков В. И., 2011

взвешенности, обоснованности. Если 20 лет для СССР были временем создания экономики и армии, победивших в Отечественной войне, то по двадцатилетним итогам нашего капитализма в стране не оказывается ни одной социальной группы, стремящейся к инновационному развитию, модернизации, к повышению производительности труда, нет спроса на инновации, две третьих зарплат — это социальные пособия для работников, занятых на неэффективных рабочих местах, две третьих российских дорог не пригодны для езды, только четверть московских (!) школ обеспечивает качественное обучение, некому идти работать на заводах и т. д. Почти тупиковая социально-экономическая ситуация. Сама жизнь уже навязала стране вопрос: так ли бесплоден формационный подход в общественных науках, в социальной практике? Не выплескиваем ли мы вместе с водой ребенка?

На мой взгляд, научный спор о применимости формационного подхода к судьбам России не закрыт. Вот почему специалистов в области экономической теории особенно заинтересует новая монография доктора экономических наук Михаила Алексеевича Терентьева.

М. А. Терентьев был и остается противником методологического плюрализма. Он по-прежнему считает диалектический материализм «единственно научным методом познания для всех естественных и общественных наук» (с. 6). И по-прежнему убежден, что научное понимание социально-экономического объекта задается прежде всего и главным образом его логико-теоретическим исследованием в чистом виде. Такие факты, как наличие и развитие на земном шаре социалистических хозяйств, обширная социализация капиталистических экономик, он интерпретирует как продолжение и развертывание во всемирном масштабе перехода к социалистическим общественным отношениям. Приняв эту, конечно же, спорную установку как данность, М. А. Терентьев полностью абстрагируется практически от всех ныне разъединяющих научный мир реалий, ведет читателя по ступеням своего абстрактного, в традициях «Капитала», политэкономического исследования непосредственно общественных отношений и непосредственно общественного продукта социалистического (коммунистического) производства. Но в рамках этого, еще раз повторим, спорного подхода у автора монографии — строгая научная логика. Он начинает с методологических проблем формы и содержания экономических процессов (главы I—III), рассматривает новую общественную форму средств производства и ее цель (IV—V). Центральное место в книге занимают главы о непосредственно общественном характере социализма и историческом процессе смен содержания и формы общественного продукта при переходе к социализму. Далее — главы о соответствующих трансформациях экономического оборота и товарно-денежных отношений, подрыве их содержания, законе стоимости, плановой цене, денежных отношениях, хозрасчете, непосредственно общественном продукте, общественном воспроизводстве, финансах и кредите (VI—XVI) и, наконец, общее заключение. К тому же — подчеркнута философский строй всего сочинения, его сконцентрированность вокруг идей классиков теории. Такая книга изначально рассчитана на совместные поиски-размышления читателя и автора.

И. В. Митрофанова

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТРЕТИЙ РИМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Рец. на кн.: Чекмарёв В. В. Экономика в трехмерном формате: феноменология экономического пространства. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 376 с. ; Экономическое пространство: странствия по двум мирам. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 358 с.

Понятие экономического пространства — одно из ключевых в пространственной, региональной экономике, территориальном менеджменте и маркетинге. Категория «экономическое пространство» привлекала внимание еще античных философов (Аристотель, Платон), создателей социальных утопий (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ш. Фурье, Р. Оуэн), а в XVII—XVIII столетиях постоянно входила в структуру создававшихся экономических теорий (Дж. Стюарт, А. Смит, Д. Рикардо). Однако вплоть до конца XIX в. фактор пространства не принимался во внимание общей экономической теорией. Зачастую имело место полное абстрагирование от пространства, в основном рассматривались «замкнутые страны без размеров», что приводило к грубым искажающим упрощениям и значительно снижало степень объективности экономического анализа, лишало экономические теории должной обобщенности и гармоничности.

Однако эта проблема интересовала представителей смежных наук, таких как, например, экономика города, наука о регионах. В XIX в. появляются масштабные исследования факторов экономического пространства, оказавшие значительное влияние на последующее формирование пространственной и региональной экономики.

В рассматриваемом дискурсе работы В. В. Чекмарёва являются органическим продолжением ранее изданной «Книги об экономическом пространстве» (Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001). Автор обосновывает точку зрения на объект и предмет экономической науки, которая противопоставляется устоявшимся воззрениям, господствующим в современной экономической литературе. Полемизируя с предшественниками, В. В. Чекмарёв подставляет себя под огонь резкой критики со стороны традиционно настроенных коллег-экономистов. Его можно упрекнуть в безосновательности сделанных им выводов в связи с отсутствием ясно изложенных преимуществ (относительно иных теорий и концепций) изменения предмета экономической науки. Однако достаточно очевидна значимость предлагаемого подхода к осуществлению экономического анализа в силу особенностей развития общественного производства, усиливающейся глобализации и всех сопутствующих ей экономических процессов и явлений. Автор утверждает, что предметом экономического анализа выступают не социально-экономические процессы и явления, не экономические отношения, возникающие как форма реализации экономических интересов, не экономические системы, а экономическое пространство.

© Митрофанова И. В., 2011

В исследованиях последних лет, посвященных выяснению природы экономического пространства, существенно продвинулись такие российские ученые, как О. А. Ломовцева, Р. С. Беков, А. В. Пляки, О. В. Иншаков, О. В. Черковец. В теории экономического пространства, предложенной В. В. Чекмарёвым, его содержание претерпевает аналитическую редукцию в направлении субъектно-объектной характеристики. И тогда научно-практический интерес приводит к возможности анализировать не столько качество элементов экономического пространства, сколько сами процессы, происходящие в нем (с использованием, например, теории «топосов», серьезные подвижки в разработке которой содержатся в трудах Б. Т. Грязнова, Е. М. Скаржинской, В. П. Кусакина и др.).

В редакции В. В. Чекмарёва экономическое пространство как понятие экономической науки есть аналитическое представление связи экономических процессов и явлений, экономических отношений и их форм реализации и организации (включая экономические системы), адекватное сущностным способам расширения естественной среды обитания на основе создания искусственной среды. Экономическое пространство структурно, функционально и генетически наполнено взаимообусловленными факторами и продуктами производства, охвачено инфраструктурными связями, опосредует вовлечение в территориальное разделение труда.

Вряд ли можно согласиться с утверждением В. В. Чекмарёва, что поскольку не все составляющие экономическое пространство элементы взаимодействуют друг с другом непосредственно, то его следует рассматривать не как систему, а лишь как конструкцию, т. к. именно при подобном подходе может быть успешно применен метод абстракции. И это притом, что В. В. Чекмарёв (в совместных работах с А. В. Гульбасовым) полагает, что экономическое пространство становится объектом экономических исследований, в котором важнейшее значение (в отличие от экономических систем) имеет не простое функционирование сложнейших отношений, связей и элементов, а прежде всего «отмирание» старых и становление новых отношений, связей и элементов.

В упрек В. В. Чекмарёву можно поставить, что «конструкционное» восприятие экономического пространства отнюдь не мешает исследователю наделять его системными свойствами. Возникает очевидное методологическое противоречие: экономическое пространство не есть система, но системными свойствами обладает.

Рецензируемые работы В. В. Чекмарёва весьма дискуссионны. Однако нельзя не отметить, что предложенная им концепция экономического пространства позволяет с большим понятийным потенциалом, чем иные экономические концепции, понимать и объяснять экономическую действительность. Экономическое пространство как пространство взаимодействий экономических субъектов по поводу расширения естественной среды обитания человека за счет создания искусственной — это действительно диалектический объект познания.

**Межвузовские сборники, выпущенные кафедрой
экономической теории (политической экономии) ИвГУ
с 2002 г.**

1. Сборник статей памяти Н. Д. Кондратьева / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2002. 246 с.
2. Научные труды студентов и аспирантов : (проблемы экономической науки) : вып. 1 / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2002. 188 с.
3. Актуальные проблемы и тенденции современной экономики: анализ и оценка / под ред. Е. Е. Иродовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2004. 157 с.
4. Теоретические и прикладные аспекты в исследовании актуальных проблем современной хозяйственной жизни / под ред. Е. Е. Иродовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2005. 122 с.
5. Современная экономика: на перекрестке проблем и мнений / под ред. Е. Е. Иродовой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 354 с.
6. Современный этап социально-экономического развития: проблемы и мнения / под ред. Е. Е. Иродовой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 278 с.
7. Актуальные проблемы региональной и муниципальной экономики / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 233 с.
8. Взаимосвязь национального и регионального воспроизводства: вопросы теории и практики / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 302 с.
9. Региональное воспроизводство: вопросы теории и практики / под ред. Б. Д. Бабаева, С. С. Мишурова. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. 386 с.
10. Воспроизводство на мезо- и микроуровнях: направления, факторы, механизмы, эффективность : в 2 ч. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. Ч. 1. 224 с. ; Ч. 2. 212 с.
11. Региональное воспроизводство: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 340 с.
12. Воспроизводство: взаимосвязь политико-экономического и институционального аспектов / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 224 с.
13. Актуальные проблемы современного хозяйственного развития: воспроизводственный аспект / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. 472 с.
14. Общественное воспроизводство как многоуровневый процесс: вопросы теории и практики / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. 356 с.
15. Экономические проблемы развития России / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. 498 с.

Сведения об авторах

- АМОСОВА Наталья Анатольевна** доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет (4932) 30-43-71
- АРЕФЬЕВА Нина Тимофеевна** доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и правовых дисциплин, директор Ивановского филиала Российского государственного торгово-экономического университета (4932) 32-62-71
- БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Ивановский государственный университет (4932) 37-42-02
- БАЙНЕВ Валерий Федорович** доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет; эксперт консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь (г. Минск) baynev@bsu.by
- БЕРЕНДЕЕВА Алла Борисовна** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет abab60@mail.ru
- БОНДЫРЕВА Ирина Борисовна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет (4852) 44-03-79
- БРАГИНА Зинаида Васильевна** доктор технических наук, профессор кафедры управления социально-экономическими системами, директор Института экономики, Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова bragina@ksu.edu.ru
- ДАВЫДОВА Анастасия Сергеевна** аспирантка кафедры экономики и управления инвестициями и инновациями, Владимирский государственный университет 8-910-187-32-53
- ГОРДЕЕВ Валерий Александрович** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Ярославский государственный технический университет vagordeev@rambler.ru
- ГУСЕВА Ольга Владимировна** заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области guseva@ivanovostat.ru

- ЗАХАРОВ** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Павел Николаевич экономики и стратегического управления,
Владимирский государственный университет
pav_zah@mail.ru
- ЗИНЧЕНКО** кандидат экономических наук, преподаватель
(ПАТРЕЕВА) кафедры экономики и менеджмента, Шуйский
Оксана Владимировна государственный педагогический университет
patreeva@mail.ru
- ПРОДОВА** доктор экономических наук, профессор
Елена Евгеньевна кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
elirodova@yandex.ru
- КОРНЯКОВ** доктор экономических наук, профессор
Василий Иванович кафедры экономической теории, Ярославский
государственный технический университет
(4852) 72-28-84
- КРЕТИНИН** доктор экономических наук, профессор,
Валерий Алексеевич председатель комитета по экономической
политике администрации Владимирской области
economy@avo.ru
- КУЛИКОВ** доктор экономических наук, профессор,
Владимир Иванович заведующий кафедрой менеджмента,
Ивановский государственный университет
kulikovvi@yandex.ru
- ЛАВРИЩЕВА** кандидат экономических наук, доцент,
Елена Евгеньевна заведующая кафедрой экономики и управления
производством, Ковровская государственная
технологическая академия им. В. А. Дегтярёва
lavricsheva@mail.ru
- МАДЕЕВ** доцент, директор по развитию университета
Сабыржан Маратович «Туран-Астана» (Казахстан)
sabyrzhan@hotmail.com
- МАЛИННИКОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Марина Евгеньевна менеджмента, Ковровская государственная
технологическая академия им. В. А. Дегтярёва
(49232) 3-03-06
- МИТРОФАНОВА** доктор экономических наук, профессор
Инна Васильевна кафедры мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет
labser@volsu.ru
- МОРОЗОВ** выпускник аспирантуры
Алексей Николаевич кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
mastersite2005@mail.ru
- МУРАТОВ** кандидат экономических наук, специалист
Андрей Александрович администрации Владимирской области
(4922) 33-15-52

МУСЛОВА кандидат экономических наук, доцент
Мария Евгеньевна кафедры экономики и менеджмента, Шуйский
государственный педагогический университет
muslova@yandex.ru

НЕКРАСОВА аспирантка кафедры экономической теории,
Ирина Вадимовна Ивановский государственный университет
(4932) 48-45-91

НИКОЛАЕВА кандидат экономических наук, доцент
Елена Евгеньевна кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
dvn2002@yandex.ru

НОВИКОВ доктор экономических наук, профессор
Александр Иванович кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
novikov-ivanovo50@yandex.ru

ОРЛОВА аспирантка кафедры экономической теории,
Татьяна Васильевна Ивановский государственный университет
tiv55@yandex.ru

ПЕФТИЕВ доктор экономических наук, профессор
Владимир Ильич кафедры экономической теории, Ярославский
государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
8-905-134-41-50

ПОПОВА кандидат экономических наук,
Татьяна Константиновна доцент кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет
porova@gov37.ivanovo.ru

РАЗОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры
Всеволод Алексеевич менеджмента, Ковровская государственная
технологическая академия им. В. А. Дегтярёва
(49232) 4-43-70

РОДИНА доктор экономических наук, профессор,
Галина Алексеевна ректор Ярославского филиала Всероссийского
финансово-экономического института
8-920-653-30-93

РОДНИНА кандидат экономических наук,
Анна Юрьевна доцент кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет
anna.rodnina@mail.ru

СКУБА кандидат экономических наук, доцент кафедры
Роман Васильевич экономики и стратегического управления,
Владимирский государственный университет
r_scuba@mail.ru

СМОЛЬЯНИНОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры
Юлия Владимировна менеджмента, Ковровская государственная
технологическая академия им. В. А. Дегтярёва
(49232) 4-43-70

- СОРОКИН Александр Геннадьевич** выпускник кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет 8-920-351-89-62
- СОРОКИНА Елена Викторовна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет (4932) 30-43-71
- УЛЬЯНОВ Геннадий Владимирович** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярёва (49232) 4-43-70
- ЧЕКМАРЁВ Василий Владимирович** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярёва tcheckmar@ksu.edu.ru
- ЧЕРНОВА Ольга Вячеславовна** кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярёва (49232) 4-43-70
- ШАНГАРАЕВ Ренат Габдуллаевич** аспирант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет akbuda@yandex.ru
- ШЕЯНОВА Наталья Викторовна** аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет nami26@yandex.ru
- ШИПИЦЫНА Татьяна Александровна** аспирантка кафедры финансов и кредита, Ярославская государственная сельскохозяйственная академия 8-915-984-29-86
- ШКИОТОВ Сергей Владимирович** кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет shkiotov@mail.ru
- ЩУКОВ Валерий Николаевич** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет (4932) 30-43-71

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, редактирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.